

Амир Хисамутдинов
Amir A. Khisamutdinov
РУССКИЕ СТРАНИЦЫ ШАНХАЯ
RUSSIAN LIFE IN SHANGHAI

Амир Хисамутдинов

РУССКИЕ СТРАНИЦЫ ШАНХАЯ

Издательство Дальневосточного университета
Владивосток
2016

УДК 93/99
ББК 63.3+71
Р89

Фото на обложке: картина «Shanghai taxi dancers», худ. Norman Graffam, Jr. (Гонолулу, США)

Хисамутдинов, Амир:

Русские страницы Шанхая : [Электронный ресурс]/Амир Хисамутдинов. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2016. 89 с.: ил.

ISBN

Рецензенты: Ю.В. Аргудяева, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; А.Ф. Старцев, д-р ист. наук, профессор, заведующий отделом этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Русские страницы Шанхая

Книга, основанная на редких архивных документах и публикациях в зарубежной русскоязычной прессе, посвящена русскому Шанхаю первой половины 20 века. В попытке отобразить многогранную русскую жизнь в китайском городе автор дает социальную, культурную, религиозную и политическую характеристику русским шанхайцам, рассказывает об известных деятелях русской общины в этом городе, оставивших след в истории русского Китая. Наличие сведений по истории русской печати, строительства церквей и формирования общественных организациях превращает данное издание в своеобразный путеводитель по русской истории Шанхая. Книга проиллюстрирована уникальными фотографиями из зарубежных архивов и частных собраний.

Ключевые слова: русский Шанхай, русские в Китае, русская культура в Китае.

© Автор: Хисамутдинов А.А.

© Художественное оформление: Володина М.А.

© Издательство Дальневосточного университета, 2016

Amir A. Khisamutdinov

RUSSIAN LIFE IN SHANGHAI

Amir A. Khisamutdinov
Russian life in Shanghai

This book, based on rare archival documents and publications in the Russian press abroad, is dedicated to Russian Shanghai the first half of the 20th century. In an attempt to show the multi-faceted Russian life in a Chinese city, the author provides social, cultural, religious and political characteristics of Russian Shanghailanders. He tells about the well-known figures of the Russian community, who left their mark in the history of Russian China. Availability of information on the history of the Russian press, the building of churches and the formation of social organizations transforms this work into a guide on the Russian history of Shanghai. Illustrated with unique photographs from foreign archives and private collections.

Keywords: Russian Shanghai, Russians in China, Russian culture in China.

阿米尔·赫萨姆特钦诺夫

上海的俄罗斯篇章

阿米尔·赫萨姆特钦诺夫
上海的俄罗斯篇章

摘要：本书介绍了20世纪上半叶上海的俄罗斯侨民生活，资料来源为珍贵档案文件及海外俄罗斯媒体的相关报道。作者展现了上海俄罗斯侨民的社会、文化、宗教和政治特点，讲述了上海俄罗斯侨民群里史上留名的重要活动人士，旨在多方面呈现中国城市里的俄罗斯生活。本书涉及俄罗斯出版史、教堂建造史、社团发展历史，带领读者回溯上海的俄罗斯篇章。书中插图来自海外档案馆和私人收藏的珍贵照片。
关键词：俄罗斯上海，俄罗斯人在中国，俄罗斯文化在中国

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
Глава I НА СУДАХ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ.....	10
Глава II КАК РУССКИЕ ЗАЩИЩАЛИ СВОИ ИНТЕРЕСЫ.....	17
Глава III ПОЛУЧАЯ РУССКИЕ ДИПЛОМЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ.....	37
Глава IV ОТ КАБАРЕ ДО КЛАССИКИ: КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО.....	45
Глава V ПЕЧАТНОЕ СЛОВО.....	69
Глава VI С БОГОМ В СЕРДЦЕ.....	84

Посвящается Михаилу Дроздову — хранителю русской истории в Шанхае

Шанхай — город немножко русский

Глубокая осень 1922 г. Приморье. Десятки тысяч русских покидали Россию. Подавляющему большинству казалось, что их отъезд в другую страну будет краткосрочным и они скоро вернутся домой, переживая смутное время на одной из станций Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) или в ближайшем порту.

Жизнь российских эмигрантов в Китае остается одной из самых трудных страниц в изучении истории нашей страны. Что касается Европы, там сохранилось множество свидетельств, оставленных беженцами о своей жизни на чужбине. На основании их в последнее время было подготовлено немало фундаментальных трудов. Менее изученной остается деятельность русской эмиграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что и обусловило появление данной книги. Автор не ставил задачу написать подробную историю жизни российских эмигрантов в Шанхае или дать исчерпывающую информацию об их деятельности. Он только очерчивает проблематику, сообщая о важнейших событиях и их участниках. Лишь частично затронута и тема диалога двух культур — русской и китайской.

Особую роль в истории современного русского Шанхая играет председатель Координационного совета соотечественников в Китае Михаил Владиславович Дроздов, большой энтузиаст просветительства и объединения россиян за рубежом. Совместная работа над книгой «Русские в Китае» выявила его неравнодушие к изучению истории русских в Китае, поэтому автор решил посвятить данную книгу ему.

В написании истории русского Шанхая автору помогли русский библиограф Гавайского университета (Гонолулу, США) Патриция Полански и заместитель председателя Музея русской культуры (Сан-Франциско, США)

Ив Франкьен. Используются иллюстрации из этих коллекций, а также собрания автора.

Автор выражает искреннюю благодарность и Марии Володиной за подготовку книги к изданию.

Хисамутдинов, Амир Александрович — доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета. Владивосток. Email: khisamut@yahoo.com.

Глава I НА СУДАХ СИБИРСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Первые русские шанхайцы

В 19 веке русская община в Шанхае была небольшой: русские появлялись в основном проездом. С развитием чайной торговли в Ханькоу их число увеличивалось. В 1865 г. здесь было открыто нештатное консульство России, во главе которого стоял англичанин Ж.Б. Диксвелль. В 1880 г. эту должность занял русский Ю.А. Рединг, бывший инструктор китайской армии. Изменение политической обстановки и появление иностранных армий в Китае привело к учреждению в 1896 г. Российского генерального консульства с П.А. Дмитриевским в качестве первого консула.

«Численность русской колонии, — писал «Путеводитель по Шанхаю», — начала неизменно увеличиваться и к 1914 г. достигла нескольких сот человек, но колония эта все еще была настолько мала, а, главное, так разнообразна по своему составу, носившему случайный характер, что все еще не могла серьезно подниматься и речь о создании в Шанхае каких-либо русских общественных организаций, клуба или школы, для которых не имелось ни средств, ни людей».¹

Спасаясь из Владивостока

Резкое увеличение численности русской общины

¹ Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 167.

Русская семья в Шанхае, 1949 г.

в Шанхае произошло благодаря приходу из Владивостока кораблей Сибирской флотилии. На протяжении последних месяцев гражданской войны эта флотилия была одной из самых верных частей белого режима. Последний ее командир Г.К. Старк писал об одном из вариантов эвакуации из Владивостока — на Камчатку: «Хотя этот план при наличии нашего временного преобладания на море, при том, что в Петропавловске-Камчатском находился еще наш гарнизон и корабли и при не раз доказанной изменчивости японской политики не мог представляться окончательной нелепостью, но все же в него мало верилось. Этот план, помимо политической помощи, требовал больших денежных затрат, и непонятно было, откуда могли взяться люди, которые ссудили бы нас в такой короткий срок большими деньгами без видимого реального обеспечения».

Согласно другому плану, следовало идти на юг и отдалиться на милость китайцев. Командующий белыми частями генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, отходивший с армией по суше, предлагал прежде всего перевезти людей по морю в порт Гензен, а дальнейший путь избрать в зависимости от желания моряков. Этому варианту и было отдано предпочтение. Контр-адмирал Г.К. Старк ушел из Владивостока на «Байкале», которым командовал капитан 2-го ранга Б.Я. Ильвов. Проблемы начались уже в Посьете, когда корабли Сибирской флотилии еще не покинули берегов России. По плану эвакуации казачьи части должны были оставить переполненные корабли и пешком отправиться в Маньчжурию, но они отказались. Командованию пришлось смириться и продолжать путь.

31 октября 1922 в Гензене собрались следующие суда: «Байкал», «Свирь», «Батарей», «Диомид», «Илья Муромец», «Парис», «Фарватер», «Страж», «Лейтенант

Дыдымов», «Охотск», «Манджур», катера «Стрелок», «Ординарец», «Резвый» (бывший «Павел Дирекционный»), «Надежный» и пароходы «Эльдорадо», «Защитник», «Взрыватель», «Монгугай», «Чифу», «Пушкарь», «Смелчак», «Воевода», «Тунгуз». В числе прибывших был смешанный госпиталь с 250 ранеными и больными. Через несколько дней сюда же подошел и отряд капитана 1-го ранга Соловьева: «Патрокл», которым командовал старший лейтенант Н.А. Мцылев (346 человек), «Улисс» — лейтенант А.Н. Степанов (59 человек), «Диомид» — капитан 2-го ранга М.М. Корнев (128 человек).

Все суда флотилии, покинувшие Владивосток, собрались в корейском порту Сейсин, где окончательно решилась судьба белых частей. Здесь ими было получено циркулярное письмо Дитерихса от 14 ноября 1922 г., написанное в Хунчуне: «Факт свершился, мы проиграли стадию борьбы 1918-1922 годов в плоскости бывшего характера борьбы, интернировались на территорию чужого государства и стали в положение обыкновенных беженцев. Это есть реальное действительное, наше современное исходное положение для всего нашего будущего стремления — освободить и возродить Великую Самодержавную Россию. Эту реальность каждый в организации обязан принять и признать искренне для данного момента и исходить в дальнейшем из нее».

Русские корабли лишь напрасно расходовали топливо, не имея возможности продолжить путь: сухопутные части не хотели сходить с кораблей и превращаться в беженцев. Японцы предупреждали, что не дадут уголь, и к 21 ноября положение стало критическим: топлива могло не хватить даже до ближайшего порта. Старк разделил флотилию на две части. Одну в составе транспортов «Охотск», «Эльдорадо», «Защитник»,

Русские покидают Шанхай, февраль, 1949 г.

«Монгугай», «Пушкарь» и «Воевода» под руководством контр-адмирала Безуара он оставил на некоторое время в Гензене. С другими кораблями Старк вышел из порта.

После того как в Шанхае были высажены кадеты и Дальневосточная казачья группа под командованием генерал-лейтенанта Ф.Л. Глебова, Сибирская флотилия решила все же уйти на Филиппины, тем более что под влиянием агитации большевиков положение ухудшалось с каждой минутой.

10 января 1923 г. китайцы прекратили сход русских на берег, и было принято решение сниматься с якоря, бросив суда «Стрелок», «Страж» и «Резвый».

К этому времени пришла помощь от бывшего военного агента контр-адмирала Дударова — 10 тысяч иен. Этих денег и запасов угля хватало до одного из манильских портов.

На рейде Шанхая

Если к началу 1919 г. в Шанхае жило около 1600 русских, то к 1925 г. там уже было свыше 10 тыс. русских эмигрантов, которые были объединены в различные общественные организации. «Эмигрантские патриотические действия, — писал В.Д. Жиганов, — эмигрантский национальный дух в самой большой мере поддерживаются авторитетом национальных организаций, вселяющих в эмиграцию уверенность в правоте национального движения за Возрождение России. Только своевременными мерами организаций и самопожертвованием отдельных общественных руководителей, а равно и щедростью некоторых русских и иностранных резидентов Шанхая, объясняется то обстоятельство, что к сегодняшнему дню русские в Шанхае представляют из себя сильную колонию с высокоморальными качествами, как раз необходимыми и для жизни на чужбине, и особенно для жизни в будущей, обновленной, после свержения большевизма, национальной России».²

Динамика прибытия русских эмигрантов с детьми в Шанхай: 1922 г. — 1268 человек, 1923 г. — 1968, 1924 г. — 877, 1925 г. — 1635, 1926 г. — 1266, 1927 г. — 1036, 1928 г. — 1122, 1929 г. — 1382, 1930 г. — 1699, 1931 г. — 2025, 1932 г. — 1590.

Всего за первые 10 лет прибыло 15766 человек, из них 8416 мужчин и 5130 женщин. По статистике эмигрантского комитета в нем на 1932 г. было зарегистрировано 16 тысяч человек.³

² Шанхай // Путеводитель по Дальнему Востоку. Харбин: Эсперанс, 1925. С. 184.

³ Статистика прибывших в Шанхай русских эмигрантов с 1922 г. по 1 янв. 1932 // Парус. 1933. № 12 (март). С. 93.

Юридический статус

Отличием Шанхая от других городов, где наблюдалось массовое скопление русских эмигрантов, было то, что юридическое обустройство вновь прибывших здесь ложилось на плечи дипломатов. Первые заботы по приему русских беженцев из Владивостока легли на плечи генерального консула В.Ф. Гроссе. Уже во время Гражданской войны стало изменяться правовое положение русской общины в Шанхае.

Из письма Гроссе на имя Российского Чрезвычайного посла в Риме М.Н. Гирса: «25 сентября [1920] мною получено предписание миссии, предлагающее мне объявить русским гражданам о прекращении официальной деятельности Генерального консульства в связи с декретом правительства от 23 сентября. Руководствуясь тем, что декрет касается лишь прекращения дипломатических сношений консулов с китайскими властями, учитывая международное положение Шанхайского селтльмента, где проживают до 4500 русских, я пришел к убеждению, что судебная и нотариальная части консульства не могут быть закрыты без явного ущерба русских интересов. Выполнение же китайцами этих функций в пределах селтльмента без согласия и участия договорных держав практически неосуществимо, не говоря уже о том, что декрет не утвержден парламентом. Специально ездил в Пекин, дабы заручиться мандатом Дипломатического корпуса на продолжение моей судебной и нотариальной деятельности, которая носит со времени официального закрытия консульства частный характер и, следовательно, нуждается в новом акте, санкционирующем ее. Несмотря на горячую поддержку нашего и Французского посланников, Дипломатический корпус не мог согласиться с моими доводами за отсутствием прецедента

Шанхай, 1886 г.

и пассивным сопротивлением американского и отчасти японского представителей, поддерживающих, по-видимому, Китайское правительство».⁴

Самой большой проблемой, с которой столкнулся В.Ф. Гроссе во время своей дипломатической карьеры, было прибытие военных и их семей из Владивостока. Хотя в Шанхае с началом Гражданской войны и ожидали прихода русских, он стал полной неожиданностью для местных властей. Вначале они категорически отказались дать разрешение на высадку людей на берег. Каждый приход российского корабля сопровождался длительными переговорами. Русские дипломаты путем компромиссов

⁴ Архив Гуверовского ин-та. Girs. B. 48. Телеграмма В.Ф.Гроссе полномочному послу в Риме М.Н. Гирсу.

старались добиться от китайских властей и французского муниципалитета разрешения съезда на берег для вновь прибывших. Всего в Шанхае сошло на берег около 800 человек. Сопутствующей проблемой было требование китайских властей снять с кораблей вооружение. Офицеры не хотели просто так отдавать оружие властям и требовали компенсацию. Дипломаты успешно решили и эту задачу, представив денежный взнос не как плату за продажу корабельного вооружения, а как компенсацию за разоружение.

«Такая реакция, — отмечал адмирал Старк, — не была, конечно, почетной для нас, но была хороша в случае попытки привлечь нас к суду за контрабандную торговлю оружием с Китаем, а также и на случай, если бы будущее национальное русское правительство нашло нужным напомнить китайцам этот акт насилия».

Образование Бюро

После длительных переговоров В.Ф. Гроссе с китайскими властями и французским муниципалитетом было образовано Бюро по русским делам, заведовать которым он и был назначен. В 1924 г. договор о признании Китаем СССР привел к упразднению этого бюро, тогда по инициативе Гроссе в июне 1924 г. был организован Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае, который он же и возглавил. В 1925 г., когда в Шанхае вспыхнула всеобщая забастовка, Гроссе смог быстро организовать русских эмигрантов, и они заняли опустевшие рабочие места на электростанциях, в водопроводных и газовых компаниях, пароходстве и т.д. Русских рабочих рук в этот период в Шанхае было достаточно, так как раз наблюдался большой наплыв русской эмиграции из Харбина и Мукдена после установления контроля СССР над КВЖД.

Бывшие российские дипломаты имели большие разногласия с военными, прибывшими из Владивостока, которые требовали к себе внимания со стороны властей, но сами не признавали местных порядков и законов. Гроссе же старался не обострять отношений с властными структурами: ни с муниципалитетом, ни с теми представителями СССР, которые уже находились в Шанхае. В 1937 г. здесь уже жило около 26–27 тысяч эмигрантов. Точную цифру назвать трудно, так как постоянно шел приток из Харбина, откуда под влиянием японских властей часть эмигрантов разъезжалась. Шанхай часто служил для них транзитным пунктом по пути в разные страны.

«Нельзя отрицать, — писал Н. Лидин, — эмигрантских достижений на фронте житейского благополучия. На французской концессии много русских предприятий — от больших магазинов до маленьких лавчонок, от солидных ресторанов и кабаре до кафе и столовок. Понятно, что русские предприятия только русскими и обслуживаются. Немалое число русских эмигрантов снискивает дневное свое пропитание, работая в этих русских предприятиях⁵».

Начало Второй мировой войны привело к делению эмиграции на два основных лагеря. Несмотря на то, что старшее поколение принимало участие в Первой мировой войне, большинство ее деятелей желали поражения СССР. Младшее не было столь политизировано и надеялось на победу Советского оружия. Большинство эмигрантов, не принимавших активного участия в общественных «белых» организациях, были «оборонцами». В это число входили представители интеллигенции и служащие. При победах число «оборонцев» увеличивалось, а «пораженцев» уменьшалось.

⁵ Лидин Н. Русская эмиграция в Шанхае // Рус. записки. 1937. № 2. С. 315.

В связи с тем, что подавляющее число иностранных компаний закрылось, некоторые русские лишились работы.

Русский полк

Одним из самых важных русских формирований был Шанхайский русский полк. Его учредили 21 января 1927 г. как Русский отряд по предложению Шанхайского муниципального совета на основе Дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л. Глебова, которая пришла в Шанхай 14 сентября 1923 г. Новое подразделение вошло в состав Шанхайского волонтерского полка (ШВП), занимавшегося охраной иностранных концессий. Первым его командиром стал Н.Ю. Фомин, затем им командовали Г.Г. Тиме и С.Д. Иванов. 19 октября 1928 г. отряд был реорганизован в Русскую волонтерскую роту (Russian detachment S.V.C.), он неоднократно участвовал в наведении порядка и защите мирного населения. 16 февраля 1932 г. подразделение получило название Шанхайского русского полка, численность которого составила 19 офицеров и 438 солдат. 16 января 1941 г. его переименовали в Русский вспомогательный отряд Шанхайской муниципальной полиции. Отряд был расформирован в 1947 г.

«Чины полка (отряда), в особенности его старослужащие (в том числе почти все офицеры) поступили на службу в 1927–28 гг., в расцвете своих сил и здоровья, почти двадцать лет они верно и добросовестно несли свою службу, рассчитывая на то, что Муниципальный совет оценит это и не забудет их на старости лет. Получилось, однако, совсем не то!»⁶

⁶ Красноусов Е.М. Шанхайский Русский полк, 1927–1945. Сан-Франциско: Глобус, 1984. 367 с.: ил., портр.

Муниципальная полиция

Шанхайской муниципальной полиция стала действовать с 1853 г. после основания иностранного сэттльмента. В ней были образованы китайский и японский отделы. Это была привилегированная и высокооплачиваемая служба: предусматривались прибавка к зарплате за знание языка, бесплатная медицинская помощь, льготы муниципального служащего, ежегодный месячный отпуск и т.д. В 1921 г. на работу были приняты трое русских, которые приехали из Владивостока. Для помощи служащим, не владевшим английским языком, в ШМП была учреждена должность офицера по связи, который являлся переводчиком. Спустя некоторое время в Шанхае была открыта полицейская школа, куда принимали молодых людей со средним образованием до 25 лет. Дополнительно к специальным предметам там изучали английский и китайский языки. В отделении для европейцев большинство служащих были русскими. Особо важными для истории эмиграции являются учетные карточки Шанхайской муниципальной полиции (SMPF).

Русские женщины

По сравнению с Харбином в Шанхае доля женщин в эмиграции была особенно тяжелой. Некоторые из них работали в барах, на подсобных работах. Но в отличие от мужчин они быстрее приспособились к эмигрантской обстановке. Существовало множество благотворительных организаций, которые оказывали некоторую помощь, кроме того, особое внимание женщинам оказывало православие. Так, епископ Нестор опубликовал на эту тему в Шанхае небольшую брошюру.⁷

⁷ Нестор, епископ. Облик женщины в свете христианства. Шанхай, 1932. 27 с.

Русские женщины в Шанхае

Существовало две противоположные точки зрения на положение женщин в эмиграции. По одной, они образовывали слой представительниц «веселых профессий», по другой — были настоящими труженицами, на плечи которых ложилась большая часть семейных обязанностей.

«Ошибочно думать, что большинство русских женщин избрали увеселительные профессии данс-герл и бармейд. Лишь незначительная часть русских резиденток, не обладавших никакими знаниями, принуждена была воспользоваться этим видом заработка. Также меньшинство представлено трудом портних и белошвеек. Зато гораздо больше наших соотечественниц проявило инициативу и коммерческие способности — для примера можно указать хотя бы на обладание бордингами-отелями».

Много было русских в рекламных и торговых компаниях,

среди переводчиков. Известны доктор Н. Антонова, начавшая медицинскую практику в 1926 г., владелица Shanghai Health Studio А. Ермакова-Бар, хозяйка магазина драгоценностей «Ателье Аркус» Л.И. Аркус.

Большую помощь женщинам оказывали благотворительные организации, такие как Лига русских женщин, студия газеты «Шанхайская заря» и другие.

Как в Европе или Америке, в русских общинах городов Китая почти ежегодно устраивались различные конкурсы, часто носившие благотворительный характер. Иногда победителям вручались дорогие призы в виде автомобилей или поездок в Америку. Особенно много конкурсов проводилось в Шанхае, самый популярный — на звание «мисс Шанхая». В основу легли голливудские традиции, когда конкурсы красоты устраивались на премьере какого-нибудь фильма. В 1941 г. таким стал фильм «Под знойным небом Аргентины». Победила 18-летняя харбинка Т. Мельникова.

Вид на Шанхай

Глава II КАК РУССКИЕ ЗАЩИЩАЛИ СВОИ ИНТЕРЕСЫ

Комитет защиты прав

Одной из первых организаций, объединяющих всю русскую общину, был Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, основанный 15 июня 1924 г. после закрытия Российского консульства и Бюро по русским делам. Его председателем стал В.Ф. Гроссе, вице-председателем Н.А. Иванов. Бывшие российские дипломаты имели

большие разногласия с военными, прибывшими из Владивостока: они требовали к себе внимания со стороны властей, но сами не признавали местных порядков и законов. Гроссе же старался не обострять отношений с властными структурами: ни с муниципалитетом, ни даже с теми представителями СССР, которые уже находились в Шанхае. С расширением деятельности Русской национальной общины Комитет свернул работу, но после длительных переговоров В.Ф. Гроссе с китайскими властями и французским муниципалитетом было образовано Бюро по русским делам, заведовать которым он и был назначен. В 1924 г. договор о признании Китаем СССР привел к упразднению этого бюро. В 1925 г., когда в Шанхае вспыхнула всеобщая забастовка, Гроссе смог быстро организовать русских эмигрантов, и они заняли опустевшие рабочие места на

электростанциях, в водопроводных и газовых компаниях, пароходстве и т.д. Русских рабочих рук в этот период в Шанхае было достаточно, так как там наблюдался большой наплыв русской эмиграции из Харбина и Мукдена после установления контроля СССР над КВЖД. В 1926 г., после ухода из Комитета Гроссе, который организовал параллельное учреждение, председателем Комитета защиты прав и интересов русских эмигрантов стал Н.А. Иванов.

Русский эмигрантский комитет

Русский (Российский) эмигрантский комитет в Шанхае был основан В.Ф. Гроссе в 1927 г. Взяв на себя заботу о правовых и материальных интересах русских эмигрантов, Гроссе надеялся, что ему помогут прежние связи на посту консула. С первого же года образования РЭКа в него вошли представители Православного Братства, Русского просветительного общества, Казачьего союза, Союза служивших в Русских армии и флоте, Союза инвалидов, благотворительных организаций, Студенческого союза. Комитет вел регистрацию русских эмигрантов в Шанхае, ведал выдачей паспортов через китайский паспортный отдел, давал справки и рекомендации, оказывал услуги консульского характера. По мере возможности здесь оказывалась поддержка бедным в виде небольших денежных пособий, бесплатных обедов, одежды. В.Ф. Гроссе скончался от разрыва сердца.

«Г[россе], — отмечалось в некрологе, — привык в своей консульской деятельности подходить к оценке и разрешению жизненных вопросов с реалистической точки зрения, учитывая прежде всего сложную обстановку международного города, изменчивые настроения иностранцев в отношении к русской эмиграции. Ему меньше всего были свойственны предвзятые идеи, как бы

они ни были свойственны предвзятые идеи, как бы они ни захватывали эмигрантов. Благодаря своим связям в иностранном мире Г. устраивал сотни людей на службу, многие из устроенных покойным занимают ныне прочное положение⁸».

После смерти Гроссе председателем РЭКа был избран его заместитель К.Э. Мецлер. «Русский эмигрантский комитет, по словам К.Э. Мецлера, — писала «Новая заря», — не являясь ни товариществом, ни союзом, члены которого обязаны платить установленные взносы, представляет собой организацию, заботящуюся об эмигрантах. По словам К.Э. Мецлера, русская колония в Шанхае, так же как и харбинская, считается одной из самых многочисленных на Дальнем Востоке. Насчитывает она около 30000 человек⁹».

Эмигранты регистрировались в РЭКе, чтобы получить рекомендации для устройства на работу, а также справки и нотариальные документы. Особенно требовались рекомендации для устройства в муниципальные организации. При РЭКе имелось адресное бюро.

Мецлер отстаивал независимость русской общины, отрицал всякую возможность сотрудничества с японскими властями. Он был убит наемным убийцей, как подозревали многие эмигранты, не без участия японских властей. Был застрелен наемным убийцей и следующий председатель РЭКа Н.А. Иванов, назначенный на эту должность в 1940 г. по предложению японских властей.

Грустная статистика

Несмотря на сложную политическую обстановку

⁸ Шендриков И. Памяти В.Ф. Гроссе: (Некролог) // Шанх. заря. 1932. 9 окт

⁹ Фаянс Р. Русская колония в Шанхае // Новая заря. 1938. 16 авг.

в Шанхае, основание РЭКа оказало большое влияние на общественную жизнь эмиграции, в том числе ее молодых представителей. В 1938 г., по обследованию РЭКа, в Шанхае жило около 20 тысяч человек. 60,5 процентов всей общины (43 процента мужчин, 39 процентов женщин, 9 процентов мальчиков, 9 процентов девочек) были людьми среднего возраста — от 26 до 50 лет. Из 82 процентов взрослых только 34 процента были семейными. Всего 20 процентов семейных имели детей. Падение рождаемости носило хронический характер, рост колонии шел только за счет приезжих. Неграмотные составили всего один процент. Все бывшие граждане Российской империи были обязаны регистрироваться в общественных объединениях или союзах, которые формировались по профессиональному признаку. Через них они платили РЭКу членские взносы.

В феврале 1942 г. в должности председателя РЭКа, переименованного тогда же в Российский эмигрантский комитет, был утвержден полковник Н.К. Сerezников.

По закону КНР от 10 февраля 1942 г. об общественных организациях РЭК был перерегистрирован. 12 декабря 1942 г. новым председателем РЭКа стал Ф.Л. Глебов, который затем два года подряд переизбирался на эту должность. Он сразу же энергично взялся наводить порядок с регистрацией. Некоторые русские эмигранты предпочитали иметь несколько гражданств на случай изменения политической обстановки в стране.

«Все русские эмигранты, — писал Глебов, — состоящие на учете в эмигрантском комитет, ОБЯЗАНЫ иметь ОДИН и только ОДИН иностранный паспорт, установленный законами страны. И только такие эмигранты вправе рассчитывать на правовую защиту их законных интересов со

стороны эмигрантского комитета и надлежащей власти».¹⁰

После смерти Ф.К.Глебова в октябре 1945 г. председателем РЭКа стал Н.К. Сerezников, затем его сменил Г.К. Бологов, который провел последнюю реорганизацию. В феврале 1946 г. РЭК был переименован в Российскую эмигрантскую ассоциацию. Со 2 апреля 1946 г. перед эвакуацией русских эмигрантов из Шанхая стала проводиться их перерегистрация и регистрация тех, кто отказался от советского паспорта. К 18 мая 1946 г. зарегистрировались более 4,5 тысяч эмигрантов. Последнее годовое общее собрание организации состоялось 30 мая 1948 г.

По инициативе генерала Д.Л. Хорвата во всех городах Китая, где жили русские эмигранты, стали оформляться общины. Первое собрание представителей русских общественных организаций Шанхая состоялось 24 июня 1928 г., оно постановило разработать проект устава Русской национальной общины. Председателем был избран Н.Ю. Фомин.

«Но все многочисленные попытки достигнуть какого-нибудь соглашения между отдельными группировками и создания единого органа, возглавляющего местную колонию по принципу представительства в нем всех или хотя бы большей части организаций, не привели к положительному результату».¹¹

Фомин предложил взять за основу положения местных самоуправлений царской России. 17 марта 1929 г. состоялось учредительное собрание, на котором было избрано организационное бюро.

Смерть В.Ф. Гроссе дала толчок к созданию единого представительного органа эмигрантов. 17 января 1932 г.

¹⁰ Глебов Ф. Обращение председателя Российского эмигрантского комитета в Шанхае // Новое время. 1943. 16 марта.

¹¹ Русская национальная община гор. Шанхая. Шанхай, Б.г. С. 1.

на собрании представителей всех общественных организаций и групповых объединений, существующих в Шанхае (кроме делегатов присутствовало еще до 500 русских), был принят устав Совета объединенных Российских организаций (СОРО) — «единого надпартийного и группового органа для защиты деловых и правовых интересов русских эмигрантов¹²».

Председателем Совета был избран юрист А.М. Котенев. В своей речи он сказал: «Сознаю, что принимаю на себя тяжелое бремя. Но не мне одному представлять почти 20-тысячную русскую колонию. Я могу только представлять от имени того коллектива, который будет работать со мной. Я только Ваш слуга. Вы, все присутствующие здесь, должны принести свой вклад в общее дело. Я беру на себя это бремя и буду нести его, насколько позволят мне здоровье и силы». К концу года Совет и его устав были утверждены и зарегистрированы приказом Шанхайского муниципалитета, тем самым организация получала право на целый ряд действий по защите и представительству интересов русской колонии в целом и каждого эмигранта в частности. Эмигранты считали создание Совета одним из самых крупных достижений русской эмиграции в Шанхае, но объединение просуществовало недолго. Почти с первого месяца существования, одна за другой, его стали покидать входящие в Совет организации, — порой по самым незначительным поводам, и все же до 1935 г. он оставался активным представителем органов русской общины, с которым власти считались. Со временем в руководство многими общественными организациями на смену российским дипломатам стали приходить военные. В 1936 г. председателем СОРО

Генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов

¹² Выборы Президиума СОРО // Шанх. заря. 1932. 7 февр.

избрали Ф.Л. Глебова. В течение ряда лет он также избирался председателем РЭКа. Вице-председателем, а затем и председателем президиума СОРО стал Н.Ю. Фомин.

Политическая жизнь в Шанхае была столь же разнообразной, как и в Харбине. Здесь также существовало множество партий самого разного, порой противоположного, толка.

Увлекаясь политикой

Монархисты в Шанхае основали свое общество в апреле 1929 г. По данным Шанхайской муниципальной полиции председатель Общества В.М. Ломакин имел агентов в России, которых использовал в распространении монархической литературы, что было маловероятно, так как монархисты не имели большого влияния в Шанхае.

Российская всенародная партия националистов (Росс-националисты), имевшая в Шанхае Дальневосточный отдел, была основана около 1926 – 27 гг., когда во Франции возник проект «крестового похода на Россию». В своей программе она была близка к идеям ранних русских фашистских движений. Позднее она отошла от них и вместо сокращения «роснаци», стала употреблять слово «росс-националисты». Члены партии имели свой нагрудный знак. Дальневосточный отдел партии, имевший представителей во всех крупных городах Китая, где располагались русские колонии, появился в 1929 г.

Отдел занимался пропагандистской и издательской деятельностью, опубликовав в нескольких выпусках свою Декларацию.

Его первым начальником стал генерал-майор И.М. Зайцев. С целью нелегальной борьбы с советской властью он получил гражданство СССР и выехал в Москву, где был арестован и сослан на Соловки. Зайцев бежал и в 1929 г.

вернулся по поддельным документам в Китай. Он опубликовал серию статей в шанхайских газетах «Шанхайская заря», «Слово» и др. Возвращение его было принято с подозрением, и Зайцев покончил с собой. После него начальником отдела стал есаул Н.А. Барсуков. В последующие годы часть активистов примкнула к Российскому народно-имперскому (штабс-капитанскому) движению, фашистской партии в Китае и младороссам.

Национальный союз Нового поколения младороссы ставил своей целью «примирить историческое прошлое с революционным настоящим».

Председателем Дальневосточного отделения Союза младороссов «Новое поколение» был К.Л. Рубанов (псевдоним К. Леонидов). В 1937 г. он редактировал орган младороссов еженедельную газету «За Россию» («For Russia»), первый номер которой вышел 19 июня 1937 г. Капитан дальнего плавания Ю.А. Степанов, также принимавший участие в этой партии, был редактором органа шанхайской группы Союза младороссов еженедельной газеты «Наша правда» («Our Truth»), ее первый номер вышел 24 мая 1936 г. Тираж газеты был около 700 экземпляров, помимо Китая она распространялась в Европе и Америке, где находились объединения младороссов. В основном в газете перепечатывались статьи из центрального органа партии в Европе, публиковались материалы о политической и экономической ситуации.

Начало Второй мировой войны привело лидеров младоросского движения к решению свернуть свою борьбу против СССР и включиться в оказание помощи покинутой родине. Во время войны Степанов взял советское гражданство, затем репатриировался в СССР, как и подавляющее большинство младороссов из Шанхая.

Российское народно-имперское (штабс-капитанское)

движение получило распространение в конце 30-х годов, в основном в Шанхае, где существовала Дальневосточная группа. Оно носило националистическое направление и примыкало к монархистам, фашистам и младороссам. «Мы не группа, — писали создатели, — не партия, не союз и даже не организация. Мы просто представители движения, которое началось за тысячу лет до нас и которое будет продолжаться тысячи лет без нас и после нас. Мы — только штабс-капитаны великой тысячелетней армии воинов, строителей и творцов во имя Божьей правды на одной шестой части грешной нашей земли».

В Шанхае работал и Дальневосточный Русский монархический союз (1923), о деятельности которого можно судить по ряду изданий, выпущенных в свет активистами этой партии. Редактором-издателем монархического журнала «Штандарт» был Б.Г. Уваров. Известный монархист Н.Н. Николаев, бывший полковник, живший в Шанхае с мая 1930 г., писал статьи в газеты «Слово» и «Заря», был редактором-издателем журнала «Штандарт» и ежемесячного журнала «Русское знамя» («Russian Standard»), органа национальной, религиозной и монархической мысли, который распространялся только в Шанхае. Монархические идеи разделял и В.М. Ломакин, основатель и председатель общества «Спасение России» в Харбине. В Шанхае он поселился в 1928 г., занимался адвокатской практикой, возобновил деятельность общества, став его председателем. Занимался заброской литературы в СССР. По данным Шанхайской полиции, в Дальневосточном Русском монархическом союзе насчитывалось 220 членов.

Шанхай был вторым городом по масштабам распространения фашистского движения среди русских эмигрантов в Китае. Сюда предпочли уехать из Харбина те члены РФП, кто был недоволен тесной связью партии

с японскими властями. Несмотря на огромные усилия, это движение не получило в Шанхае большого развития.

После окончания Гражданской войны в Китае оказались некоторые деятели сибирского областничества вместе с их идейным руководителем А.В. Сазоновым, председателем Совета уполномоченных автономной Сибири (СУАС). Его заместитель В.И. Моравский 8 марта 1930 г. выпустил первый номер газеты «Вечер», но она просуществовала недолго.

Известным сибиряком-областником и представителем СУАС в Циндао был А.А. Пурин, который занимался журналистикой: был членом редколлегии журнала «Парус», главным редактором еженедельной газеты «Русский голос» («The Russian Voice») — органа борьбы с коммунизмом. Его исключили из движения за «организацию и посылку группы для участия в партизанском движении, каковая группа оказалась спровоцированной и попала в крайне тяжелое положение, а собранные для этого средства оказались выброшенными в интересах советской провокации». В последние годы Пурин был настроен про-японски. Он был арестован китайскими коммунистами и депортирован в СССР, где умер в тюрьме.

Наряду с политической деятельностью активисты сибирского областничества занимались просветительством. Особенно много публикаций по истории сибирского областничества имел И.И. Серебренников.

Большим событием для членов движения стало празднование 350-летия завоевания Сибири Ермаком. Этому юбилею целиком посвящено бесплатное приложение к газете «Слово» от 16 декабря 1932 г. Следующей датой, которую отметили сибиряки-областники, был Камчатский юбилей.

Одной из самых радикальных организаций в эмигра-

ции, продолжавших вооруженную борьбу против СССР, было Братство русской правды. Шанхайское отделение возглавлял генерал-майор П.Г. Бурлин, который раньше участвовал в правительстве А.В. Колчака, а затем был советником в китайской армии и профессором в китайской военной академии. Он участвовал в организации заброски белых отрядов на территорию Приморья. Тесно связанным с Братством Русской правды был Д.И. Густав, основатель Союза новопоколенцев.

Общественное собрание

Оживленно в Шанхае работали и общественные организации, не преследовавшие политических целей или же объединявшие эмигрантов по корпоративным признакам. После русско-японской войны среди эмигрантов обсуждался вопрос о создании Русского общественного собрания (РОСа). 14 мая 1916 г. русская община в Шанхае единогласно признала его существование на специальном собрании, но документальное оформление организации не состоялось. Только после февральских событий 1917 г. РОС стал официально существовать. В члены Собрания записывались как женщины, так и мужчины по письменной рекомендации. Их фамилии помещались на особую доску, и в течение двух недель они считались гостями. Избрание происходило закрытой баллотировкой советом старейшин.

«В течение первых двух годов своего существования в Русском собрании, — писал Г.Г. Сюннерберг, — устраивался ряд танцевальных вечеров, спектаклей и лекций, а в помещении часто происходили заседания различных русских общественных организаций, производилось обучение русских бойскаутов и был открыт курс поварских классов для девушек, обеды которых (по средам) поль-

зовались большой популярностью у русских резидентов Шанхая».¹³

Здесь была открыта и первая русская библиотека, для которой выписывались русские журналы и газеты. РОС был реорганизован в 1934 г. Он стал подобием русского клуба. Председателем РОСа в 1941 г. был К.А. Аверст.

Союз военных и моряков

Во всех крупных городах русского рассеяния имелись отделы Союза служивших в Российских армии и флоте. Мысль основать такой Союз и в Шанхае возникла на одном из заседаний шанхайского Литературно-артистического общества, в котором в основном участвовали бывшие офицеры и их жены. По мнению учредителей, новый союз должен был иметь собственные предприятия: магазин, автомобильную мастерскую, салон дамских нарядов, через которые оказывалась бы помощь нуждающимся офицерам.

20 июня 1920 г. в квартире члена правления Литературно-артистического общества поручика П. Черкеза члены инициативной группы — поручик Педдер, прапорщик Смирнов, подпоручик Шингарев, капитан Голос и поручик Дунка — обсудили проект устава и план ближайших мероприятий. После собрания Черкез и Смирнов отправились к помощнику военного агента полковнику К.А. Кременецкому за разрешением зарегистрировать новое общество. Полковник заявил, что не верит в жизнеспособность организации, но, тем не менее, выделил на первые нужды 500 долларов.

3 июля 1920 г. в Зеленом зале Российского консульства состоялось учредительное собрание. Первым председателем

¹³ Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 171.

Союза стал полковник Генерального штаба Дюсиметьер, работавший секретарем Русско-Азиатского банка, затем его сменил С.М. Тимирев. 12 июля учредители торжественно открыли в особняке недалеко от русской церкви в Чапее свое общежитие для неимущих: многим офицерам приходилось ночевать в парке. Усилиями офицерских жен там была создана уютная обстановка. На веранде устроили столовую, наняли повара. На завтрак подавали хлеб с маслом, на обед и ужин — по два блюда. В течение первого месяца в столовой отпустили 30 обедов, во второй — уже 50. 500 долларов Союзу хватило ненадолго, но потом на помощь пришли военные агенты в Пекине и Японии полковник Татаринев и генерал Подтягин, приславшие соответственно 1500 и 500 долларов. Появились и первые частные пожертвования. Русско-Азиатский банк выделил на открытие магазина Союза 2500 долларов. Однако на эти деньги был открыт не магазин, а Русское экономическое общество, целью которого было заниматься коммерческой деятельностью и пополнять кассу взаимопомощи.

На первых порах офицеры ничего не смыслили в коммерции, и их предприятие закончилось банкротством. В 1921 г. шанхайский приют заполнили бежавшие из России остатки отряда атамана Анненкова. Ни одному человеку тогда не отказали в жилье и помощи. Союз в Шанхае был аполитичной организацией, хотя его члены по понятным причинам отрицательно относились к большевикам.

К концу 1921 г., когда из-за финансовых неудач шанхайский Союз военнослужащих оказался на грани банкротства, было решено коренным способом реорганизовать его. На общем собрании 9 января 1922 г. утвердили новый устав, в котором провозглашались следующие цели: объединить всех служивших в военном и морском ведомствах

для оказания взаимопомощи; изыскивать способы существования членов союза; обмениваться знаниями военно-научного характера; закреплять и поддерживать традиции армии и флота и название — Союз служивших в Российских армии и флоте.

Председателем избран генерал-лейтенант генерального штаба К.Ф. Вальтер. Был учрежден и суд чести. Работы членам Союза прибавилось, когда в Шанхай пришли беженцы из белого Приморья. Небольшая столовая уже не могла вместить всех желающих. Пришлось на время снять помещение для устройства общежития для одиноких и семейных, а с течением времени открыть также бюро по устройству на работу.

Если вначале члены Союза считали себя вне политики, то после основания генералом Врангелем русского Общевоинского союза в Западной Европе комитет изменил устав, и с 18 июля 1926 г. Союз военнослужащих стал антикоммунистической организацией, причем его председатель уже назначался, а члены делились по родам войск.

В попытке вернуться в Россию

В свою очередь Русский общевоинский союз (РОВС) имел свои отделения во всех крупных городах Китая, где находились русские общины и жили бывшие военные. Своими задачами РОВС ставил: освобождение русского народа от советской власти и от всякого влияния иудеев; установление Русского национального правительства; участие России в дальнейшей борьбе на стороне антикоммунистических сил до окончания победы над общим врагом; восстановление Великой Российской империи. Самыми известными деятелями РОВС являлись М.К. Дитерихс и Д.Л. Хорват. Маньчжурским отделением командовал Г.А. Вержбицкий. Весьма характерным было отсут-

ствие координационной работы. В Тяньцзине полковники А.П. Бендерский и П.А. Веденяпин, капитан 1-го ранга Л.П. Муравьев основали Воинский союз, куда не были приглашены многие бывшие генералы. По своему составу РОВС был неоднороден. Одни предлагали активную военную деятельность против СССР, другие пассивно ждали развития событий, придерживаясь принципа «непредрешенчества» будущего государственного устройства России. В 1939 г. этот принцип был нарушен, так как руководство РОВС решило войти в объединение великого князя Владимира Кирилловича. РОВС имел свой орган — журнал «Голос России», который издавал М.К. Дитерихс.

Казачи

Казачий союз в Шанхае был основан в апреле 1924 г., по другим сведениям в мае 1925 г. Первым председателем его стал И.Н. Шендриков, секретарем А. Грызлов, в члены правления вошли А. Катанаев, Селиванов, А. Калуженин и Деревсков. В состав Казачьего союза входили Сводно-Донская и Забайкальская станицы. В Шанхае имелся Казачий дом с небольшим общежитием. В 1932 г. из Союза выделилась Сводно-казачья станица, несогласная с руководством. Это объединение закрылось после 1947 г. Последним председателем Союза был Г.К. Бологов.

Офицерское собрание

Весной 1926 г. состоялось первое заседание инициативной группы по организации Офицерского собрания в Шанхае. 27 мая 1926 г. на первом общем собрании утвердили Временный устав и избрали почетного председателя — К.Ф. Вальтера. Выборы распорядительного комитета проходили по родам войск. Официальное открытие состоялось 11 июля 1926 г.

«В своей деятельности собрание, — отмечали его создатели, — отнюдь не удовлетворяется клубной жизнью, а стремится к объединению всех русских военных, а также широко открывает дверь для заседаний, собраний и иных встреч всех воинских и близких им по духу русских организаций. В дни воинских, училищных, корпусных праздников соответствующие организации неизменно собираются в стенах Офицерского собрания и большинство таких встреч стали традиционными для собрания».¹⁴

Хранение Белых стягов

Издавна воинские знамена были символом солдатской славы. Во время сражений их берегли больше жизни. Все уцелевшие стяги белых формирований находились в Китае у В.Г. Казакова, который называл себя Хранителем знамен русской императорской армии.

В конце Гражданской войны воинские стяги были помещены в штаб Забайкальской дивизии в Никольске-Уссурийском. С ухудшением обстановки для белых их перевезли во Владивосток на Первую речку, а в октябре 1922 г. доставили на транспорт «Байкал», на котором держал флаг командующий Сибирской флотилией контр-адмирал Старк.

В конце ноября 1922 г. остатки белых войск, эвакуированных из Приморья, собрались в Корею. Уже на ходу судна В.Г. Казаков запрыгнул на борт «Байкала» и быстро поднялся на капитанский мостик, где стоял Ю.В. Старк. Казак протянул контр-адмиралу расписку, полученную от него еще во Владивостоке, в которой моряк обязался доставить 34 знамени в порт Гензан.

¹⁴ (Ист.) Офицерское собрание в Шанхае. 1926–1941. — Шанхай: Тип. «Слово», 1941. с. 13. (всего 64 с.: ил.)

«Хорошо, полковник, — сказал Старк, беря расписку, — если успеете, снимайте знамена, но после третьего свистка я не имею права останавливать корабль, я могу дать лишь только “тихий ход”».

«Знамена, за неимением свободного места, — вспоминал Казаков, — были прикреплены к потолку палубы. Отсыревшие “концы”, которыми были притянуты к потолку знамена, развязать было невозможно, пришлось наспех разрубить их шашкой. Знамена упали на пол, и погрузили их в лодку. Пока мы грузили свои дорогие знамена, адмирал Старк подает мне стакан с коньяком и говорит: “Выпейте, полковник, коньячку и дайте мне на память от себя расписку в получении знамен. Я знаю, что Вы вторично знамен не потребуете от меня, но я хочу иметь на руках документ как историческую память”».¹⁵

С этой минуты В.Г. Казаков вновь взял на себя ответственность за сохранность воинских стягов. Только через год русские эмигранты перебрались в Шанхай. Очень часто знамена становились разменной монетой политического влияния между вождями белой идеи. Однажды есаул Зима отрезал кисти от серебряного галуна одного знамени и сшил себе шикарные галуны. Другой раз стяги едва не вернулись во Владивосток на восставшем транспорте «Монгугай», но Казаков с соратниками отбил их. В Шанхае знамена хранились в Богоявленской церкви в Чапее.

Вот какое описание составил их хранитель о некоторых из них: «1. Знамя времен императрицы Екатерины II с изображением на полотнище белого креста с надписью по углам “Благодать”. 2. Зеленое знамя с двумя орлами

¹⁵ Казаков В.Г. Немые свидетели / Под ред. Ген. штаба ген.-лейтенанта Г.И. Клерже; Ил. мичмана А.С. Шеринова. Шанхай: Тип. А.П. Малык, 1936. 122 с.: ил.

с надписью “1655 год”. 3. Красное знамя с белым крестом на полотнище и орлами императора Николая I по углам. 4. Знамя 630-й Ополченской пешей Иркутской дружины. 5. Синее знамя с 4 вензелями государя императора Николая I. 6. Знамя 7-го Аргунского батальона Забайкальско-го казачьего войска. 7. Малиновое знамя 609 пешей Асмолинской дружины с надписью “За Веру, Царя и Отечество”. 8. Зеленое знамя с орлами императора Николая I с двух сторон. 9. Зеленое знамя 8-го Аргунского батальона Забайкальского казачьего войска. 10. Мусульманское знамя — на зеленом полотнище полумесяц и двуглавый орел без вензеля. 11. Знамя Забайкальского казачьего войска с надписью “Казачи на службе в Даурии 1851 г.”. 12. Знамя 10-го Сибирского восточного стрелкового полка 1900 года». Этот стяг был получен Казаковым в Приморье от командира отряда Забайкальской дивизии генерала Эпова, захватившего знамя в церкви с. Шкотово во время боя в 1922 г. Были там и гвардейские знамена, оставшиеся еще со времен русско-японской войны.

«Я счастлив, — писал В.Г. Казаков в своей книге, — что Бог сохраняет мою горячую любовь к дорогим военным святыням, которые я действительно берегу не для своего же в конце концов личного и эгоистического утешения, но для того, чтобы, когда раздастся трубный глас, зовущий нас всех к исполнению своего последнего и святого долга перед великой и необъятной нашей Родиной, поднять все эти тридцать четыре военные хоругви да и двинуться с ними, нам всем вместе, на дерзкого врага России!»

После окончания Второй мировой войны В.Г. Казаков принял советское гражданство. Перед своей репатриацией он передал все знамена военному атташе генерального консульства СССР в Шанхае. Теперь они хранятся в Центральном государственном музее Армии и Флота в Мо-

ске. Несколько знамен Российской императорской армии попало в Сан-Франциско в Музей ветеранов Великой войны. Перед своим уходом из Тяньцзиня генерал П.П. Иванов-Ринов передал на хранение Русско-Азиатскому банку некоторые воинские реликвии Сибирского казачьего войска, в том числе и знамя за «300-летнюю верную службу Российскому государству». В 1926 г. они перешли во владение тяньцзинского отделения банка Китая.

Благотворители

Одна из первых русских благотворительных организаций в Китае была создана в Шанхае в 1910 г., когда русская община в этом городе насчитывала около 20 человек. Она не оставила в истории никаких следов. О следующем благотворительном объединении — Алексеевском кружке общественной помощи — известно гораздо больше. Он был создан 21 февраля 1913 г., его председательницей была жена российского Генерального консула Э.П. Гроссе.

Членами кружка стали почти все русские жители Шанхая. Первоначально его целью была поддержка тех русских людей, которые по какому-то случаю попали в Шанхай и не могли без посторонней помощи выехать обратно. Во время первой мировой войны кружок собирал деньги на нужды русского флота. Его деятельность значительно расширилась после революции 1917 г., когда в Шанхае появились русские безработные.

Позже, с прибытием беженцев из Приморья, членам кружка пришлось уже интенсивно изыскивать средства для помощи эмигрантам-беднякам. В 1921 г. было создано Русское просветительское общество под председательством той же Э.П. Гроссе. Средства его составлялись из членских взносов, различных добровольных пожертвований, от устройства благотворительных балов, а порой и

кружечных сборов. Среди активных жертвователей был Шанхайский скаковой клуб, французский консул, частные лица и различные организации. В 1932 г. В.Д. Жиганов писал:

«Как и в предыдущие годы, благотворительное общество руководилось теми принципами при раздаче пособий, которых оно придерживалось и раньше. Во-первых, помощь нуждающимся оказывалась без всякой проволочки. Ежедневно просители являлись к председательнице общества госпоже А.П. Бари, удовлетворявшей всякую неотложную нужду немедленно. Во-вторых, денежная помощь выдавалась почти исключительно женщинам и детям. Кроме того, некоторые престарелые, неработоспособные, больные и хорошо известные обществу лица получали ежемесячные пособия. Мужчины получали стол и места в общежитии. Всего в 1932 году было выдано 4059 обедов и предоставлено 2579 мест в общежитии. В течение 1932 года председательницу общества на ее квартире посетило 1724 лица обоего пола, из них по рекомендации председательницы принято на службу 366 лиц».¹⁶

Позднее это общество перешло в ведение Центрального благотворительного комитета, передав ему в 1930 г. и ночлежный дом для безработных и неимущих, Дом милосердия, основанный в 1928 г. Он состоял из двух больших смежных квартир в 14 комнат, в каждой находилось три или четыре двухъярусные кровати с постельными принадлежностями. В среднем в Доме проживало постоянно около 70 человек, еще 20 приходили временно. В квартирах было три ванных комнаты, центральное отопление. Здесь старались поддерживать чистоту и тишину, а также следовать правилу возвращаться не позднее 9 часов.

¹⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.

За этим следила дневальная служба. В Доме милосердия соблюдался сухой закон. Туда принимались только по рекомендации благотворительных организаций.

Среди иностранных благотворительных организаций в Шанхае действовало Общество «Королевских дочерей», открывшее в 1923 г. санаторий для выздоравливающих детей и взрослых. Больше всего там было русских. В 1940 г., например, в санатории лечились 160 русских и 85 лиц других национальностей. После Второй мировой войны благотворительная деятельность в основном велась через РЭК, который содержал Общественную столовую (до 700 обедов в день).

Центральный благотворительный комитет в Шанхае был основан в октябре 1929 г. под эгидой епископа Шанхайского (вначале Симона, затем Виктора и Иоанна). Цель — рациональное распределение благотворительной помощи. Комитет брал на учет беднейших эмигрантов, определял размер постоянного пособия, которое выдавалось деньгами, продуктами и одеждой. В большие праздники, особенно на Рождество и Пасху, устраивался общий стол в течение 3 дней. В этот период выдавалось до 1000 обедов и 500 продуктовых пайков. В ведении комитета находился и Детский приют имени Св. Тихона Задонского. В комитете работали представители Русского православного братства, общества «Помощь», благотворительного комитета при Архидиоцезии, Комитета помощи бегущим из СССР, Богоявленской православной дружины, Союза коммерсантов, Союза русских военных инвалидов и Казачьего союза. Многолетним председателем комитета был Н.Ю. Фомин, секретарем — адвокат М.Я. Домрачев (1940 – 44). Все мероприятия Центрального благотворительного комитета проходили с большим успехом.

Бывший Российский Императорский Генеральный консул в Шанхае В.Ф. Гроссе

Лига русских женщин

2 ноября 1930 г. в Шанхае появилась Лига русских женщин, которая занималась благотворительной и общественно-культурной деятельностью среди русских эмигранток, в основном помогая им получать образование через сеть собственных курсов. Председателем организационного комитета была Анна Ивановна Тиме, в течение многих лет Лигу возглавляла председательница О.П. Дронникова. В декабре 1932 г. Лига открыла начальную школу и детский сад. В январе 1933 г. эта школа объединилась со школой «Очаг», которой руководила С.Э. Дитерихс. Ее же избрали почетной попечительницей школы. В сентябре 1935 г. школу преобразовали в женскую гимназию под руководством той же С.Э. Дитерихс.

«В Шанхае, — писал Н. Лидин, — как и везде в местах эмигрантского рассеяния, женская доля мало завидна. Везде предложение женского труда превалирует над спросом. Семейный очаг — мечта каждой женщины — для многих так и остается только мечтой».

Деятели Лиги, приехав через Тубобао в Сан-Франциско, продолжили свою деятельность в США. От имени Лиги ее председательница К.Е. Тарасова приобрела особняк, в котором и разместилась организация. Тогда же она была переименована в Лигу Русско-Американских женщин.

В 1935 г. в Шанхае был основан Дом русской женщины, которым заведовала Т.П. Жаспар. Дом мог принимать до 19 женщин при минимальной оплате пансиона или вообще без оплаты. Дом получал средства от благотворительных организаций и французского муниципалитета. Максимально там разрешалось жить в течение двух месяцев. За три года через него прошло около 200 человек.

Широкую благотворительную деятельность вели Ясли Русского Алексеевского общества в Шанхае. Там находи-

лись дети, от которых отказались родители, или сироты в возрасте до двух лет, затем они передавались в другие приюты или приемным родителям.

«В приюте все предусмотрено и тщательно организовано, — писал журнал «Рубеж». — Пищу готовят специалист-повар под непосредственным наблюдением заведующей, прекрасно знающей свое дело. Белье стирает также специальная прачка, помещающаяся здесь же, рядом с яслями».¹⁷

Имелись в Шанхае и другие Ясли — под наблюдением Союза милосердия Красного креста. Большую помощь детям оказывал Французский муниципалитет и благотворительная организация «Помощь русским детям». Существовал и Детский приют им. Св. Тихона Задонского, открытый 24 февраля 1935 г.

Православное братство

Большое внимание благотворительности уделяло Русское православное братство в Шанхае, основанное 22 февраля 1923 г. Д.И. Казаковым, который был там и пожизненным председателем. Первое время братство занималось в основном лекционной деятельностью, затем повернулось лицом к благотворительности.

«Правление братства и без того учитывало, — писал В.Д. Жиганов, — как давит нужда русских людей, как трудно им жить полуголодным, полураздетым и в то же время воспринимать идеи возрождения. Поэтому в следующем периоде своей деятельности братство обратило максимум внимания на дело реальной помощи эмигрантам, не имея, правда, сначала ничего, кроме веры в то, что не иссякло

¹⁷ Оранжевые цветы жизни: Крохотные обитатели «Яслей» под крылышком Русского Алексеевского общества // Рубеж в Шанхае. 1941. № 30 / 3 (26 июля). С. 11: фот.

еще стремление людей к добру».¹⁸

По инициативе Казакова в Шанхае начался сбор средств на строительство Богородицкого собора. Он также издавал журнал «Благовест» (Специальный выпуск инициативной группы по организации Русской шанхайской общины по борьбе с атеизмом. — 1926. — № 1 — Июль). На первые пожертвования была открыта школа и небольшая амбулатория, затем появилось коммерческое училище и Убежище для престарелых и одиноких женщин имени архиепископа Симона, открытое 1 марта 1932 г.

Доктор Д.И. Казаков руководил и больницей Русского православного братства. Он попал в Шанхай с первыми волнами русских эмигрантов, в которых были и военные врачи, служившие в белоповстанческих армиях. Затем в Китай стали прибывать и гражданские врачи, работавшие во многих городах России, включая Петроград и Москву. Для них тоже нашлось дело в больнице. Конкуренцию им составили еврейские врачи, бежавшие из Германии и Австрии в 1938 – 1939 гг.

В больнице находили приют и лечение не только беднейшие слои русской эмиграции, но и раненные во время военных конфликтов. Большое значение имели в эмиграции и такие организации как Общество русских врачей, Шанхайский фонд русских больных туберкулезом и др.

Сообщество врачей

Общество русских врачей было основано 10 июня 1922 г. Оно регулярно проводило добровольную проверку документов своих членов, удостоверяющих их право на звание врача и медицинскую практику. Первым председателем был А.Б. Окс, основателем — хирург, доктор медицины

¹⁸ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.: портр.

Г.А. Бергман. Он был известен тем, что открыл в Иркутске первую в Сибири и на Дальнем Востоке частную хирургическую лечебницу, оборудованную рентгеновским кабинетом. Вице-председателем, затем председателем избрался врач-психиатр А.В. Тарле.

Инвалиды

В конце 1925 г. участники гражданской войны узнали, что в Европе организован Центральный союз для объединения всех зарубежных союзов инвалидов. 15 февраля 1926 г. состоялось первое собрание, на котором утвердили устав и выбрали правление Союза. Председателем стал В.В. Зимин, заместителем председателя и казначеем В.Г. Боровиков, секретарем Л.В. Сейфуллин. На следующий год Союз русских инвалидов в Шанхае вошел в Центральный союз. С 28 августа 1926 г. по 27 октября 1930 г. при Союзе работал клуб. В 1930 г. было открыто благотворительное Общество друзей инвалидов, снято новое помещение, где позднее появились небольшая типография и библиотека. Л.В. Сейфуллин выступал как редактор-издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Редакция открыла в нем отдел «Трибуна читателей», в котором помещались статьи на злободневные темы из жизни русской общины. Библиотекой и музеем Союза заведовал М.Э. Келлер, который жил в Шанхае с января 1938 г.

«Вот большая витрина, — писал один посетитель, — с погонями всех полков императорской армии. Среди них есть штаб и обер-офицерские эполеты, погоны пехотных, стрелковых, кавалерийских и инженерных частей, значки почти всех существовавших в России военных училищ, лядунки, так называемые «слюнявки», выдававшиеся за отличие целым частям, кованые эполеты. Здесь же собраны

Кафедральный собор во имя иконы Божией матери «Сподручница грешных» во время строительства

все боевые ордена императорской армии, от темляка Св. Анны 4-й степени до ордена Св. Владимира 3-й степени, Георгиевского оружия и ордена Св. Георгия 4-й степени. Над витриной скрещены клинки в ножнах палашей, сабель, старой казачьей шашки, за стеклом виден старый офицерский наган, кортики, миниатюрный снаряд от сорока восьмиллиметровой пушечки, скорее напоминающей изящное пресс-папье, нежели смертоносный гостинец».¹⁹

В этом собрании хранилось большое число фотографий и портретов. Музей был закрыт в 1949 г. Часть экспонатов

¹⁹ Птицын Г. Исторический музей в Шанхае. Уголок Славы и Мощи Российской Державы: Час среди ист. памятков Императ. армии и флота // Шанх. заря. 1939, 5 февр.

попала в Музей ветеранов великой войны в Сан-Франциско, другая перевезена в Австралию.

Моряки

Моряки-эмигранты объединились в Русский союз моряков торгового флота. На первом собрании в 1924 г. председателем избрали С.Н. Тимирева. После большой забастовки 1925 г. спрос на моряков усилился. В то время в союзе числилось 35 человек, из них 21 были устроены на работу. Союз существовал на членские взносы. В случае безработицы можно было воспользоваться кассой взаимопомощи. В 1931 г. Союз открыл школу радиотелеграфистов. Председателем этих курсов был секретарь Союза Г.М. Бородин. После смерти Тимирева в июне 1932 г. Русский союз моряков возглавил капитан дальнего плавания В.Н. Соколов. К тому времени организация увеличилась втрое и объединяла 105 человек. Интересным в истории российского эмигрантского мореплавания было и то, что целые десятилетия русские капитаны служили на почетных должностях капитанов портов Шанхая и Гонконга.

Техники

Русское техническое общество в Шанхае было открыто в 1930 г. по инициативе инженера В.С. Котенева. В основном там читались доклады о состоянии техники, работали курсы, также осуществлялась помощь в поисках работы. Для этой цели организовывались благотворительные вечера.

Юристы

После Гражданской войны многие известные русские юристы-эмигранты, среди которых было немало военных, организовывали адвокатские конторы, другие занялись

преподаванием, открыв в Харбине Юридический факультет. В более сложном положении оказались русские юристы в Шанхае, где их было немало благодаря множеству иностранных концессий. Чтобы сообща решать возникшие проблемы, они решили объединиться. В ноябре 1929 г. по инициативе присяжного поверенного В.В. Дмитриенко было основано Русское юридическое общество. Его первым председателем стал В.Ф. Гроссе, затем С.Ф. Кичин. Общество ставило целью объединить всех специалистов в области юриспруденции. В него принимались люди с законченным юридическим образованием, а также служившие в России в должностях судей, следователей, чинов прокурорского отдела, Министерства иностранных дел, земских начальников, почетных мировых судей, присяжных стряпчих и частных поверенных. Чтобы не потерять квалификацию и не отстать от жизни, они по очереди готовили доклады на темы юриспруденции. Была организована секция практикующих юристов, функционирующая самостоятельно. Они занимались практической разработкой юридических вопросов, имеющих отношение к эмиграции. Юристы открыли собственную библиотеку, лекторий и консультативное бюро.

По предложению адвоката М.Е. Морозова было решено открыть юридические курсы для русской молодежи и коммерсантов, что и было торжественно сделано 2 февраля 1933 г. Первый набор составил 30 учеников. На второй год на курсах появилось два отделения: прикладных знаний, на котором изучались в основном коммерческие дисциплины, и общеобразовательное, где читались лекции по правоведению. Они стали называться Высшими коммерческо-юридическими курсами. На них также углубленно изучали английский, французский и китайский языки. Многие преподаватели, увлеченные идеей созда-

ния в Шанхае Высшей юридической школы, работали там бесплатно. Русские юристы смогли помочь своим соотечественникам приобрести на чужбине иностранное гражданство и защитить их интересы собственности.

Предприниматели

Японская оккупация только частично нарушила планы предпринимателей. «Хотя политическое положение в Шанхае по-прежнему весьма неопределенное, — отмечал один из них, — но торговля идет весьма оживленно. Русские магазины Григорьева, Петрова, Барановского, Конева и другие бойко торгуют. Покупателями у русских торговцев сейчас, как ни странно, являются китайские беженцы, которых война массами загнала в Шанхай, и многие из них очень богатые люди».²⁰

Улучшению экономической обстановки помогло и то, что произошло резкое увеличение белого населения за счет еврейских беженцев из Германии и Австрии, общее число которых превысило 5 тысяч человек. Русские предприниматели Шанхая не оставались в стороне от общественной деятельности. Общество русских коммерсантов и промышленников было основано 15 июня 1932 г. на собрании 70 русских коммерсантов. Председателем был избран В.И. Корнилов, управляющий и совладелец фирмы «Бальков и Григорьев». Одно время он занимал должность вице-председателя президиума СОРО. Известным общественным деятелем был председатель правления Русского общества взаимного кредита Г.П. Ларин.

²⁰ Языков Н. Новости Шанхая: (Наша беседа с В.И. Дукиным) // Новая заря. 1939, 24 февр.

Торговая палата

Русская торговая палата в Шанхае появилась благодаря оживлению экономики, вызванному первой мировой войной. Целью и задачей новой организации было содействие развитию и упрочению русской торговли в Китае. Одним из председателей был граф В.С. Езерский. Многие годы председателем являлся В.И. Дукин. Председателем с октября 1939 г. был В.Е. Уланов. При Русской торговой палате действовал третейский суд, давались рекомендации и пр. Одно время она находилась в помещении магазина П.С. Григорьева, в то время председателя Русской торговой палаты (с 1942). «Руководящие органы палаты, — писала «Шанхайская заря», — разработали обширный план расширения функций подведомственного им учреждения, и этот план будет по мере возможности осуществляться. Прежде всего, предполагается развить справочный отдел, который будет выдавать русским коммерсантам справки относительно состояния различных областей шанхайского рынка и таким образом облегчит их коммерческие операции».²¹

Другая важная работа палаты — установление регулярной торговли с Тяньцзинем и Циндао, а также борьба со спекулянтами. Палата давала рекомендации коммерсантам, которые отправлялись в районы Китая, благодаря чему Японская военная миссия выдавала необходимые справки для переезда. В 1947 г. численность Русской торговой палаты заметно сократилась: из 350 человек осталось 185.

Писатели

Основным профессиональным и творческим объеди-

²¹ Русская торговая палата расширяет работу: Беседа с предс. палаты П.С. Григорьевым // Шанх. заря. 1942, 23 мая.

нением в Шанхае был Союз писателей и журналистов. Он был основан РЭКом, во главе его стояли П.А. Савинцев и Л.В. Арнольдов. В 1942 г. они устроили благотворительный вечер для фонда журнала «Мысли и творчество», основанного В.С. Валем-Присяжниковым. Этот журнал считался официальным органом Союза. Имелось у него и собственное издательство. Были в Шанхае и другие журналистские объединения, но они существовали недолго и не отличались активностью. Единственная работа, раскрывающая некоторые теоретические аспекты журналистики, принадлежали перу Н. Петереца и была опубликована после его смерти. «Через журналистку, — писал он, — осуществляется связь между передовыми и обыденными идеями, между прошлым и будущим. В этом случае журналистика — это «настоящее» неуловимое, преходящее, почти нереальное настоящее, которая в каждую минуту творит прошлое и предвосхищает будущее. Если настоящее — это движение во времени, то журналистика как раз и есть та социальная функция, при помощи которой общество осмысливает это движение, подводит его итоги, осознает направление».²²

Интересуясь потусторонним миром

Русский оккультный центр в Шанхае основал в 1936 г. К.В. Батулин. По его утверждению, членами Центра являлись около 100 человек, имелись представительства в Харбине и Германии. Задачи ставились такие: «1. Посильное объединение лиц, интересующихся духовным развитием. 2. Способствование изучению оккультных наук. 3. Исследование невыясненных законов природы и скрытых сил

²² Петерец Н.В. Заметки о настоящей журналистике. Шанхай: Тип. изд-ва «Дракон» И.И. Васильева, 1946. С. 5.

человека». При Центре работали библиотека и информационное бюро. Имелся книжный магазин, где продавалась оккультная литература. Среди целей Центра было издание оккультной литературы, что в основном осуществлялось через издательство Speed Studio, издавались как небольшие серии, так и отдельные книги. 24 октября 1936 г. Батурин выпустил первый номер еженедельного иллюстрированного журнала «Огонь» (Fire).

Увлечение теософией получило наибольшее развитие в Шанхае, где не было идеологического контроля со стороны православной церкви. Здесь имелось представительство президента Теософического общества в Восточной Азии, существовали «Ложя Блаватской» и «Шанхайская ложа», было основано Русское теософическое общество. Одним из его учредителей стал В.К. Витовский, бывший инспектор народных училищ Рижского учебного округа. Проблемам теософии была посвящена книга харбинца Д.А. Архангельского, который занимался изучением индийской философии. Кроме опубликованной книги, он подготовил к печати еще три: «Двойничество. Опыт исследования загадочности человеческого существа», «Бессмертие в научном, христианском и теософическом отношении», «Причины предстоящей гибели европейской цивилизации и катастрофическая смена человеческих рас».

Молодежь

До создания РЭКа в Шанхае было немало молодежных общественных объединений. В частности, деятельно работал Кружок молодежи при РОСе, который занимался и издательской деятельностью. В 1941 г. было издано собрание сочинений Н.В. Гоголя. Начальник учебно-воспитательного отдела РЭКа, один из наиболее ярких деятелей комитета П.А. Савинцев имел широкий план деятельности. Он уста-

новил контроль за всеми молодежными организациями, ввел для молодежи обязательные курсы японского и китайского языков и военную подготовку. Для развлечения было намечено устройство по праздникам танцевальных вечеров, «выведя из употребления танцы африканского происхождения и заменив их прелестью мазурки и других старых танцев». Учебно-воспитательный отдел проводил реформы в школе, в частности, ввел в школах старое правописание. Одновременно с этим русская община Шанхая была переведена с нового календаря на старый.

Скауты

Национальная организация русских скаутов, вошедшая в Союз скаутов 1 июля 1921 г., открыла свои отделения во всех крупных городах Китая, где жили русские эмигранты. Последним покинул Россию Приморский отдел русских скаутов, основанный 7 сентября 1916 г. В.П. Емельяновым во Владивостоке. Несмотря на большую популярность среди молодежи, в Китае движение скаутов испытывало давление со стороны церкви и японских властей. В основном обвинения сводились к «связям с масонством и чуждыми русскому духу культурами». Только во время переезда на Самар некоторые отряды скаутов были восстановлены.

История скаутской организации в Шанхае берет отсчет с августа 1917 г., когда там был создан первый отряд скаутмастером Х.Х. Войцеховским. Затем его сменил А.Т. Четверенко. В августе 1918 г. сформировали отряд девочек. Скауты оказывали большую помощь взрослым в благотворительных мероприятиях, предлагали свои услуги в качестве переводчиков. 6 июля 1930 г. утверждена Шанхайская дружина НОРС, которая позднее стала центром русского скаутства в Китае. В том же году в Шанхае вышло исправленное и дополненное издание «Спутник русского скаута».

ю января 1934 г. Г.В. Радецкий был утвержден заместителем старшего скаута в странах Дальнего Востока. В том же году издали сборник «Под стягом Св. Георгия Победоносца», посвященный 25-летию НОРС. С началом военных действий в Китае произошла реорганизация, в июле 1937 г. утвердили Шанхайский район НОРС. Большинство отрядов находилось при различных учебных заведениях, идеологическое руководство осуществляли деятели РОВС. В основном скауты были объединены в «Русском соколе». Последний сбор был проведен 6 мая 1945 г.

Морские скауты появились по инициативе скаутмастера С.Н. Рудина-Донченко весной 1935 г. в Шанхае. Программа была утверждена начальником Шанхайского отделения русских скаутов Н.М. Ядрышниковым. Отряд находился под патронажем Кают-компаний в Шанхае, почетным командиром был П.И. Крашенников.

Русский Сокол

Спортивное общество «Русский сокол» было типовой эмигрантской организацией, которые существовали во многих странах, где находились русские колонии. Оно было основано 6 апреля 1930 г. с председателем Г.Г. Тиме.

«Тихо и спокойно соколы создали в Шанхае свою «сокольню». Большое помещение с залами, с уютной гостиной, площадкой, гимнастическим городком и т.п. И на первых же шагах своей деятельности в своей «сокольне» сделали большой подарок бедным русским детям — устроили елки с играми и многочисленными подарками».²³

Активным членом многих эмигрантских организаций и одним из основателей «Русского сокола» был мичман М.К. Делимарский, служивший офицером Шанхайской

²³ Старый Сокол. О сокольстве // Парус. 1932. № 2–3. С. 82.

полиции. К 1937 г. в обществе состояло до 260 «соколов и соколов», имелись собственные теннисные корты и гимнастические залы. Его члены участвовали во всех спортивных соревнованиях Шанхая.

Русское атлетическое общество в Шанхае было основано А.А. Дмитриевым. Он занимался борьбой, в 1933 – 45 гг. был инструктором по спорту Шанхайского волонтерского полка. Другими борцами-профессионалами являлись С.М. Каплор, И.К. Стокольский, Г.И. Бауман. На ежегодной Международной легкоатлетической олимпиаде, прошедшей в Шанхае в 1935 г., первое место среди иностранных команд заняла «Россия». Русские спортсмены установили несколько рекордов не только по Шанхаю, но и Китаю (П. Чернов — метание копья, К. Левченко — бег на 100 м., Н. Наполов — метание диска).

Клуб граждан

СССР или Советский клуб в Шанхае открыли 6 марта 1937 г. На открытии присутствовало 300 советских граждан. «Под конец церемонии, — писала газета «Новая заря», — хор исполнил ходячий в СССР марш «Веселых ребят». В клубе помещается библиотека и читальня, а также комната «Советская выставка. Во время последовавшего ужина играл оркестр джаз, под который советская молодежь усиленно танцевала фокстроты и блюз».²⁴

Президентом клуба был инженер С.И. Данилевский. В последующие годы он занимал должности начальника технического отдела КВЖД и товарища председателя Советско-китайского правления КВЖД. Во время конфликта в 1929 г. Данилевский подал в отставку. После него Клуб

²⁴ А. Вертинский, В. Шушлин и М. Крылова на открытии Советского клуба в Шанхае // Новая заря. 1937, 30 марта.

Вид набережной Банд в Шанхае

возглавлял артист К.П. Сычев-Данилевский. Секретарем правления и председателем отдела молодежи был И.В. Колотозашвили.

В 1941 г. в Клубе состояло свыше 400 членов. О задачах Клуба его следующий председатель Н.С. Зефирин говорил: «Внешне мы, конечно, как будто похожи на многие другие клубы: как у тех, так и у нас задача одна — заполнить досуг своих членов. Но на этом сходство кончается. При решении вопроса, как заполнить этот досуг, мы всегда имеем перед собой четкую установку: все должно быть направлено к тому, чтобы из члена Клуба, простого держателя советского паспорта, выработать подлинного советского человека, истинного патриота великой Родины». Секретарем Союза советских репатриантов в Шанхае был С.Н. Рудин (-Донченко), зять Д.И. Густава. Неоднократно предсе-

дателем Клуба избирался артист М.Е. Валин. К 1941 г. в нем состояло 100 членов. Особенно большой всплеск патриотизма вызвало начало Великой Отечественной войны. В 1946 г. при Клубе было открыто Шанхайское объединение советских журналистов и литературных работников, при котором работала временная квалификационная комиссия. Клуб действовал до того дня, пока не уехала последняя группа репатриантов.

Союз возвращенцев (репатриантов), основанный в Шанхае в конце сентября 1937 г., повторял структуру подобной организации во Франции. Он работал в тесном взаимодействии с генеральным консульством СССР, имел свой клуб с читальным залом, где всегда были свежие советские издания. Председателем в 1937 – 38 гг. был журналист и поэт Н.Ф. Светлов, который также являлся членом комитета по репатриации и редколлегии газеты «На Родину» (Back to the Fatherland), органа Союза репатриантов. Членами комитета, помимо Светлова, были М.Ф. Фомичев и Н.А. Щеголев. За время деятельности Союза никто из эмигрантов не вернулся в Россию. Это общество было закрыто властями в начале сентября 1938 г.

Глава III ПОЛУЧАЯ РУССКИЕ ДИПЛОМЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Как начиналась первая школа

Первой организацией, оказывающей помощь русским детям в получении образования, был Русский просветительский кружок, учрежденный 14 мая 1917 г. В его уставе отмечалось:

«Просветительский кружок ставит своей целью поддерживать среди русских граждан в Шанхае самую близкую связь с Россией распространением знания русского языка, отечественной истории, географии...» Первой председателем кружка стала А.Н. Дракенфельс. В сентябре 1918 г. кружок открыл первую русскую школу. Ее основатели поставили следующую задачу:

«В Шанхай за последнее время приезжают очень много русских, желающих определить своих детей в местные английские школы. Это явление, по-видимому, вызвано упадком постановки дела образования в России и, надо полагать, в соседних от Шанхая дальневосточных областях. Однако, родители, привозящие своих детей в Шанхай и определяющие их в местные английские учебные заведения, упускают из вида, что их дети совершенно не знают английского языка и не могут сразу стать на исходную точку и успешно продолжать свое образование в школе, где

все преподается на английском языке. Дать полное прогрессивное ознакомление с русским и французским языками — вот задача Русской школы в Шанхае».²⁵

В 1919 г. книгоиздательство «Друг школы» выпускало литературу по школьной программе. Согласно статистическим данным, в Шанхае 30-х годов число русских детей школьного возраста (7–15 лет) достигало 2 тыс., из них 1,5 тыс. детей получали образование в русских учебных заведениях, открытых эмигрантами, или в иностранных школах. Но из 25 процентов оставшихся неграмотных не было, так как практически все русские дети были охвачены учебным процессом и посещали занятия от 2 до 5 лет.

Следующее русское учебное заведение — Реальное училище — было создано в декабре 1921 г., когда русская община в Шанхае была совсем небольшой. Его основателем и первым директором стал А.Н. Русанов. Учеников поначалу было всего трое, а преподавателей — семь человек. «Игнав из стен училища, — писал журнал «Рубеж», — даже намек на какую бы то ни было политику, А.Н. Русанов поставил его на чисто академическую платформу. Этим он достиг не только большого успеха в подготовке подрастающего поколения, но и привлек к училищу внимание и симпатии русской и иностранной колонии».²⁶

Большое участие в деятельности училища принимали Э.П. Гроссе и В.С. Принц, которая стала председателем благотворительного общества Русской школы. Оплата за обучение была минимальной, а треть освобождена от платы.

²⁵ Русский просветительский кружок и Русская школа в Шанхае // Сюннерберг Г.Г. Путеводитель по Шанхаю. Шанхай: Рус. книгоизд-во и тип. ком. Обществ. помощи в Шанхае, 1919. С. 174.

²⁶ Объектив. Русская школа в Шанхае: 15 лет Русского реального училища // Рубеж. 1937, № 3 (16 янв.). С. 17: фот.

С 1935 г. муниципальный совет стал выделять субсидию. Это позволило создать хорошую химическую лабораторию, физический кабинет, собрать естественно-историческую коллекцию и библиотеку в 3000 томов.

«Педагог по призванию, — писало о Русанове “Слово”, — он пользовался исключительной любовью всех своих питомцев, никогда не прерывавших с ним и по выходе в жизнь. <...> В условиях эмиграции руководимое покойным Реальное училище сплошь и рядом переживало тяжкие испытания материального свойства и только неукротимое стремление А.Н. к своей постоянной конечной цели помогло выходить из затруднений».²⁷

Русские друзья школы

С ростом русской общины в Шанхае появилась потребность в новых учебных заведениях, и в 1924 г. Русское Православное Братство основало Коммерческое училище. В Шанхае существовали Общество друзей русской школы (председатель и основатель Н.Ф. Богунский (Шиманский)), Общество русских педагогов (председатель А.К. Ильков). В Шанхае наблюдалось большое количество иностранных школ, преобладали миссионерские. Часто обучение начиналось в подготовительном классе с 6 лет. Программа в школах была менее насыщенная, чем в русских учебных заведениях, но больше внимания уделялось практическим предметам — от бухгалтерии до языков. Большинство учеников выходило из школы или колледжа со знанием двух языков. «Но наряду со всем этим общее развитие закончившего здешний «средний» колледж, не считая нескольких школьных исключений, можно признать меньшим, чем у русского абитуриента. Познания шанхайского школьника

²⁷ Кончина А.Н. Русанова: (Некролог) // Слово. 1936, 14 июля.

можно считать более близким к жизненным требованиям. Старшеклассники здесь не проводят вечера в страстных спорах на темы отвлеченные, ничего не имеющие с нынешним днем, как это делали наши гимназисты».²⁸

Много проблем вызывал переход на новую орфографию. В 1937 г. среди видных педагогов Шанхая было проведено анкетирование. Больше половины из них согласилось, что лучше для русской школы поддержать эту реформу.

По ходатайству Русского просветительского общества в Шанхае в октябре 1921 г. при Французском муниципальном колледже были открыты курсы русского языка, где преподавала К.В. Шендрикова. В колледж принимали и русских детей, для чего учредили несколько стипендий.

Кадетские корпуса

В начале 20-х годов в Шанхае продолжили свою деятельность российские кадетские корпуса — Сибирский и Хабаровский, — которые на кораблях Сибирской флотилии прибыли в Шанхай 30 декабря 1922 г. Всего на берег высадилось около 2 тыс. человек, включая преподавательский состав и их семьи.

«Вся надежда, — вспоминал очевидец, — была на директора Хабаровского корпуса генерала А.А. Корнилова, и вот “Ананас”, как его называли кадеты, появился в роскошном кабинете председателя Шанхайского муниципально-го совета в полной форме русского генерала. Громовым голосом он не попросил, а потребовал немедленного разрешения на высадку сирот тех русских доблестных воинов, которые пали на поле брани за общее дело союзников.

²⁸ О-Грилли. «Оксфорд» Дальнего Востока: В Шанхае можно научиться чему угодно и получить любой диплом // Рубеж в Шанхае. 1941, № 47/20 (22 нояб). С. 1.

дый британец съезжился, попятился перед таким натиском и... корпуса высадились».²⁹

1-й Сибирский императора Александра 1-го корпус произвел первый эмигрантский выпуск весной 1923 г. Российский кадетский корпус находился под патронажем приюта Св. Тихона Задонского. Имел мужское и женское отделение. Мальчики были сведены в одну роту, которая делилась на три взвода и музыкальную команду. Начальником был Б.Г. Уваров. В Хабаровском кадетском корпусе к 1 января 1923 г. числилось 226 кадетов. В 1924 г. там состоялся 20-й выпуск. В том же году осенью 250 кадетов и юнкеров были отправлены в Югославию, где Хабаровский корпус расформировали. Та же судьба постигла и Сибирский кадетский корпус. Отправленный в Югославию в феврале 1924 г., он также был там расформирован.

Коммерческое училище

Много лет в Шанхае существовало коммерческое училище. «В начале 1924 г., — писал В.Д. Жиганов, — правление Православного братства убедилось в крайней необходимости создать в Шанхае русскую школу с интернатом, чтобы дать русским детям национальное воспитание и спасти от тлетворного влияния улицы, так как во многих семьях родители были заняты жесткою борьбой за существование и дети были представлены самим себе».³⁰

Первым директором стал преподаватель словесности и истории Н.В. Щелкин. Он директорствовал всего два года, затем на этом посту его заменила опытный педагог

²⁹ С.П., Однокашник. Светлой памяти В.В. Анкудинова // Рус. жизнь. 1971, 2 апр.

³⁰ Коммерческое училище русского православного братства // Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. Шанхай, 1936. Б.с.

А.Г. Кравцова, которая сумела организовать финансовую помощь училищу со стороны различных благотворительных организаций Шанхая. В 1926 – 1931 гг. Коммерческое училище получило более 52 тыс. долларов. Это позволило начать строительство собственного здания, которое было торжественно открыто 4 июня 1933 г. После Второй мировой войны положение драматически изменилось.

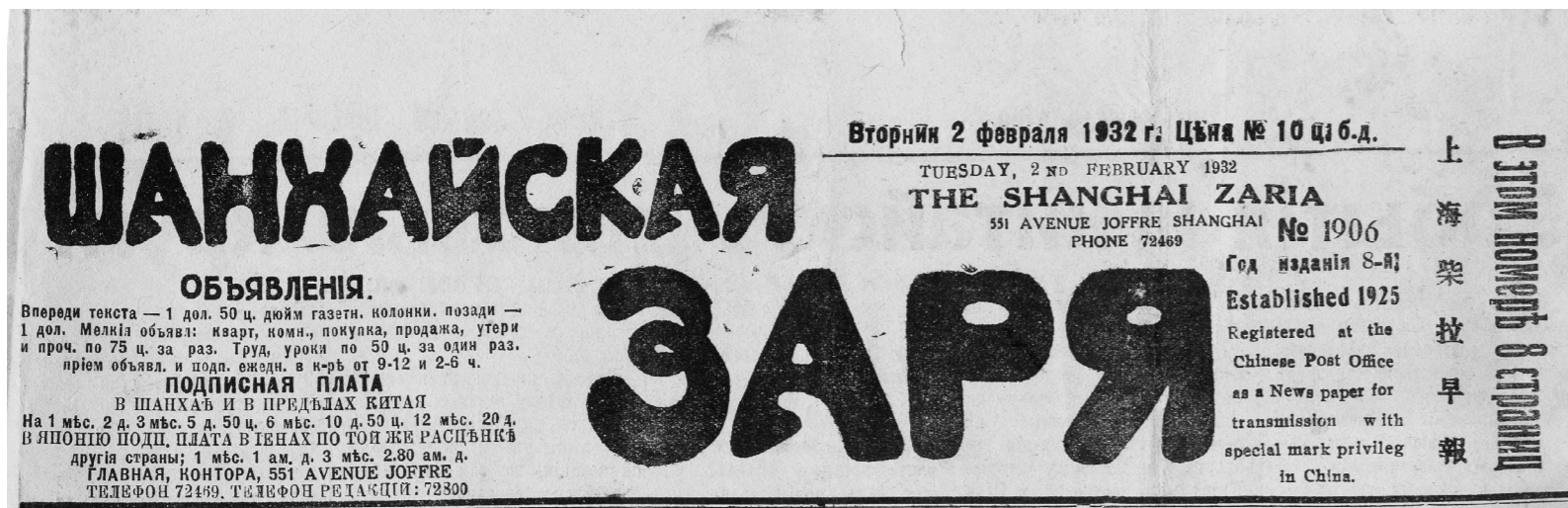
«Мне пришлось посетить сегодня русское коммерческое училище, — писал педагог в Шанхае. — Заборы растащены на топливо, в потолках зияют дыры, полы в самом ужасном положении, стены в классах мокрые, помещение не отапливалось все годы войны и сейчас не отапливается. Канализация и водопровод не работают».³¹

К 1947 г. в училище работало 8 классов, в которых училось около 120 учеников, половина — бесплатно. Все расходы на себя взял РЭК. Большую подвижническую работу вел директор И.А. Пуцята и другие. Зарплата педагогов была очень низкая. После массового отъезда эмигрантов из Шанхая училище закрылось.

Французская школа

Популярностью среди русских жителей Шанхая пользовалась Французская муниципальная школа «Реми». Ее директор Гробуа, обеспокоенный проблемой получения образования русскими детьми и не имея возможности вместить всех в помещение школы, организовал специальные курсы для русских детей, которые не знали французского языка. Наплыв был такой, что пришлось в 1930 г. открыть второе отделение, что, впрочем, не решило проблемы.

³¹ Русские школы в Шанхае: (Из письма рус. педагога) // Рус. жизнь. 1946, 20 марта.

Выпуск газеты «Шанхайская заря» от 2 февраля 1932 г.

Женская студия

Профессиональная школа была основана в 1933 г. издательством «Заря» под названием «Женская студия “Шанхайской зари”» по инициативе Е.С. Кауфмана, который хотел повторить удачный опыт газеты «Рупор», открывшей женскую студию. Большую организаторскую работу по созданию школы провела Т.П. Жаспар, она же вместе с О.В. Лембич и Е.С. Кауфман вошла в состав первой администрации школы. После обращения во Французский муниципалитет с просьбой взять школу под свое покровительство ввиду финансовых проблем 1 апреля 1935 г. школа перешла в ведение французских властей и в 1937 г. была переименована во Французскую профессиональную школу. В ней изучали французский и английский языки, английскую машинопись, английскую и французскую

стенографию, косметику, кройку и шитье, корсетное и шляпное дело, парикмахерское дело, маникюр, педикюр, ручное и машинное вязание и вышивку, производство искусственных цветов, кулинарию, металлопластику, тиснение по коже. При школе работали двухгодичные курсы сестер милосердия. Заведующая школой К.Е. Тарасова (с 1935) смогла организовать и кулинарный класс, который вел шеф-кулинар И.Е. Васялин. Высоко ценились в Шанхае и медицинские сестры, которые прошли обучение на курсах сестер милосердия и врачебного массажа, основанных в 1937 г. докторами С.Я. Берладским, С.Л. Томашевским, А.В. Тарле, М.К. Подъячевым и О.И. Новиковой.

«При внимательном отношении со стороны французских властей концессии, — писал “Рубеж”, — которым пользуется сейчас школа, есть все шансы рассчитывать,

что дело будет развиваться и процветать. Жизнь этой школы означает, что русским безработным женщинам будут открыты и другие пути, не одна лишь тяжкая доля партнерш для танцев в барах и данс-холах».³²

Шанхайский коммерческий колледж

Колледж был основан 23 марта 1936 г. При двухгодичном обучении после первого года выдавалось свидетельство счетовода, после второго — диплом бухгалтера. Директор колледжа Б.И. Эльтеков вел счетоводство и бюджетное дело, Л.В. Арнольд — китаеведение, С.П. Добровольский — политэкономия, П.Е. Добровольский — банковское счетоводство, А.Я. Слободчиков — торговое право. Выпускники основали Общество ответственных бухгалтеров и счетоводов. После второй мировой войны колледж перешел полностью под контроль Общества советских граждан. Он прекратил существование после 1950 г.

Морское училище

Учреждено в Шанхае 13 декабря 1931, директором стал М.И. Федорович. При открытии капитан Буцкой сказал: «Наше мятущееся время принесло раскол и в дружную морскую среду, где люди по разному смотрят на те вопросы, которые ранее, казалось, не вызывали двух мнений, и теперь организация Морского училища в Шанхае является как бы лучом надежды на то, что будет найден новый светлый путь общей работы. Задача прежнего поколения — подготовить себе новую морскую смену. Старое поколение готово умереть, но, умирая, оно должно передать свои

³² Академия женского труда на Французской концессии Шанхая: Студия «Шанхайская заря» разрослась в большую школу // Рубеж, 1941, № 31 (31 июля). С. 16–17: фот.

заветы, свои традиции, свою веру новому поколению русских моряков-патриотов, которые также верно будут служить седому Андреевскому флагу русского флота».³³

В училище принимали юношей не младше 16 лет, окончивших шесть классов и годных работать на флоте. Хотя обучение было платное, большую помощь оказывали благотворительные общества в Шанхае, в частности, Русское православное братство. Последняя эмигрантская школа закрылась с окончательным исходом русских из Шанхая.

ВУЗы

В Шанхае предпринимались попытки и создать русский вуз, хотели организовать Русский технологический университет и Русский народный университет.

Эти попытки оказались неудачными — очень тяжело было конкурировать с иностранными учебными заведениями, а зарплата русских педагогов была очень низкой. Самым крупным вузом Шанхая, где обучались русские, был университет Сан-Джонса, принадлежавший Американской духовной миссии. Наряду с общими гуманитарными специальностями (факультет теологии) и техническими, здесь работал медицинский факультет. Его выпускники получали диплом, равноценный тому, что выдавала Медицинская школа Пенсильванского университета. Могли русские молодые люди учиться и в Шанхайском университете «Аврора», осуществляли прием и деловые колледжи, консерватория, частные музыкальные школы и школы живописи. Профессора и преподаватели получали хорошую заработную плату. Многие шанхайцы стремились получить образование и были прилежными студентами.

³³ Открытие Морского училища // Шанх. заря. 1931, 14 дек.

Шанхайская национальная консерватория

Основана в 1927 г., в октябре 1935 г. переехала в новое здание. Большинство преподавателей там были русскими. По классу рояля преподавали Б.С. Захаров, Б.М. Лазарев, З.А. Прибыткова и С.С. Аксаков. По классу пения — В.Т. Шушлин и П.Ф. Селиванов, который также вел и хоровой класс. По классу скрипки — А. Фoa и Р. Герцовский. По классу виолончели — Шевцов и Шредер. По классу флейты — А. Спиридонов. «В консерватории, — писал С.С. Аксаков, — мне приходится заниматься только в области рояля, так как все остальные теоретические предметы учащиеся проходят под руководством преподавателей китайцев. Раньше я вел там теоретические классы для русских учащихся, но за эти годы они успели успешно закончить у меня теоретические курсы, а новых русских учащихся в консерватории не имеется. При занятиях в моей студии я всегда настойчиво требую от ученика не только занятий по роялю, но и серьезного прохождения курса элементарной теории, гармонии, музыкальных форм и истории музыки. Мне кажется, что в настоящее время, в особенности для русских, музыкальный талант применим не столько на поприще артистической карьеры, сколько педагогической. Нам, эмигрантам, не имеющим родины, при выборе карьеры приходится добывать себе место на международном музыкальном рынке, что удается из тысячи одному».³⁴

Некоторые из этих педагогов опубликовали и учебные пособия. Так, в 1934 г. «Музыкальную хрестоматию» издал П.Ф. Селиванов. В нее вошли лекции, которые он в свое время прослушал в консерватории и Придворной певческой капелле. Отмечены в книге и достижения известных

³⁴ Скиф. В студии композитора и педагога: У С.С.Аксакова // Феникс. 1936, 12 апр. С. 21: портр.

композиторов-эмигрантов, живших в Европе.

«Оставив в стороне излишнюю деликатность, мы с глубочайшим удовлетворением отмечаем, что своим процветанием в большей степени консерватория обязана нашим русским музыкантам, случайно, волею судьбы заброшенным сюда, в далекий Китай».³⁵

Научная жизнь

Научная жизнь в Шанхае была несравненно беднее, чем в Харбине или даже в Пекине и Тяньцзине. Там существовало Отечественное научное общество, председателем которого был Б.М. Норландер, но в общественной жизни оно никак себя не проявило, кроме чтения лекций для населения. Одно время действовало Общество естествознания, основанное РОСом около 1941 г., которое иногда называли кружком естествознания. Его председателем был ботаник И. Козлов, почетным председателем протоиерей М. Рогозин. На общих собраниях читались лекции. Собирались гербарии. Деятели кружка открыли ряд курсов с целью практического овладения некоторыми специальностями.

Хотя говорить о каком-либо вкладе в науку исследователей из Шанхая не приходится, любознательных людей, интересующихся наукой, было немало и в этом городе. Там проводились Философские Среды, действовали в разное время Кружок ориенталистов и Исторический кружок, существовало содружество «Понедельник». Среди организаторов ряда просветительских сообществ был архитектор Н.К. Соколовский. Большую работу проводил Кружок любителей естествознания Русского общественного собрания, где обычно читались лекции и доклады.

³⁵ Шанхайская музыкальная консерватория на новоселье // Феникс. 1935, 24 нояб. С. 9–11: фот., портр.

Исторический кружок

Активным участником заседаний исторического кружка был Е.Е. Яшнов, переехавший из Харбина. На одной из встреч он выступил с теорией о строгой периодичности восстаний и революций в истории Китая, изложенной в работе «Китай как изолированное государство». Многие запомнили строгую научную аргументацию и живость сообщения. В заключение Яшнов сказал:

«Если мы так бессильны предвидеть свою собственную судьбу, то не значит ли это, что в отношении Китая, столь во многом чуждого для нас, дело обстоит еще хуже? В его прошлом обрисованная выше довольно стройная последовательность явлений относительной перенаселенности обуславливала их повторение в форме своеобразных исторических циклов. Но в настоящем и здесь обстановка в данном смысле значительно изменилась. В экономическом отношении он начинает утрачивать свою изолированность и в частности постепенно превращается во ввозящую хлеб страну. На политической сцене исчезли северные «варвары» в виде кочевых или полукочевых народностей Азии. Их место заняли индустриальные государства Европы и Япония».

Е.Е. Яшнов был уверен, что с помощью цифр можно предсказать будущее. Это был его последний публичный доклад: в 7 часов утра 25 июня 1943 г. он умер.

«Е.Е. Яшнов, — отмечалось в некрологе, — принадлежал к плеяде тех ученых-статистиков, которые в конце прошлого — начале текущего века, еще до революции, много сделали для познания России. Статистическая наука в их трудах потеряла свою былую сухость, она стала живой, действенной, руководящей, она учила и вдохновляла. <...> Большую работу провел покойный в области изучения народонаселения Китая. Его работы по этому вопросу

обратили внимание научных кругов и не раз цитировались другими учеными, в том числе и иностранными».³⁶

Военно-научное общество

Военно-научное общество Н.В. Колесникова, полковника генерального штаба, было образовано во Владивостоке в 1920 г. как кружок по военному самообразованию для офицеров и молодежи наподобие курсов Российской академии Генерального штаба. Заседания проводились в штабе Сибирской флотилии или у командира порта. На них делались сообщения и читались доклады на военные темы, обсуждались события на фронтах Гражданской войны. С приходом в Приморье Красной Армии работа кружка прекратилась: к этому времени Колесников и многие его питомцы находились в Китае. В Шанхае Н.В. Колесников при поддержке 19 единомышленников в 1924 г. организовал при газете «Россия», основанной им же, Русское военно-научное общество «Армия и Флот». Председателем избрали самого Колесникова, который был известен к тому времени как автор нескольких популярных романов, посвященных военной истории. В мае 1930 г. он был избран пожизненным председателем Общества на все время его существования. Газета выделила Обществу скромную комнату, где собиралось около 20 человек, чтобы обсудить военные новости, пополнить знания о военном искусстве.

В 1926 г. Общество стало выпускать журнал «Армия и Флот», а 24 октября 1926 г. общим собранием был утвержден новый устав. Деятельность Общества приобрела больший размах, взяв курс на военное образование. Каждый член Общества имел специальную книжку с планом

³⁶ Ар-ов Л. <Арнольдov>. Памяти Ев. Ев. Яшнова // Шанх. Заря, 1943, 26 июня. С. 3.

Книга Н.В. Колесникова «Святая Русь»

занятий, в которой отмечались прослушанные лекции и выполненные годовые работы. Но время уносило все больше людей, а среди оставшихся начались ссоры, и в 1928 г. газета «Россия» прекратила поддерживать Общество.

В 1929 г. с ведома властей Общество открыло клуб и получило возможность иметь лекционный зал, музей, читальню и комнату для военной игры, где установили ящик с песком, витрины, стойки для карт и схем. Это привлекло новых членов, но Общество строго отгородилось от клуба: в него допускались все члены Общества, но далеко не все посетители клуба могли стать участниками заседаний. На службе Военно-научного общества состояло более 30 человек из числа его членов. Была построена специальная часовня с караульным помещением для казаков. Ежемесячно расходовалось до 300 долларов на благотворительность,

приюты, пособия, бесплатные обеды, общежитие. Однако в Обществе назревал раскол. Одни не хотели посещать обязательные лекции и доклады, другие были недовольны тем, что не попали на оплачиваемые должности.

30 апреля 1930 г. произошел полный разрыв. После перерегистрации Общество изменило название на «Первое русское военно-научное общество в Китае», закрыло клуб, привлекло к ответственности компрадоров за нарушение контракта (регистрация, прием членов под контролем Общества). В свою очередь это ударило и по Обществу, которое стало испытывать недостаток средств. Пришлось вернуться к прежнему положению, когда на штатных должностях находилось лишь несколько десятков членов Общества, работающих при редакции журнала «Армия и Флот». Общество превратилось в закрытую полувоенную организацию, членами которой становились только приглашенные офицеры. Среди них известные специалисты из генеральных штабов Америки, Англии, Германии, Италии, Японии, Франции и других стран, которые хотели из первых рук получить сведения о военном искусстве и боевом опыте офицеров бывшей Российской армии. С тяжелой болезнью, а затем и смертью основателя деятельность Общества прекратилась.

Глава IV ОТ КАБАРЕ ДО КЛАССИКИ: КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Не хлебом единым

Хотя и в Шанхае эмигранты были озабочены добытием средств к существованию, культура и искусство, причем, во всех жанрах, были весьма развиты. Этому способствовало не только отсутствие цензуры, но и тесное соприкосновение с различными национальными культурами. Балет, музыка, опера и оперетта, изобразительное искусство — все это нашло отражение в жизни российской эмиграции. Если и возникали проблемы, то они, в первую очередь, были обусловлены отсутствием тесной связи с Родиной, которая жила по советским законам. «Русская эмиграция, разбросанная по чужим странам, — говорил художник Ефимов, — особенно зорко должна следить за теми, кто создает нематериальные ценности. Быть артистом в наши дни труднее и страшнее, чем когда-либо. Обязанность артиста работать, чтобы стать сильным, чтобы совершенствоваться, не встречает сочувствия. Художник в эмиграции одинок, у него нет среды, даже нет критиков, которые ободрили бы его, помогли ему найти самого себя».³⁷

³⁷ Волохов М. Чувство прекрасного живет в портретах и художественных вещах А.А.Ефимова // Рубеж, 1942, № 1 (1 янв.). С. 15: фот.

Русский литературно-артистический кружок

Русский литературно-артистический кружок, основанный в июне 1917 г., стал первым творческим объединением в русском Шанхае. Первой председательницей стала Л.П. Гейман. В основном кружковцы занимались благотворительной деятельностью: проводили литературные вечера и утренники. Но кружок просуществовал недолго и вскоре самораспустился. В 1938 г. была предпринята попытка создать Союз объединения русского искусства. Один из инициаторов говорил на учредительной встрече: «До сего дня, как вам известно, организации оперы, драмы, балета, оперетты работали автономно. Все отчаянно конкурировали между собою, в конечном итоге от всего этого терпели убытки и нервировали театральную публику. Балет ставил оперу, драма — оперу и т.д. Вы сами понимаете, что искусство в опасности. Нам надо дружески договориться и понять друг друга».³⁸

Несмотря на благие цели, Союза не получилось, тем не менее в Шанхае существовало множество творческих коллективов, которые внесли огромный вклад в развитие русского искусства.

Среди первых русских эмигрантов, поселившихся в Шанхае, было много архитекторов. В 1922 г. сюда приехал архитектор П.П. Ставицкий. Одно время он служил в фирме г. Гонда, где занимался интерьером зданий, был автором нескольких интересных проектов. По проекту и наблюдению другого архитектора — С.Н. Верхотурцева — было построено кабаре Folies Bergere, которое стало одним из лучших шанхайских ресторанов, оборудованных по последнему слову техники. Среди лучших архитекторов

³⁸ В Шанхае объединились в «СОРИ» все русские артисты // Новая заря, 1938, 10 мая.

в Шанхае называли также Н.К. Соколовского и А.И. Ярона. Услугами мастерской Ярона пользовались не только разбогатевшие русские эмигранты. По его проекту было построено роскошное здание министерства иностранных дел в Нанкине и самый большой театральный зал в отеле «Маджестик».

Первым русским художником в Шанхае был И.Л. Калмыков, которого Московское Строгановское училище командировало накануне первой мировой войны на Дальний Восток для сбора музейных коллекций. В Шанхае он задержался ненадолго, но успел устроить выставку своих картин в Палас-отеле. Она имела необычайный успех, сбор составил 26 тыс. долларов. С 1920 г. в Шанхай стали приезжать из России и художники-эмигранты. Поначалу им было не до искусства, и художники брались за любое дело, которое давало заработок.

Первым смог пробить брешь в равнодушии местного населения В.С. Подгурский. Выставка его картин во Французской муниципальной школе превзошла все ожидания. Большинство работ было раскуплено. Многие иностранные архитекторы стали приглашать Подгурского к совместной работе, и вскоре он стал профессором престижного Shanghai Art Club.

Крупным мастером-портретистом стал в Шанхае М.А. Кичигин. О своем отношении к жанру художник позднее говорил: «Помню начало своей карьеры. Только я закончил академию, как получил заказ на портрет. Портрет понравился. Сразу посыпались заказы. А я испугался и перестал портреты писать. Понял, что нравятся мои портреты потому, что в них недостаточно ярко выявлен характер. Портрет хорош с художественной точки зрения только тогда, когда художник запечатлеет в нем истинную сущность человека. Однако такой портрет не всегда нравится.

Особенно не любят их женщины. Вот почему я и теперь всегда предпочитаю писать мужские портреты — мужчинам угодить не надо...».³⁹

В декабре 1928 г. художники-эмигранты В.С. Подгурский, М.А. Кичигин, Н.А. Пикулевич и Л.Н. Пашков выставили свои картины на совместной экспозиции, а в 1930 г. в Art Club состоялась первая международная выставка, в которой приняли участие художники В.С. Подгурский, К.П. Данилевский, А.С. Хренов, Н.К. Соколовский, Н.И. Адамович и К.Н. Малиновский. Известно, что Данилевский окончил Пенсильванскую академию художеств и в 1928 г. участвовал в выставках Независимых в Филадельфии и Нью-Йорке. Художник приехал в Шанхай в 1929 г. и стал заведовать художественным отделом фирмы Cloud Neon Light Co. Н.И. Адамович, дочь известного военного писателя, генерала от инфантерии Маслова, приехала в Шанхай в 1930 г. Художественное образование она получила в Академии художеств в Петрограде. Самым молодым участником выставки был ученик Подгурского К.Н. Малиновский. Получив общее образование в шанхайском колледже «Жанна Д'Арк», он работал в архитектурной конторе Devis Brook & Grant.

Одним из самых обеспеченных русских художников Шанхая считался скульптор Я.Л. Лихонос. В свое время он отошел от театрального искусства и занялся архитектурно-декоративными работами. Особенно популярными были его росписи кабаре: он выполнил две крупные работы в театре Lsis и Moon palace, а также несколько витражей и росписей по стеклу. Недостатка в заказах у Лихоноса не было. «Первый же год пребывания художника

³⁹ Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж в Шанхае, 1941, 19 июля. С. 5.

в Шанхае, — писал критик Васильев, — был отмечен большой скульптурной группой для здания, принадлежащего известному магнату лорду Ли. Вторая крупная скульптурная группа была исполнена для китайского Адмиралтейства; третья — громадные грифоны — для известного далеко за пределами Шанхая отеля «Маджестик», четвертая — для «Гранд-театра» и пятая «Маскорон» для шанхайского небоскреба «Сассун-аркада». Художник решил эту последнюю скульптурную задачу совершенно новым приемом, соответствующим духу и оригинальному стилю самого здания. В настоящее время художник занят выполнением большой работы для небоскреба «Denis apartment».⁴⁰

В 1930 г. в Шанхае поселился К.И. Глуз, который основал живописную мастерскую, ставшую лучшей в городе. С 1905 г. до отъезда в Китай художник жил во Владивостоке, где имел мастерскую и выполнял заказы по росписи. На следующий год в Шанхае в доме № 101 по Seymour Road открылась Художественная студия и магазин С.Г. Расщепкина. Одним из первых он стал брать у художников на комиссию картины и продавать краски.

27 июня 1931 г. во Французском муниципальном здании открылась художественная выставка семи художников: М.Ф. Домрачева, В.А. Засыпкина, В.Е. Кузнецовой, М.А. Кичигина, Я.И. Лихоноса, В.С. Подгурского и М.Я. Широковского. Подгурский выставил интересные этюды: пейзажи Ханьчжоу, Лаоана и Пекина. Театральный художник Домрачев представил декоративные эскизы к спектаклям Харбинской оперы. Кичигин выставил портреты, несколько китайских пейзажей и картины из монгольской жизни.

⁴⁰ Васильев А. Успехи русского художника // Рубеж, 1930, 31 мая. С. 5.

В.Е. Кузнецова, ученица Кичигина и В.А. Анастасьева, бывшего директора Екатеринбургской художественной школы, жившая в Шанхае с 1928 г., показала зрителям несколько талантливо выполненных пейзажей. Для произведений Лихоноса был характерен модернизм, а вдохновляли его в основном китайские мотивы. В.А. Засыпкин представил на выставке свои портреты крупных шанхайских деятелей и консулов, а также этюды. М.Я. Щировский, показавший изысканную графику, был учеником художника А.А. Бернардацы и академика В. Панова. Он окончил Иркутское военное училище и участвовал в первой мировой и в гражданской войнах в Сибири. Получив в Харбине диплом Юридического факультета, Щировский стал заведовать в Шанхае художественной студией «Millington Ltd».

Хотя экспозиция называлась «Выставкой Семи», на ней экспонировались картины еще одного художника — П.П. Густа, который погиб 19 июля 1929 г. в Циндао, упав со скалы. В 1918 г. он окончил Казанскую художественную школу и присоединился к белому движению. Художник принимал участие в трех художественных выставках в Харбине, где работал художником-декоратором.

«Выставка чрезвычайно интересна, — писал один критик, — и все любящие искусство никоим образом не должны пропустить этого случая ознакомиться, как и в каких направлениях работают наши русские художники за рубежом своей родины, используя мотивы китайской экзотики, но все же оставаясь по духу и настроению русскими».⁴¹

Осенью 1931 г. в Шанхай приехал архитектор-художник Борис Иванович Петров, который учился у знаменитых профессоров Бенуа, Померанцева и Соловьева. При студии художника Засыпкина он открыл отдел архитектуры.

⁴¹ Выставка Семи // Слово. Воскрес. иллюстр. прил., 1931, 28 июня.

В конце декабря 1931 г. в Шанхае открылась новая выставка художников, учившихся когда-то в Москве: В.С. Подгурского, Н.А. Пикулевича и П.И. Сафонова. Затем к ним примкнули еще двое москвичей — М.А. Кичигин и Лихонос. Подгурский показал пейзажи Пекина, Ляо-Шаня, Ханьчжоу и Шанхая. Пикулевич — дикую красоту китайской глубинки. По свидетельству очевидцев, его пейзажи «После дождя», «Туман» были наполнены мрачной мглой, а «Джонка», напротив, прозрачным светом и синевой моря. Такими же солнечными были «Переулочек» и «Китайская деревня».

«Н.И. Пикулевич, — писал критик шанхайской газеты “Слово”, — глубокий китаевед и этнограф, читал лекции на китайском языке по истории искусства в Шаньдунской академии художеств и был главным ее руководителем. Как выдающийся акварелист он в этой области, бесспорно, занимает первое место. Его работы полны очарования. Большая чуткость, сочность и глубина красок непередаваемы».⁴²

Историю белого движения увидели шанхайцы в картинах Сафонова. Один из критиков назвал его современным Верещагиным.

В феврале 1933 г. Арт-клуб открыл новую выставку в зале Шанхайского муниципалитета. В ней приняли участие 37 художников.

«Уголок» русского художника В.С. Подгурского, — отмечал критик, — краса и гордость выставки. Перед вами в большой красивой раме декоративная “экзотика”, наверху вправо “Барабанная башня в Путу”, ниже — китаец за писанием, влево — портрет дамы, сцена в китайском магазине с группой китайцев, прекрасна пастель “Гадаль-

42 Львовский Л. К предстоящей выставке // Слово. Воскрес. ил. люстр. прил., 1931, 13 дек. С. 17.

щик” и т.д.»⁴³

В 1940 г. в Шанхае с большим успехом прошли выставки молодых художников Т.П. Жаспар и К.К. Клуге.

В 18 лет Жаспар училась в Харбине у художника А.Е. Степанова, позднее 8 лет совсем не бралась за кисть. Затем художница увлеклась прикладным искусством, а потом стала заниматься у знаменитого портретиста А.А. Ефимова, вскоре поменяв его на Кичигина. 8 месяцев Жаспар провела в Европе, где занималась в Лувре, изучая французский портрет. На выставку она отобрала наиболее интересные работы: женские портреты М-me А.Г., М-m Косман, детские портреты.

«В ее портретах хороши краски, — писал шанхайский журнал “Рубеж”, — не только хорош рисунок, в портретах ее есть что-то большее, говорящее о даровании художницы: это умение уловить и передать самое характерное в лице каждого, выявить выражением глаз или верно пойманном повороте головы внутреннюю сущность человека, чей портрет она пишет. Чисто женская интуиция помогает художнице улавливать то несказанное, что всегда есть и самое интересное в лице».⁴⁴

К.К. Клуге получил в 1937 г. звание архитектора. Его участие в выставке тоже было своеобразным отчетом о поездке во Францию. «Очень понравились превосходно переданные уголки Парижа, — писал тот же журнал «Рубеж», — старинный мост через Сену, набережная, архитектурные детали собора Нотр Дам де Пари... Во всех пейзажах отличная перспектива, много воздуха и настроения и детальная отработка мелочей. Обращали на себя внима-

43 Выставка арт-клуба // Прожектор, 1933, 25 февр. С. 16, ил.

44 Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае // Рубеж, 1941, № 6 (1 февр.). С. 12.

Художник В.С. Подгурский

ние голова китайца, портрет отца художника — полковника К.И. Клуге и некоторые другие; в них видна и искусная рука художника, и его зоркий глаз, подмечающий все характерное в лице».⁴⁵

Русским художникам жилось в Китае непросто. Редко кто обходился без приработка на рекламе и плакатах. На вопрос, как живут русские художники в Шанхае, признанный мастер кисти Кичигин однажды ответил: «Живут, как вообще можно жить оторванным от своей родины, которая нужна художнику не меньше красок и вдохновения. Если бы я не был оторван от России...»⁴⁶

А.А. Ефимов, портретист миниатюрист, был первым русским художником, который смог зарисовать Запретный город. Все императорские дворцы в Пекине находились в ведении директора Государственных музеев. В некоторые из них доступ разрешался только по определенным часам, фотографировать и делать зарисовки там строго запрещалось. Был известен лишь единственный факт, когда американскому специалисту разрешили поработать в Запретном городе в течение часа. Ефимов оказался более удачливым. Правда, к нему приставили чиновника, но разрешили работать целый день с 9 до 17 часов. «Был конец августа, — вспоминал Ефимов, — конечно, не ел, не пил, даже не курил. Работал лихорадочно. Написал пять этюдов акварелью и пастелью. Запретный город!.. Не передать словами совершенно особенной атмосферы его. Если Пекин волшебен, неповторим и прекрасен по своей архитектуре, по окраске зданий, по распланировке и причудливости

45 Резникова Н. Выставка двух молодых художников в Шанхае // Рубеж, 1941, № 6 (1 февр.). С. 14.

46 Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж Шанхае, 1941, № 29/ 2 (19 июля). С. 5.

садов и парков, то Запретный город — это квинтэссенция всего Китая, это душа его и сердце. Там все необычно: и архитектура, и искусственно созданные декоративные аллеи, гроты, бронзовые изваяния драконов, птиц... окраска черепиц... оттенки красок их незабываемы. Там дворцы, даже каждая беседка — произведения искусства, китайская классика».⁴⁷

Шанхайские художники организовали объединение «Ателье», в которое вошли Кузнецова, Мосцепан, Сиго, Жаспар, Адамович, Подгурский, Никифоров, Скальковский, Крылов, Клюге, Мурэ, Вайт, Борхар, Делима.

Несмотря на военные действия, они смогли открыть большую выставку в помещении Французского спортивного клуба, которая прошла с 6 по 21 июня 1942 г., вызвала большой интерес и стала событием в художественной жизни Шанхая.

Среди крупных художников-карикатуристов, работавших в Китае, был Г.А. Сапожников (Сапажу), работавший для крупнейшей в Китае английской газеты «North China Daily News».

«Карикатуры Сапажу, — писала «Шанхайская заря», — перепечатывались за эти годы в крупнейших иллюстрированных журналах Европы и Америки. Художник Сапажу одинаково силен и оригинален, как в индивидуальном портрете-карикатуре на то или иное лицо, так и в композиции ряда остроумных зарисовок. Он чаще дает карикатуры на политические злобы дня, но нередко его бытовые сюжеты также выходят очень удачно».⁴⁸

Острые политические карикатуры Сапожникова обра-

47 Ростова Н. С палитрой в международном пекле Шанхая // Рубеж Шанхая, 1941, № 29/ 2 (19 июля). С. 5.

48 Худ. Г.А. Сапожников // Шанх. жизнь, 1932, 22 дек.: портр.

Работа Г.А. Сапожникова (Сапажу)

тили на себя внимание японцев, оккупировавших Маньчжурию, — художник получил угрожающее письмо.

Драматическое искусство

Драматическое искусство получило развитие в Шанхае. Актриса и режиссер драмы З.А. Прибыткова вместе с артистом и журналистом В.В. Клариним стали учредителями Русского камерного театра, основанного 11 января 1931 г. Он открылся спектаклем по пьесе Ренникова «Беженцы всех стран». «Артисты — все, от первых до последних, — объединились в одном порыве творческой работы, именно этот порыв и создал театр, которому, несомненно, отныне принадлежит значительное место в русской жизни Шанхая».⁴⁹

Труппа имела успех, но через год позиции театра несколько ослабли, так как начались военные действия в Шанхае, кроме того, существовала конкуренция с работавшим здесь театром О.И. Алексеевой.

Со временем Прибыткова смогла сплотить труппу, усилив ее приехавшим в Шанхай в 1933 г. В.И. Томским (настоящая фамилия Москвитин), которого называли самым известным русским драматическим артистом в Китае. Из постановок Русского театра известны комическая пьеса Айзмана «Консул Гранат», «Вишневый сад» Чехова и «Квадратура круга» Катаева. Первые итоги существования театра подвел журнал «Феникс»: «Что же касается русской публики, то за 4 года существования Русского театра она настолько привыкла к нему, что он стал необходимым элементом, занимающим одно из первых мест в ряде культур-

49 Ур-в С. Русский театр в Шанхае: Что может сделать любовь к делу и настойчивость одного человека // Рубеж, 1935. № 19 (4 мая). С. 12–13: фот.

ных начинаний Русского Шанхая».⁵⁰

О достоинстве Русского театра, который просуществовал до 1946 г., говорит и то, что его спектакли часто посещала французская общественность, в том числе и те, кто почти не знал русского языка.

Помимо выступлений в труппе Русского драматического театра, Томский работал и как режиссер. В его труппе участвовала драматическая актриса Л.Н. Васильева-Лебедева.

«В исполнении В.-Л. перед зрителями воскресают подлинны образы героинь русской классической литературы, оживают фигуры исторических персонажей, казалось, сходящие с полотен художников-современников. Натали Пушкина в пьесе «Царь и поэт», Катерина в «Грозе», Анна Каренина, Княжна Тараканова, героини произведений Чехова, Островского, Гоголя, Тургенева, Ростана и многих других классиков; героини пьес «Последнее танго», «Роман», «Заза», «Светлейший» — все эти образы были талантливо и тщательно отделаны артисткой».⁵¹

Артист Ж.Г. Вершинин стал выступать на сцене во Владивостоке, будучи гимназистом. В Тяньцзине Вершинин основал Кружок любителей драматического искусства, которым сам руководил. Переехав в 1931 г. в Шанхай, он участвовал в постановках театров «Палочка-Стукалочка».

Артист Ж.Г. Вершинин стал выступать на сцене еще во Владивостоке, будучи гимназистом. Любовь к театральному искусству он сохранил и в дальнейшем. В Тяньцзине Вершинин основал Кружок любителей драматического искусства, которым сам и руководил. Переехав в 1931 г. в Шанхай, он участвовал в постановках театров

50 Театр. Музыка. Кино // Феникс, 1935. 4 сент. С. 15.

51 Артистка, влюбленная в театр: К бенефису героини драмы Л.Н.Васильевой-Лебедевой // Рубеж. 1942. 25 апр. С. 15: портр.

«Палочка-Стукалочка», камерного и драматического.

Артист А.С. Орлов, приехавший из Харбина в Шанхай в 1941 г., организовал собственную труппу. «В этом сезоне, — говорил артист, — мне посчастливилось собрать группу лиц, искренне преданных искусству. Но если бы эти кадры еще увеличились, от этого в равной степени выиграла бы как сцена, так и весь русский Шанхай».⁵²

Одной из самых талантливых драматических актрис в Китае называли В.В. Панову, которая выступала неоднократно с гастрольями по всем китайским городам, где жили русские.

«Талантливая артистка, очень далекая от шаблона и рутины, она каждую свою роль отделяет с исключительной тщательностью. Искренность, отсутствие наигранности, безукоризненное знание человеческой психологии — вот отличительные черты этой артистки».⁵³

Далеко не всем шанхайским артистам улыбалась жизнь. Известны случаи, когда нужда и душевные тревоги доводили их до самоубийства. Вот что писал по этому поводу журнал «Кстати»: «Актер, идущий на самоубийство из-за нужды, актер, принужденный принимать помощь в порядке пожертвования... И это в городе, в котором устраиваются королевские балы богемы...»⁵⁴

Французские артисты, гастролировавшие в Шанхае, также отмечали высокую культуру русского театра. «Приехав в международный Шанхай, мы снова нашли только

52 Разов Л. Театральные рекруты Русского Шанхая: Огни рампы не влекут больше любителей // Рубеж в Шанхае. 1941. № 40/13. С. 2.

53 Многогранное дарование: К бенефису В.В.Пановой // Рубеж. 1942. № 5 (31 янв.). С. 17: портр.

54 Шанхайский театр. Об изнанке одного юбилея и нравах актерской среды // Кстат. 1940. № 2 (6 янв.). С. 16.

русские постоянные театры. Сила русского искусства сохранила в артистах, странствующих почти двадцать лет после революции, энергию для создания собственных предприятий, трупп, театров, концертов. Изумительный русский народ и русское искусство! В нем такая мощь, которую только русский артист в состоянии передать».⁵⁵

Для того, чтобы помочь русским артистам в поиске работы, Русское музыкально-просветительское общество открыло Театральное бюро.

Балет

«Русский балет в Шанхае пользуется колоссальным успехом у тамошней публики, среди которой немало людей, являющихся большими знатоками хореографии, видевших балетные постановки в мировых центрах Европы. Эта публика переполняет каждую постановку Русского балета в шанхайском театре «Лайсеум», причем эти спектакли повторяются по 3–4 раза с неизменными аншлагами».⁵⁶

Вспоминая о шанхайской труппе, Н.В. Кожевникова «с любовью, но с грустью замечает, что таких организаций в рассеянии русской эмиграции было очень и очень мало». С особым уважением писала Кожевникова о роли преподавательницы и прима-балерины англичанки Одри Кинг: «Ее уроки для всех ведущих балерин Русского балета, а также ведущих танцоров были высшим наслаждением».⁵⁷

55 Французские артисты (Жюль Роланд и Пьер Журдан) – о русских // Феникс. 1935. 20 окт. С. 15.

56 Блестящая карьера харбинки: Нина Кожевникова в составе шанхайского ансамбля // Рубеж. 1941. № 43/16 (25 окт.). С. 15: фот.

57 Ратова (Тюрина) Н. Прима-балерина Нина Кожевникова // Дружью от друзей. 1991. № 34 (Май). С.55-58; Медведева Е. Некролог // На сопках Маньчжурии. 1995. № 17 (Март): портр.

Одним из первых профессиональных балетмейстеров Шанхая был Э.И. Элиров, бывший директор Государственной балетной школы, поставивший несколько спектаклей в крупнейших театрах России. Приехав в Китай из Парижа, он занялся балетными постановками. В 1930 г. он поставил балет «Леда» на музыку композитора Л.И. Иткиса, который получил благоприятные отзывы.

«Артистический путь, проделанный Элировым, и та работа, которую нам удалось наблюдать, создают впечатление, что будет какая-то подлинная артистическая радость в этих спектаклях, задуманных группой энтузиастов искусства в городе, где кроме ченджа ничего не думают».⁵⁸

В 1934 г. в Шанхае возникло новое театральное содружество — Русское балетное объединение. «Это объединение, — писал “Рубеж”, — намерено продолжить лучшие традиции русского балета, имя которого недаром окружено ореолом в глазах ценителей искусства, независимо от их направления и национальности. Первым спектаклем этого объединения стал “Лайсеум”, программа которого состояла из трех больших постановок, чтобы зритель мог оценить и сравнить шопеновских “Сильфид”, бурные “Половецкие пляски” из “Князя Игоря” и смелую новаторскую постановку “Маски города»».⁵⁹

Последняя постановка принадлежит Э.И. Элирову, а первые две вещи поставил балетмейстер Н.М. Соколовский, работавший тогда в труппе С.П. Дягилова. В Китае он жил сначала в Харбине, а в 1929 г. поселился в Шанхае,

58 Ан. Ал. Сонора-Балет: К предстоящей постановке балета «Леда» // Слово: Беспл. воскрес. прил. 1931. 29 марта. С. 22–23: фот.
59 Кирсанов В. От классики до акробатики: Русский балет пленяет Шанхай // Рубеж. 1935. № 21 (18 мая). С. 15: фот.

Балетная постановка Татьяны Светлановой «Праздник в русской деревне».

где стал организатором нескольких трупп, в которых выступали известные артисты: Ф.Ф. Шевлюгин, Е.В. Бобынина, Н. Недвезицкая, А. Астровская, И. Постоковская, Н. Чесменская, Е. Преображенская, Е. Баранова, Н. Кожевникова, Л. Леонидов и др.

Наибольшую известность Соколовский приобрел как балетмейстер и режиссер Русского балета, прекратившего существование в 1953 г.

«Результат для нас, — говорил Соколовский, — был неожиданный: мы увидели, что Шанхай интересуется классическим балетом. И вот теперь прошло уже восемь лет нашей работы. <...> С чувством значительного удовлетворения я могу заметить, что наш желтый Вавилон просыпается от фокстротной “рухляди” и проявляет интерес к

красивым формам классического балета».⁶⁰

Русским балетом руководили Н.А. Князев и Ф.Ф. Шевлюгин, который выступал в ведущих мужских ролях. Известными танцорами в Шанхае были Н. Светланов и талантливый японский танцор Комаки Масахиде (основатель балетного класса в Японии, автор четырех книг, в которых вспоминал об истории сотрудничества с русским балетом).

Оркестром руководил известный в Харбине дирижер А.И. Слуцкий, художественным оформлением и декорационной частью заведовал художник Домрачев, а позже художник М. Алин.

Опера

В 1919 г. в Шанхае открылись Русская опера и музыкальная школа. Режиссером Шанхайского оперного театра было некоторое время артист и режиссер С.М. Ульянов. Его женой была оперная певица К.Т. Ситникова. На партии баса приглашали оперного певца В.П. Блохина. Он также был председателем Национального объединения зарубежных сценических деятелей в Шанхае.

З.А. Битнер и Л.И. Розен основали в 1933 г. Театр русской оперетты, который оказался самым долговечным из всех театров, созданных русскими в Китае. Он прекратил свое существование в 1960 г., когда его основатели выехали в Бразилию. Ф.Ф. Шаляпин писал: «Я никогда не предполагал, чтобы вдали от родины, в чужом городе, могла существовать Русская оперетта, по художественности постановок и по талантливости артистов напоминающая московскую или петербургскую оперетту лучших добрых старых

60 А.П. Шанхайская терпсихора и ее служители: Город-гигант Восточной Азии стал местом сбора русских балетных сил // Рубеж. 1942. № 40 (20 окт.). С. 14–15, 22–23; портр.

времен. Во всяком случае, это единственная русская, вдобавок, эмигрантская оперетта в мире, существующая за границей. Такой оперетты нет ни в Берлине, ни в Париже, ни в Риге, ни в городах Америки, где русского населения много больше и оно зажиточнее, чем в Шанхае...».⁶¹

В оперетте участвовали артисты Г.В. Кудинов, С.В. Зорич, З.А. Битнер и другие. Дирижером был А. Слуцкий.

Декорации для театра оперетты создавали В. Засыпкин, М. Кичигин, К. Покровский и А. Сафонов.

«Руководителям оперетты следует отдать справедливость и заслуженное ими признание: в росте успеха и влияния русской сцены в Шанхае они сыграли значительную роль и показали не только большое свое искусство, но и исключительную энергию и неутомимость».⁶²

За шесть сезонов Л.И. Розен со своими единомышленниками смог поставить около трехсот спектаклей, воспитать немало интересных артистов. Он не без гордости говорил, что его детище является единственным русским театром этого жанра в зарубежье.

«Помимо опереточных спектаклей русский артистический коллектив Шанхая под руководством З.А. Битнер и Л.И. Розена проводил огромную художественную работу, ставя оперы и другие классические постановки, привлекая такие силы в Шанхае в то время, как балетмейстер Н. Сокольский. Украшали спектакли и выступления прима-балерины русского балета Е. Бобыниной, танцовщика Николая Светланова, трио Астор и Аллы Недлер. Силами коллектива русской оперетты с помощью имевшихся в Шанхае

61 Гарвэй Д. Шампанское в искусстве: Успехи Русской оперетты в Шанхае // Рубеж. 1938. № 37 (10 сент.). С. 10–11.

62 П-ель. Каскад музыки и веселья: Успехи русской оперетты в Шанхае // Рубеж. 1937. № 16 (17 апр.). С. 17: фот.

певцов и певец оперы были поставлены “Манон Леско”, “Травиата”, “Сказки Гофмана” и “Паяцы”. Значительным событием в культурной жизни Шанхая были постановки театра “Летучая мышь” в память о его основателе Никите Балиеве, программу которого Л.И. Розен знал по Европе и затем по памяти ставил постановки».⁶³

В начале 30-х годов музыкальным центром в городе была музыкальная секция Шанхайского арт-клуба, которой руководил профессор Б.С. Захаров. В нее входили преподаватели Китайской консерватории Аксаков, Прибыткова, Славятина, Левитина, Шевцов и Шушлина, которые выступили с серией концертов. Изучением китайской музыки занимался профессор Н.Н. Иваницкий, который использовал национальные мотивы в своих симфонических концертах. Он много лет жил в Китае, специально ездил в глухие районы, чтобы изучить народную музыку.

«Композитор Н.Н. Иваницкий, — писал журнал “Рубеж”, — задался целью найти синтез китайской мелодии и европейских симфонических форм. Задача это нелегкая, весьма ответственная и серьезная. Она требует глубокого знания основ китайской музыки и ее духа, — иначе плодом таких попыток будут произведения псевдо-китайские, ничего общего с подлинно китайской музыкой не имеющие».⁶⁴

Композитор успешно справился с задачей и стал лауреатом 1-й премии Всеманьчжурской ассоциации искусств в Синьцзине за «Восточно-Азиатские этюды». Выступал с гастрольями по Китаю русский композитор А.А. Авшалумов, автор музыкальных произведений, в которых соединил

63 К.М. Беседа с артисткой З.А. Битнер, прибывшей из Бразилии // Новая заря. 1964. 28 окт.

64 Е.П. Музыка седого Китая // Рубеж. 1941. - № 5 (25 янв.). С. 19: фот.

русскую и китайскую культуры («Великая стена» и др.). Он развил китайскую музыку, создав несколько произведений, в основе которых лежала классическая техника. Темы его драм и балетов были взяты из китайской жизни. В его труппе из 35 человек большинство артистов были китайцами. Особенно его музыка пользовалась успехом у китайской интеллигенции, которая приветствовала новаторство композитора.

К концу 1947 г. музыкальная жизнь русской эмиграции прекратилась. Профессор Китайской консерватории В.Н. Костевич писал: «Опера, оперетта и драма, за отъездом главных артистов в СССР, распались и прекратили свое существование. Симфонический оркестр еще существует, но в крайне ослабевшем составе. Лучшие музыканты уехали».⁶⁵

Русский джаз

Лучшим джазовым коллективом на Дальнем Востоке считался оркестр Сержа Ермолла (Сергея Ермолова), состоявший в основном из бывших воспитанников Хабаровского кадетского корпуса. Сергей Ермолов родился в Харбине, затем в поисках счастья отправился на юг Китая, оттуда перебрался в Америку, где играл в дорогих ресторанах. Вернувшись в Китай, он организовал свой оркестр и преодолел немало трудностей, прежде чем публика признала русский джаз. До этого предпочтение отдавалось американским и филиппинским коллективам. Оркестр Ермолла играл в «Циндао-кафе», в шанхайских «Маджестик-отеле», «Астер-хаузе», «Парамоунте», тяньцзинском «Коунтри-клубе» и других первоклассных ресторанах Китая.

65 Шанхай опустел, русские уехали и разъезжаются // Новая заря. 1948. 29 янв.

Джаз Сержа Ермолла наиграл несколько пластинок для «Патэ-Колумбия», киностудии «Фокс-мувитан» и китайской «Стар».

«Серж Ермолл, несомненно, музыкант большого масштаба, — писал «Рубеж». — Вместе с творцом «Роз-Мари», композитором Фримль, Серж Ермолл написал знаменитую «Бачио». Работал он также совместно с композиторами Лионель Каун, написавшим нашумевший «Dream House», и с Чак Тоди, автором прогремевшей на весь мир «Girl of my dreams»».⁶⁶

Во время визита Чарли Чаплина в Шанхай Серж Ермолл подарил ему одно из собственных танго, которое настолько понравилось королю экрана, что он попросил разрешения использовать его для своей постановки. С. Ермолл следил за всеми новинками джаза в Европе и Америке.

Федор Шаляпин в Китае

Для артистов эмиграции их гастрольные поездки были единственным способом познакомиться со своим творчеством соотечественников. Они постоянно гастролировали по Китаю и другим странам Дальнего Востока, ездили в США. В свою очередь русские общины в Китае часто устраивали гастроли артистов из Европы, в Китай приезжали деятели балета, оперы, эстрады.

Неоднократно выступал с гастрольями в разных китайских городах поэт и певец А.Н. Вертинский, который находился в эмиграции с 1920 по 1943 гг. В Китае он провел почти восемь лет: с 19 ноября 1935 по 1943 гг.

Иногда случались и недоразумения. Однажды, будучи на гастрольях в Китае, Ф.Ф. Шаляпин, ссылаясь на контракт, отказался выступить на благотворительном концерте.

⁶⁶ Л.Ж. Лучший джаз - русский // Рубеж. 1937. 27 окт. С. 13.

Оркестр-джаз Бориса Райского

«Знаменитый артист, — писала «Новая заря», — был глубоко уязвлен, счел себя оскорбленным той кампанией, которая была поднята против него в влиятельных английских кругах и в самой распространенной на Дальнем Востоке английской газете «Норт Чайна Дейли Ньюс» в связи с отказом Шаляпина дать концерт в пользу русских эмигрантских благотворительных организаций. Кампания, подхваченная некоторыми шанхайскими эмигрантскими кругами, в известной степени ими же инспирированная, превратилась в непристойную травлю. <...> Было пущено русское печатное слово в форме анонимных листовок с предложением бойкотировать предстоящий концерт Шаляпина. Большинство же эмиграции отрицательно отнеслось к этой кампании. Конечно, была вина и организаторов концерта».

Шаляпин гастролировал в Шанхае, Тяньцзине (27 марта — 2 апреля 1935 г.), Дайрене, Харбине и Японии. Тем не менее, турне Ф.Ф. Шаляпина по городам Китая широко освещалось в эмигрантской прессе. Был опубликован сборник, посвященный артисту.

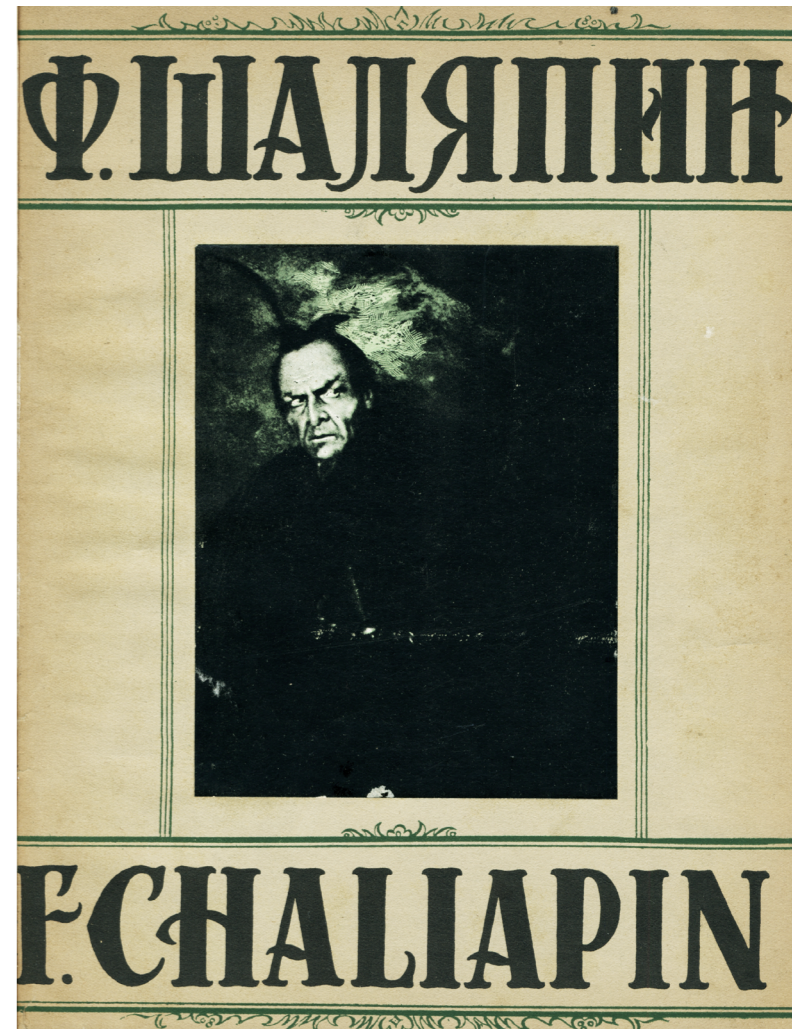
Литература

В Шанхае не было крупных писателей или сильных литературных объединений.

«Если «там» о чем-то спорят, — писал критик, сравнивая Шанхай с Европой, — волнуются, часто ищут новых путей, то здесь почти никто не находит нужным за этим следить, учиться работать над собой. Авторы всецело полагаются на свой жизненный опыт и талант, которыми большинство из них не обладает».⁶⁷

Наиболее плодовитым и популярным автором в Шанхае был П.А. Северный. Почти каждый год он издавал свои произведения, которые охотно раскупались русскими эмигрантами. Фабула его романов была весьма незамысловатой, а язык достаточно прост. В Китае начал свою литературную деятельность В.П. Петров, который работал репортером газеты «Шанхайская заря», был одним из организаторов содружества «Шанхайская Чураевка». Выпускник Восточного института С.П. Пурмаль рассказал в повести «Переливы огня» о жизни во Владивостоке, а в сборнике рассказов «В стране поэзии и цветов» познакомил русского читателя с японской литературой и культурой. Востоковедческая тема была характерна и для литератора Г.Б. Кочурова, но его больше интересовал Китай. Из времен Гражданской войны брал сюжеты для своих

⁶⁷ И.Ф. Эмигрантские писатели на Д.В. // Рус. записки. 1937. № 1. С. 323.

Афиша к приезду Ф.Ф. Шаляпина в Шанхай

рассказов и повестей бывший летчик П.Ф. Ляпидевский (псевдоним лейтенант Льдовский).

Женская проза была представлена несколькими писательницами. Елена Архангельская опубликовала сборник рассказов, посвященный эмигрантской жизни. Критика отметила, что молодой писательнице не хватает сюжетности. З.М. Баженова опубликовала в шанхайском издательстве «Дракон» в 1941 г. свой роман «Изломы жизни». Журнал «Рубеж» отмечал в своей рецензии: «За “Изломы жизни” автора не приходится бранить, но... не приходится и хвалить. О книге просто нечего сказать. Хочется отметить тщательность издания, хорошую бумагу, удачную обложку и чистую печать».⁶⁸

Несмотря на обилие изданий, выходящих здесь, русский Шанхай почти не дал хороших литературных произведений. Причиной этому было отсутствие традиций, литературных сообществ и хороших критиков. Один из шанхайских литераторов писал:

«Материальное и правовое положение писателей трудно описать и вам совершенно невозможно представить. Все прикреплены к своему месту жительства, переезды из одного города в другой невозможны. Не помогает никакая аполитичность и беспартийность и даже “лояльность”, если человек сохранил хотя бы малую долю независимости и собственного достоинства. Заработков нет никаких, надежды потеряны, безнадежное голодное и медленное умирание... А между тем по всему Дальнему Востоку издается целая серия казенных газет и журналов на русском языке за счет японской и советской казны. Все эти издания заполняются откровенно агитационным, журнально-агитационным и... литературно-агитационным.

68 Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1941. № 11 (8 марта). С. 23.

За самыми редкими исключениями пишут псевдонимы и псевдонимы новые, неизвестные... Ползут слухи, часто достоверные, что под тем или иным псевдонимом скрывается известный журналист или писатель. Ряду писателей приписывают псевдонимы, под которыми появляются “произведения” в самых противоположных казенных изданиях. Моральная атмосфера создается невыносимая».⁶⁹

Маринистика

Отличительной чертой художественной литературы русского Шанхая является то, что здесь публиковалось немало книг, посвященных морю. Популярным литератором-маринистом был Б.Я. Ильвов, который прожил в Шанхае 22 года и написал там все свои произведения. В них нашли отражения воспоминания о пережитом во время службы в Российском военно-морском флоте и в Гражданскую войну. Одним из литераторов, чьи таланты раскрылись только на чужбине, был В.Ф. Рамбаев. В предисловиях к своим произведениям он ничего не написал о себе. Точных данных о том, был ли В.Ф. Рамбаев профессиональным моряком, не сохранилось. Вероятно, он опубликовал немало произведений, но назвать их все сегодня не представляется возможным. Известно, что он готовил к изданию приключенческий роман «Перстень Чингизхана».

В Шанхае увидела свет первая книга Б.П. Апрелева — сборник морских рассказов, а также все основные его произведения. Ностальгией пропитан сборник рассказов «Нельзя забыть», изданный в 1933 г. На следующий год Б. Апрелев выпустил сборник рассказов «Нашей смене», написанный в Харбине в Казанско-Богородицком мужском монастыре. В книге две части: «Юные годы» и «Студеное

69 Фомичев М. Вести с Дальнего Востока // Новая заря. 1941. 7 мая.

море». В первую в основном включены произведения, рассказывающие о кадетских временах. Во второй же собраны рассказы о первой мировой войне, написанные на основе воспоминаний и личного опыта. Автор обращался к молодежи со словами: «Вы, дети эмиграции, точно парусный корабль, должны бороться с этой разбушевавшейся стихией и помнить, что всегда культура берет верх над варварством, знание над безграмотностью, трудолюбие над бездельем, талант над бездарностью. Пребывание ваше за границей вы должны использовать для того, чтобы отделаться от недостатков прежней русской интеллигенции, взяв от нее все то хорошее, что она принесла с собой за рубеж».⁷⁰

В 1934 г. Борис Апрелев выпустил книгу воспоминаний «На “Варяге”», в которой рассказал о командировке во Владивосток, отслужив Отдельном отряде судовособого назначения и плавании в Тихом и Индийском океанах. В «Исторических очерках», разделенных на две книги, он продолжал вспоминать о славных деяниях Российского флота и как бы предупреждал будущих правителей России о необходимости бережного отношения к флоту и его традициям.

Литераторам-маринистам повезло с иллюстраторами: среди русских эмигрантов профессиональных художников-иллюстраторов не оказалось, но бывший капитан 2-го ранга С.А. Четвериков был хорошим самодеятельным художником и иллюстрировал многие книги своих бывших товарищей по российскому флоту.

«Я убежден, — писал Б. Апрелев, — что мои читатели, вместе со мною, горячо поблагодарят моего друга и одноклассника капитана 2-го ранга С.А. Четверикова, который своими блестящими и талантливыми рисунками так

70 Апрелев Б. Нашей смене: [Рассказы]. Шанхай: Слово, 1934. С. 299.

украсил книги “Нашей Смене” и «На “Варяге”». Как морской офицер, много плававший, капитан 2-го ранга С.А. Четвериков не только вложил в свои рисунки правдивое изображение того, что приходилось встречать в течение нашей службы, но своим тонким художественным чутьем он одухотворил и воплотил в образах то, что мне хотелось рассказать в своих очерках».⁷¹

Поэзия

В Шанхае жило немало любителей поэзии. Здесь регулярно печатались произведения известных поэтов. Особенно популярным был Н. Гумилев, в Шанхае его стихи неоднократно переиздавались.

Во многих общественных организациях устраивались поэтические вечера, на которых читали стихи как уже известных авторов, так и собственные. Харбинская критика отзывалась о местных поэтах критически.

«Шанхайские поэты особенно небрежно относятся к форме. Не говоря уже о том, что они позволяют себе быть банальными, несамостоятельными и скучными, они не стесняются даже нарушать все традиции стихосложения».⁷²

Из талантливых поэтов в Шанхае выделялась М.И. Колосова. «В августе 1925 г., неожиданно для самой себя начала писать стихи, — говорила поэтесса. — В сентябре 1925 г. было напечатано мое первое стихотворение в харбинской газете “Русский голос. С 1928 г. сотрудничаю с журналом “Рубеж” и шанхайским журналом “Парус”. В 1928 г. был издан первый сборник стихов — “Армия песен”. В 1930 г.

71 Апрелев Б. Предисловие // Апрелев Б. На «Варяге»: [Воспоминания] / Обл. и рис. кап. 2-го ранга С.А. Четверикова. Шанхай: Слово, 1934. С. 2.

72 Н.Р. Новые книги // Рубеж. 1936. № 38 (12 сент.). С. 23.

издан второй сборник, под названием “Господи, спаси Россию!” В 1932 г. вышел том стихов “Не покорюсь!”. В 1934 году издан 4-й том стихов — “На звон мечей...” Готовы к печати: 5-й том стихов под названием “На боевом посту” и 6-й том с избранной лирикой. Готовится к печати роман “Новая Россия” — из жизни русских боевиков 1919–1934 гг. Перед русской женщиной в эмиграции склоняю голову с искренним уважением, как перед мученицей. От младшего поколения — девушек, выросших в эмиграции, — жду большей устремленности к борьбе за Россию, так как считаю, что завтрашний исторический день потребует от русской женщины неженского героизма и неженской силы».⁷³

Деятельным сотрудником «Шанхайской зари» был журналист и поэт Н.Д. Шилов. «Его редкие лирические произведения, — писали в некрологе, — обращали внимание большим чувством, особенно при описаниях родной ему тайги и других красот Восточной Сибири и Приморья, и он пользовался заслуженным успехом. Поэт тонко чувствовал природу и находил для ее изображения полнокровные слова и красивые метафоры».⁷⁴

В 1934 г. на конкурсе русских поэтов в Шанхае Шилов был избран «Королем поэтов» и получил литературную премию.

Литературной деятельностью занималась и Ларисса Николаевна Андерсен, переехавшая в Шанхай в 1933 г. Накануне выхода в свет ее первой книги стихов рукопись прочитал А. Вертинский. «Этот материал попал мне в руки случайно, — писал он, — но Лариссу Андерсен я знаю давно.

⁷³ Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока // Рубеж. 1934. №47 (17 сент.). С.24.

⁷⁴ Николай Дионисьевич Шилов: Некролог // Рубеж. 1936. 29 февр. С.10.

Русская поэтесса и танцовщица Л.Н. Андерсен

То есть столько лет, сколько я нахожусь здесь, на Дальнем Востоке, — года три-четыре. В первый год моего приезда сюда я, прежде всего, бросился искать поэтов. Найти их было довольно трудно, хотя в Шанхае представлены все виды искусств довольно интересно, литература здесь представлена наиболее бедно. В частности поэзия совсем слаба. За исключением нескольких одаренных единиц здесь никого нет. Впрочем, хороших поэтов вообще очень мало. Тем радостнее и чудеснее будет явление на шанхайском горизонте таких прекрасных и терпких стихов, какие обещает нам Ларисса Андерсен своей книгой “Печальное вино”. Сотня стихотворений и два-три рассказа — вроде бы не густо, но на всех лежит печать таланта».⁷⁵

Большинство поэтов Шанхая участвовало в местных литературных объединениях «Шатер», «Врата», «Понедельник» и др. Последним стала «Пятница».

Русское радио

Русские передачи осуществляли иностранные радиостанции. В конце 1935 г. И.А. Мамлеевым, имевшим большой опыт в радиоделе, была основана Первая татарская ширококвещательная ассоциация. Она обосновалась при мощной китайской радиостанции Х.Н.Н.В. В распоряжении Мамлеева имелась коллекция в 1000 пластинок, в основном на русском языке, а также музыкальные новинки со всего света. Время от времени по радио выступали и шанхайские артисты, проводились большие юбилейные концерты.

«В короткое время ширококвещательная ассоциация приобрела большую популярность и общие симпатии,

⁷⁵ Вертинский Александр. Ларисса Андерсен. // Шанх. заря. 1940. 21 апр.

благодаря всегда очень умелому подбору передаваемых номеров программы, а также удобным часам передачи, происходящей два раза в день — с 12:20 до 13:40 дня и с 19 до 20 часов вечера».⁷⁶

Способствовал популярности и приятный, мягкий «радиоголос» Мамлеева. В Шанхае также работала советская радиостанция «Голос Родины», которая передавала программы пропагандистского характера на русском, китайском и немецком языках. П.П. Балакшин писал: «Освобожденная от необходимости считаться с кем-либо (как это было с Японией) и подчиняться требованиям цензуры со стороны центрального правительства Китая, советская пропаганда быстро перешла границы сдержанности и пристойности. Еще больше увеличилось число объектов ее нападений, еще более резким и враждебным стал ее характер».⁷⁷

«Голос Родины» также имел художественно-литературное вещание. Известным кинооператором в Шанхае был Г.Т. Крайнюков, который жил здесь в 1923–1927 гг. Он служил кинооператором в фирме British American Tobacco Co, штатным корреспондентом Paramount News, New York, представителем и кинокорреспондентом Universal Newsreel (Universal Pictures Corporation of New York, USA). За 12-летний период работы в Китае в качестве кинооператора Крайнюков более четырех лет находился на разных фронтах. Дважды его захватывали в плен бандиты. Он снимал в 1931 г. Великое Ханькоуское наводнение, а в 1932 г. — Японо-китайскую войну. Получив личное разрешение от генералиссимуса Чан-кай-ши, он летал на самолетах

⁷⁶ Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. - Шанхай: Изд. авт., 1938. Б.с., портр.

⁷⁷ Балакшин П. Финал в Китае. Т. 2. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. С.263.

и снимал бомбардировку красных войск в провинциях Киангси и Фукиен и взятие Фуджоу.

С именем Пушкина в сердце

Хотя в Шанхае русская община была значительно меньше, чем в Харбине, Пушкинские торжества в 1937 г. здесь проходили так же бурно. По этому поводу даже напечатали сборник. 2 февраля 1937 г. состоялся Пушкинский спектакль-концерт в театре Luceum, затем празднование перенеслось во Французский муниципальный зал Alliance Française и в театр «Гранд». Всюду звучали стихи поэта, песни на его слова, ставились спектакли по мотивам пушкинских произведений. 10 февраля 1937 г. Общество культурной связи Китая и СССР провело Пушкинский вечер в шанхайском театре «Айзис». Там читали стихи поэта на китайском языке, а хор исполнил кантату «Наш поэт — Пушкин». Несколько художественных групп, действовавших в Шанхае, объединились и 13 февраля с блеском сыграли «Бориса Годунова». Но без политики не обошлось и в этом городе. Г. Тельберг прочел доклад «Пушкин в дни безвременья», в котором он провел параллели с положением русской эмиграции. Большой поклонницей А.С. Пушкина была шанхайский педагог и писательница К.В. Шендрикова. В канун пушкинского юбилея она выпустила небольшую книжку, в которой рассуждала о культуре русского народа и ее связи с эмиграцией.

Памятник поэту

11 февраля 1937 г. у небольшого сквера, где встречаются пять улиц, был освящен и открыт памятник А.С. Пушкину. Бронзовый бюст у трехгранного обелиска выполнили художники М.А. Кичигин и В.С. Подгурский при участии архитекторов Грана и Ливена. В то же время сквер назван

Пушкинским. Во время японской оккупации зимой 1944 г. бюст был отправлен на переплавку. Осенью 1946 г. газета «Новости жизни» выступила с инициативой восстановить памятник и начала сбор средств. Через год — 10 февраля 1947 г. — памятник поэту был вновь открыт, но в несколько измененном виде. К прежним надписям «Пушкину в сотую годовщину смерти 10 февраля 1937 г.» на русском языке и «Памятник русскому поэту Пушкину, воздвигнутый по случаю столетия со дня его смерти» на китайском были добавлены слова «Памятник восстановлен в 1947 г.». В годы культурной революции памятник был снят, а затем восстановлен (1987, скульптор Гао Юньлун, архитектор Ци Цзыхун).

Содружество «Понедельник»

Содружество русских работников искусства «Понедельник» основали осенью 1929 г. В первое время его участники — художники, артисты и литераторы — собирались по понедельникам, чтобы интересно провести свободное время. Вначале активными деятелями были художники: М.А. Кичигин (1-й председатель), А.А. Ярон, С.Г. Мосцепан и Н.К. Соколовский. Затем инициативу перехватили литераторы: М.В. Щербаков, А.Д. Лаврентьев, К.В. Батурич и В.С. Валь. Постепенно деятельность общества стала расширяться. В декабре 1929 г. из больницы вышел журналист Щербаков, которому поручили провести реорганизацию «Понедельника». Побеседовав со всеми участниками и получив письма от харбинских друзей, Щербаков переделал устав, который был утвержден весной 1930 г. Цели и задачи в нем определялись так: 1) Объединение русских работников искусства, находящихся на Дальнем Востоке, на почве широкой терпимости к различным художественным течениям, для развития и укрепления русского искусства на Дальнем Востоке. 2) Всестороннее расширение художе-

ственного кругозора своих членов. 3) Создание русской художественной критики на Дальнем Востоке. 4) Изучение быта, искусства и культуры народов Дальнего Востока. 5) Установление связи с русскими художественными кругами и организациями, имеющимися в Западной Европе. 6) Изучение художественного творчества современной России.

«Вскоре после утверждения нашего устава, — писал М.В. Щербаков, — на одном из собраний правления я предложил попробовать выпустить свой собственный литературно-художественный журнал типа “толстых журналов”, издававшихся прежде в России, который позволил бы нам, дальневосточникам, выступить не только перед дальневосточным читателем, но и перед русской эмиграцией, обосновавшейся на Западе. Это предложение было горячо поддержано всеми содружественниками, и той же весной мы начали редакционную работу над первым выпуском нашего журнала, окрещенного “Понедельник”».⁷⁸

Первый номер, вышедший 1 сентября 1930 г., вызвал разные отклики.

«Не считая себя особой “литературной школой”, — писал председатель Содружества, — “Понедельник” все же постепенно вырабатывает свою идеологию в области искусства и полагает, что одной из главнейших задач, поставленных русским художникам кисти и пера самой их жизнью в странах Востока, является преломление всего виденного здесь в своем творчестве и ознакомление русского читателя, в широком смысле, с теми культурными ценностями, которые дали миру народы Востока и которые до сих пор нашли так мало отражения в русской литературе, несмотря на громадное влияние, оказанное в

⁷⁸ Щербаков М. Содружество «Понедельник» // Прожектор. 1933. № 42 (14 окт.). С. 8: фот.

Памятник А.С. Пушкину в Шанхае, наши дни

прошлом на Россию культурой дальневосточных стран».⁷⁹

Такую реакцию вызвал новый журнал в Харбине: «Со стороны внешности “Понедельник” выдержал экзамен. Что касается его содержания, то приходится признать, что далеко не все в нем равноценно. Пожалуй, не все заслуживало помещения в номер. Вступительная статья “Наш лик” говорит о задачах содружества “Понедельник” как о попытке объединить русских работников искусства, создать ядро, вокруг которого могло бы выкристаллизоваться все живое и творящее, что занесено из России на Дальний Восток».⁸⁰

В «Понедельнике» приняли деятельное участие

⁷⁹ Щербаков М. Содружество «Понедельник» // Парус. 1933. № 1. С. 82.

⁸⁰ М. Р-в Книжные новинки // Рубеж. 1930. 1 нояб. С. 20.

и многие харбинцы: Вс. Иванов, А. Несмелов, К. Сабуров, В. Логинов, Н. Щеголев, Т. Андреева, работы которых украсили журнал. В декабре 1931 г. вышел второй номер журнала. В гостеприимном доме Янковских в Шанхае собиралось до 40 человек, интересующихся литературой. Прошли вечера, посвященные творчеству Белого, Волошина, Гумилева, Блока, дальневосточников Вс. Иванова и А. Несмелова. Проводились и закрытые собрания, которые по-прежнему устраивались по понедельникам. За первые четыре года прошло 120 заседаний, на которых было прочитано 70 докладов и сообщений. Японская оккупация прервала связи с Харбином, поэтому издателям пришлось отложить выпуск 3-го номера «Понедельника», который решено было сделать сдвоенным. Пока он готовился, восемь участников Содружества — И. Фрюауф, В. Валь, А. Пантелеев, А. Ненцинский, А. Дальняя (А.А. Иванническая), Барон Грюнвальс (И.Н. Иваницкий), К. Батурич и М. Щербак — написали авантурный роман «Теленит», посвященный шанхайской жизни. Соавторы планировали опубликовать произведение в «Прожекторе». Было у них желание и снять для Содружества собственное помещение, чтобы начать более широкую общественную работу среди русских шанхайцев и тем самым развеять ложное представление о замкнутости «Понедельника». Но эти планы не осуществились. Сдвоенный 3–4 номер «Понедельника» вышел в 1934 г.

«Восток» и «Врата»

После выхода второго номера журнала в «Понедельнике» произошел раскол, и выделившаяся группа стала называть себя литературным художественным музыкальным объединением «Восток». Датой его основания считается декабрь 1933 г. Председателем был избран Д.А. Петрухин,

секретарем — Н.Н. Янковская, членами стали К.В. Батурич, М.В. Щербак, В.А. Засыпкин. Объединение существовало недолго, самым примечательным в его деятельности было издание двух сборников «Врата». В первой книге (206 с.), которая вышла в свет в 1934 г. издание было прекрасно оформлено иллюстрациями художника В.А. Засыпкина. Рецензия о сборниках «Врата» была опубликована в калифорнийском альманахе «Земля Колумба».

«В зарубежной литературе, — писал критик, — все заметней начинают проступать бытовые особенности эмиграции, которую за годы существования уже следовало бы рассматривать как автономный союз отдельных группировок, различных друг от друга и в отношении закона ассимиляции и чисто местных условий. В этом отношении очень характерен сборник “Врата”, изданный литературным художественным объединением “Восток”; он представляет несомненно ценный материал как и для современника, так и для будущего историка».⁸¹

Высоко оценил сборник и журнал «Рубеж». В 1935 г. творческая группа вошла в объединение «Шатер». Оставшиеся верными «Понедельнику» (около 35 человек) продолжали собираться по понедельникам в студии художника М.А. Кичигина.

«В студии, при свете настольной лампы, в сумерках комнаты с огромными зеркальными окнами, изредка освещаемыми фарами проезжающих автомобилей и вспышками синих зарниц трамваев, поэты читают свои и чужие стихи... Кажется даже, что не в Шанхае происходит все это. Но изредка декламатор смолкает: так настойчиво стучится в студию шанхайский гам... Город не позволяет забыть

⁸¹ Б. Ин. Критика и библиография // Земля Колумба. Кн. 1. Нью Йорк; Сан-Франциско; Лос-Анджелес, <1936>. С. 125.

о себе... Любят слушать стихи Анны Ахматовой, реже читают Марину Цветаеву. Был вечер памяти Н. Гумилева, слушали доклады о Бунине, об индуистских йогах... Но суть вовсе не в содержании и теме докладов. Ценной является атмосфера, это желание уйти в отвлеченность, вырваться досуг для погружения в мир нереальности».⁸²

Уехавшие из Харбина «молодые чуроевцы», образовали в 1933 г. в Шанхае собственное объединение — «Шанхайскую Чуроевку». Она объединила прежде всего бывших «чуроевцев» Н. Светлова, Г. Копытову, Т. и Л. Густав, Н. Петерца, М. Волина, Н. Кичия и Л. Андерсен, опубликовавших немало стихов в периодических изданиях Шанхая и Харбина. Позднее «чуроевцы» вошли в объединение «Шатер» и содружество «Пятница». После Второй мировой войны бывшие члены «Шанхайской Чуроевки» издали поэтический сборник «Остров».

Литературно-художественно-музыкальное и научное объединение «Шатер», основанное 1 ноября 1935 г., образовалось в результате слияния объединений «Восток» и «Шанхайская Чуроевка». В нем насчитывалось около 50 действительных членов, не считая членов-корреспондентов. Председатель правления С.С. Аксаков. Намечались издания сборников, еженедельные собрания и вечера.

Объединение ХЛАМ

Объединение ХЛАМ (Содружество художников, литераторов, артистов и музыкантов) основали осенью 1933 г. Учредителями стали А.В. Петров (Полишинель), М.Ц. Спургот (Сэр Майк), П.А. Дьяков, В.В. Панова-Рихтер, Л.В. Арнольд, В.С. Валь и другие, составив «Ядро» —

⁸² Волохов М. Содружество шанхайских мечтателей // Рубеж в Шанхае. 1941. № 47/20 (22 нояб). С. 6.

первое правление. Многие основатели ХЛАМа начинали свою артистическую деятельность в «Балаганчике», заседания которого когда-то проводились во Владивостоке в гостинице «Золотой Рог».

ХЛАМ был типичным объединением русской шанхайской богемы: литераторов, артистов, художников, журналистов и прочих людей, имевших какое-то отношение к искусству. Члены ХЛАМа обычно собирались каждую неделю по средам, чтобы весело и оригинально провести свободное время. За первые три года работы Содружества было проведено 70 таких «сред», которые чередовались с вечерами и бенефисами отдельных членов ХЛАМа. Скоро заседания из скромных помещений перешли в лучшие залы города — «Парамаунт», «Каниндром», «Казино де Пари», ресторан братьев Ткаченко.

С 1937 г. у объединения появился собственный зал «Богема» в кафе «Ренессанс». Традиционные балы шанхайской богемы скоро стали модными среди жителей Шанхая. С первого же сезона в Содружестве стали проводиться выборы «Мисс и Мистер ХЛАМ», которыми становились наиболее популярные и остроумные артисты и литераторы. В первом сезоне ими стали актриса В.В. Панова-Рихтер и фельетонист А.В. Петров (Полишинель), во втором — художники Т.П. Хомякова и Л.В. Свирский. В третьем — молодая актриса драмы Т. Птицына и поэт М. Спургот. Проводились в ХЛАМе и другие конкурсы. В 1934 г. Королем шанхайских поэтов был избран поэт-фельетонист Н. Шиллов. ХЛАМ проводил и тематические «среды»:

«О радиовещании и радиовещателях», «Амур в окно стучится», «Юбилей Флегонта Дударыкина», «Через сто лет» и другие. С особой помпой шанхайская богема провела юбилейную сотую «среду», которая сопровождалась дружеским банкетом с застольными песнями, тоста-

ми и поднесением подарков «отличным хламистам».⁸³

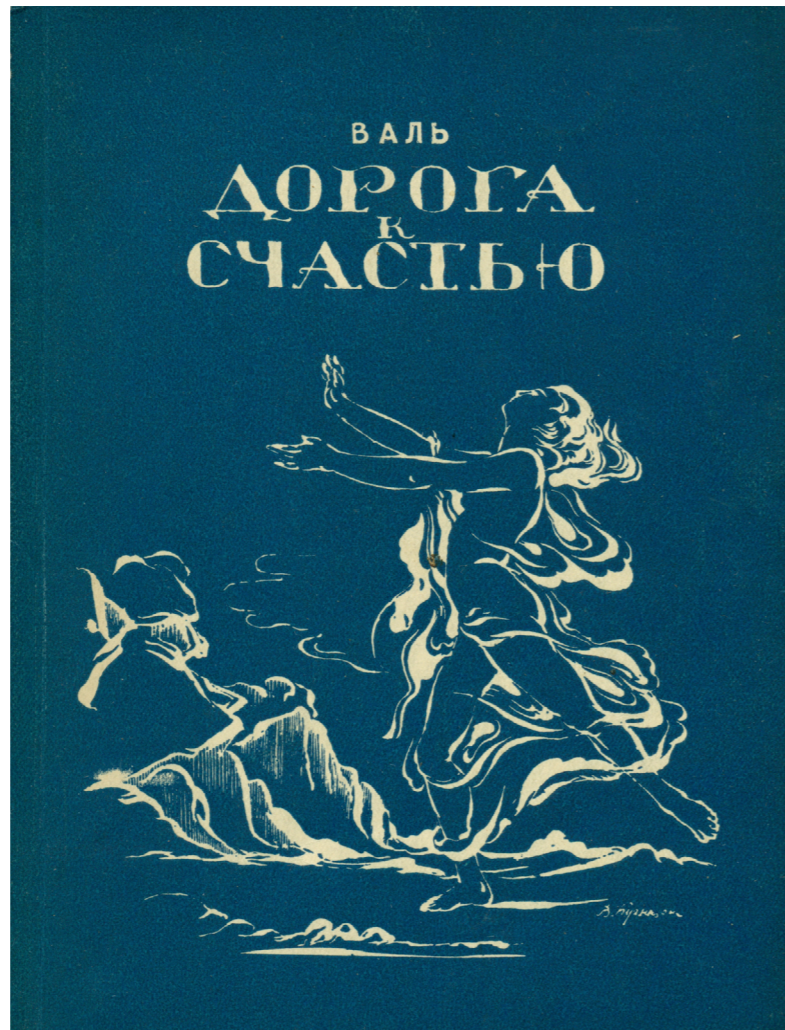
Все приезжавшие в Шанхай артисты считали своим долгом посетить заседание Содружества, на котором узнавали последние новости литературно-художественной жизни. В ХЛАМе выступали и гастролеры, среди которых было немало мировых знаменитостей. В январе 1936 г. Содружество торжественно встретило Ф. Шаляпина. В 1937 г. «хламисты» удостоили звания «почетного рыцаря шанхайской богемы» А. Вертинского. Члены ХЛАМа предавались не только развлечениям. Так, с 1937 г. они стали проводить литературно-музыкальные заседания, которые вскоре получили название «вечеров у зеленой лампы». На них слушались серьезные доклады об искусстве, литературе и поэзии. При этом продолжали устраиваться различные посиделки, конкурсы, розыгрыши.

В 1942 г. ХЛАМ переименовали в Российское общество служителей искусства в эмиграции. В него входили следующие творческие союзы: Объединение писателей и журналистов, Объединение артистов драмы, оперы и оперетты, Объединение артистов балета и Объединение музыкантов. Их представители составляли правление. Председатель уже не избирался, им являлся начальник культурно-просветительского отдела РЭКа, где это общество и было зарегистрировано.

Содружество и журнал «Уранус»

Содружество и журнал «Уранус», основанное 15 ноября 1933 г., проводило философско-мистические лекции. Его члены призывали к самосовершенствованию. Заседания проводились в РОСе.

⁸³ А.П. «Хлам» веселится: Сто «сред» шанхайской богемы // Рубеж. 1937. № 19 (8 мая). С. 9: фот.

Книга В.С. Ваяля «Дорога к счастью»

У Содружества имелась библиотека, занималось оно издательской деятельностью, выпустив такие издания как «Свет Неугасимый — знамя Преп. Сергия Родонежского» (1935, тираж 500), «Тебе Я дарую» (1936, тираж 500), «Сергий Радонежский: Портрет в 4 краски» (1937, тираж 1000). 24 декабря 1939 г. вышел первый номер ежемесячного журнала философско-мистической жизни «Уранус» как «орган грядущего».

«Мы, — писали члены Содружества, — переступившие порог ее и ознакомленные, до некоторой степени, 12 номерами «Урануса» и лекциями с законами новой эпохи — должны неуклонно заняться психическим и умственным оздоровлением наших отношений к религии, науке, искусствам и... друг к другу. А посему: устремленные к согласованию своего сознания с требованиями новой эпохи — мы первым долгом желаем ознакомить всех интересующихся сокровенными знаниями с тем, что представляет собою содружество «Уранус»».⁸⁴

Арт-клуб

Арт-клуб, основанный в Шанхае 24 сентября 1944 г., объединял многих артистов из числа русских эмигрантов. Его председатель Б.Б. Свежинский, работавший бухгалтером, был хорошим организатором и способствовал удачным гастроям многих артистов. В арт-клубе работали разные секции, в нем часто выставляли свои работы русские художники.

Участниками литературного объединения «Зеленая лампа», основанного в Шанхае во время второй мировой войны В.С. Ваялем, были Ю. Марков, Ю. Слободчиков, А.

⁸⁴ Жизнь и работа содружества журнала «Уранус», органа мысли грядущего. 1933 – 1940 гг. Шанхай, 1940. С. 3.

Панченко, Н. Резникова, А. Ненцинский, М. Волин и другие.

Бывшие члены объединения «Молодая Чураевка» Л. Андерсен, В. Иевлева, М. Коростовец, Ю. Крузенштерн-Петерек, В. Серебряков, П. Перелешин, В. Померанцев, Л. Хаиндрова и Н. Щеголев основали в конце 1943 г. объединение «Пятница». Н. Петерек выдвинул следующие направления деятельности: 1. Борьба за создание таких условий, при которых был бы возможен дальнейший количественный и качественный рост дальневосточных литературных сил; 2. Везде и во всем утверждать здоровую, беспощадную критику, вне которой немисливо существование первой задачи и даже приближение к ее осуществлению; 3. Переосмысливать литературно-критические оценки, вырабатывая правильные критерии, которые становились бы достоянием не отдельных кружков, а, более или менее, широкой аудитории.⁸⁵

Последний «островок»

Участники представляли себя «островом», который являлся «своеобразным уходом от действительности, изоляцией от мира, в котором грохотали бомбы и рвались снаряды, и выли сирены, и остро пахло кровью». В большинстве члены «Пятницы» были настроены просоветски. Основным итогом деятельности объединения стало издание сборника стихотворений «Остров», который был разделен на 20 тем («Дым», «Карусель», «Кольцо», «Камея», «Светильник».⁸⁶

О содержании составитель сборника Н. Щеголев писал: «Тут в сущности представлены различные мировоззре-

⁸⁵ Сегодня. 1943. 1 окт.

⁸⁶ Остров: Сб. стихотворений / Предисл. Н.Щеголева, обл. и оформление К.Кобозева. Шанхай: Тип. Изд-ва «Дракон», 1946. 295 с.

ния, различные оттенки философской мысли, различные литературные влияния (от символистов до современной советской поэзии). Но «единство в разнообразии» имеется, и это единство сводится к двум моментам: 1. Безоговорочно лояльное отношение к новой духовной культуре, творимой в социалистическом государстве (в иных случаях и прямое влияние этой культуры); 2. Серьезное отношение к творчеству, стремление дать действительно максимум по способностям, борьба за качество (хотя, естественно, участники сборника далеки от мысли считать эти свои произведения чем-то совершенным). В общественно-политическом смысле, собственно, первый момент связан неразрывно со вторым. Новая советская культура подразумевает неустанную борьбу за качество. Борьба за качество, в свою очередь, способствует вникновению в новую советскую культуру».⁸⁷

О содержании составитель сборника Н. Щеголев писал: «Тут в сущности представлены различные мировоззрения, различные оттенки философской мысли, различные литературные влияния (от символистов до современной советской поэзии). Но «единство в разнообразии» имеется, и это единство сводится к двум моментам: 1. Безоговорочно лояльное отношение к новой духовной культуре, творимой в социалистическом государстве (в иных случаях и прямое влияние этой культуры); 2. Серьезное отношение к творчеству, стремление дать действительно максимум по способностям, борьба за качество (хотя, естественно, участники сборника далеки от мысли считать эти свои произведения чем-то совершенным). В общественно-политическом смысле, собственно, первый момент связан неразрывно со вторым. Новая советская культура подразумевает

⁸⁷ Остров: Сб. стихотворений / Предисл. Н.Щеголева, обл. и оформление К.Кобозева. Шанхай: Тип. Изд-ва «Дракон», 1946. С. 13.

*Ресторан «Гардения», открытый Вертинским в Шанхае. 1937.
Собрание Государственного литературного музея*

неустанную борьбу за качество. Борьба за качество, в свою очередь, способствует вникновению в новую советскую культуру».

После разгрома ждановщины в СССР и нападков на А. Ахматову, «Пятница» прекратила свое существование. Половина участников репатрировалась в СССР. Часть опубликованных произведений позднее была переиздана.

Глава V ПЕЧАТНОЕ СЛОВО

Книгоиздание

После 1917 г. первой в эмиграции книгой, анализирующей события в Китае, стало произведение журналиста Л.В. Арнольдова. Он не был китаеведом, но, являясь непосредственным участником событий, выпустил две интересные книги. «Работая все эти пятнадцать лет в Китае, — писал Л.В. Арнольд, — в качестве русского журналиста, по характеру профессии вынужденного следить за ходом событий, имеющего к тому же легкую возможность проверять факты из первоисточников, а также встречаясь и говоря с теми, кто «делает» современную китайскую историю, автор смеет думать, что его скромные наблюдения не окажутся бесполезными для тех, кто никогда не был, тем более не жил подолгу в Китае, но кто живо воспринимает события, будоражащие почти от края до края эту великую страну, вот уже на протяжении четверти века сотрясаемую судорогами глубокого, революционного, социального, реформаторского движения». В книге «Китай как он есть. Быт и политика. Наблюдения, факты и выводы» журналист смог соединить описание быта китайского народа с политическими событиями, в частности, с японской оккупацией и образованием империи Маньчжоу-го.

В книге «Из страны белого солнца» он продолжил описание своих впечатлений. «Живя в Китае долгие года, — писал он, — мы не могли подметить никаких доказательных признаков упадка, наоборот, многое говорит за то, что это неисчислимая нация становится в конце концов на путь укрепления государственных основ.

Что же касается интеллектуального ренессанса, то он бесспорен. Возможно, что ни мы, ни дети наши не увидят еще Китай полностью восстановленным во всем великолепии его древнего и славного прошлого. Но даже если этот процесс возрождения великого народа затянется на столетия, человечество не должно терять веры в будущее Китая». Большой интерес вызывают очерки Арнольдова о политических и военных деятелях Китая. Большим достоинством книги являются хорошие иллюстрации. В 1925 г., получив рекомендации от ОРО, совершил поездку по Китаю И.А. Дьяков, который затем опубликовал книгу «По великой реке Ян-цзы-цзян» (Пекин, 1927).

Первый русский книгоиздатель

К 1919 г. русским в Шанхае принадлежало только одно издательское предприятие — Русское книгоиздательство и типография общественной помощи, первым изданием которого стал справочник Г.Г. Сюннерберга. «Издание настоящего путеводителя по Шанхаю, — писал он, — возникло по инициативе вице-директора шанхайского отделения Русско-Азиатского банка С.Г. Ястржембского в связи с решением некоторых представителей русской колонии в Шанхае создать здесь русскую типографию, в которой могли бы найти себе работу проживающие в Шанхае русские люди, волею судьбы заброшенные на Дальний Восток и нуждающиеся в заработке». Управляющим издательства был Н.И. Соколов. Он первым в Шанхае стал выпускать книги на русском языке. С 1921 г. издательство стало называться «Русской типографией и издательством Н.П. Дукельского». Среди самых первых — и книгоиздательство «Русь», которое выпускало журнал «На чужбине» под редакцией Е. Семчанской и П. Карелина.

Издательства

Книгоиздательство «Друг школы» издавало с 1919 г. в основном классическую литературу (произведения Гоголя, Фонвизина, Грибоедова, Лермонтова и других русских писателей). Оно имело представительство и в Харбине. Такую же литературу выпускало в 1920 г. издательство «Восток». В типографии книгоиздательства В.К. Мартенсона была напечатана в 1920 г. книга рассказов А. Аверченко.

С «Карт сибирского пути и Дальнего Востока» начало работу около 1920 г. издательство Семичева.

Одним из первых изданий Товарищества издательского дела «А.П. Крюков и В.К. Мартенсон» стал сборник рассказов А.П. Чехова. 67-страничная книжка вышла в свет в 1920 г. В 1921 г. в серии «Биноп» это издательство выпустило книги Уилла Пейна «Ее муж» и «Месть сыщика». Кроме того, Товарищество стало выпускать серии: «Библиотека русских классиков», «Маленькая библиотека русских классиков» и «Библиотека юмористов», в которую вышли произведения Тэффи, А. Аверченко и других. Это издательство также печатало книги для детей и выпустило в свет «Дальневосточный настольный календарь на 1921 г.»

Русское издательское дело в Шанхае резко расширилось к началу 30-х годов. В эти годы русский Шанхай был известен обилием издательств. В 1928 г. основано издательство «Зарубежная библиотека». Книгоиздательство «Гонг» стало издавать популярную переводную литературу (роман Д. Сельдса «Железо, кровь и нажива» и др.). Издательство «Экспресс» напечатало в 1939 г. роман Гарднера «Тайна гаража». Владелец издательства «Дракон» был И.И. Васильев, который впервые издал в переводе на русский язык сочинения Мао Цзэдуна. Специальную литературу издавал «Русский оккультный центр».

Одним из самых крупных издательств в Шанхае было

«Слово», которое наряду с одноименной газетой выпустило много книг на русском языке.

В 1936 г. были напечатаны книги Акулина («Оренбургское казачье войско»), А. Амфитеатрова («Рассказ присяжного поверенного», «Две надежды»), В. Валя («Дорога к счастью»), Б. Ильвова («Морская даль», «Ураган», «Смерч»), Н. Кубе («Дела давно минувших дней»), И. Льдовского («Скиф»), О. Морозовой («Наставление мудрого испытанному другу»), Л. Роджер («Тайной меблированной комнаты»), Е. Соломбина («Над бездной», «Блудный сын»), Б. Стронина («Тайна Бабблинг Вэлл стрит»), П. Северного, К.А. Хорват («Торжество любви»), К.В. Шендриковой («В паутине Шанхая»), В.В. Шереметьева («Дух времени»), Н.Н. Языкова («Записки журналиста») и др. М.М. Алтадуков, владевший издательством с марта 1931 г., 27 июля 1942 г. продал предприятие King Tuck Company.

В Шанхае начал свою издательскую карьеру В.П. Камкин, в 1933–1935 гг. работавший вместе с А.П. Малык. Они издали книги Б. Апрелева, Л. Арнольдова, Е. Архангельской, Ю. Братова, Б. Дальнего, Е. Глуховцевой, В. Петрова, А. Реми, П. Северного, Б. Суворниа, Н. Колесникова, Б. Братова, Б. Ильвова, А. Макеева, Лейт. Льдовского, Н. Петереца, Б. Уварова, Э. Уоллеса, Н. Языкова и других. Также занимались продажей книг. Затем В.П. Камкин вместе с Х.В. Поповым открыл другое издательство, которое просуществовало недолгий период в 1936–1937 гг., успев издать книги А. Несмелова, Е. Соломбина и др.

Из советских издательств нужно отметить «Эпоху», которая печатала книги К. Симонова, произведения И. Сталина и другие патриотические произведения.

Литературные связи

Литературный Шанхай имел тесные связи с русски-

ми писателями и поэтами в Европе, среди которых было немало выходцев с Дальнего Востока. К примеру, после ликвидации Шанхайского отделения Русско-Азиатского банка переехал в Париж финансист Л.В. Гойер, двоюродный брат писательницы Тэффи. Он интересовался искусством Востока, был автором нескольких романов и повестей, в одном из своих литературных произведений описал шанхайскую жизнь. Примером тесной связи литературных кругов Парижа и Шанхая является совместное издание журнала «Русские записки». Дешевые издательства в Шанхае привлекали внимание некоторых русских авторов, живших в Америке или в Европе. Так, в 1932 г. книгоиздательство Cathay Press выпустило в свет книгу Ю. Братова «Повесть об одном генерале и другие рассказы». Через шанхайское издательство «Кают-компания» русские писатели-маринисты в Сан-Франциско выпустили книжную серию «Морская зарубежная библиотека». Издательства «Эмигрантская библиотека», «Дракон», Vega и другие также охотно печатали книги эмигрантов-писателей. А.Т. Аверченко во время гражданской войны печатал свои рассказы во владивостокских и шанхайских газетах, затем они вышли отдельной книгой.

В период русской эмиграции считалось наиболее выгодным иметь книжный магазин при издательстве или при библиотеке. Один из первых русских книжных магазинов «Русская книга» вместе с издательством «Русское книжное дело» были открыты в 1923 г. Через два года во Французской концессии открылись книжный магазин и библиотека, которые основал Н.М. Щербаков, переехавший к этому времени в Шанхай из Харбина, где вместе с бывшим колчаковским офицером М.Я. Савичем и М.И. Борисовым владел книжным магазином «Русское дело». Для своих магазина и библиотеки в Шанхае Щербаков

взял то же название. «Усиленным трудом, настойчивостью и любовью к делу Щербаков в короткий промежуток времени достиг того, что его библиотека в настоящее время является самой большой и лучшей библиотекой в г. Шанхае как по количеству книг, так и по их подбору». В первое время на полках библиотеки стояло всего 480 книг, но через три года она стала такой популярной, что владелец расширил дело и переехал на Avenue Joffe, в дом № 658. Через 8 лет собрание Щербакова насчитывало 15 тыс. томов. В библиотеке имелись лучшие издания, вышедшие когда-либо на русском языке, изданные в основном до первой мировой войны. «Русское дело» имело особый отдел, где выдавалась детская литература (в 1933 г. в нем было 2 тысячи книг). К сожалению, русские литераторы не баловали своим вниманием младшее поколение, и большинство детских книг было закуплено в Европе. Существовал в библиотеке отдел иностранной литературы — на английском, французском и немецких языках. Книжный магазин не только получал все новинки из Европы и Америки, но и сам занимался издательским делом, выпустив, например, книги О.А. Морозовой.

«Второе Русское книжное дело»

«Второе Русское книжное дело» — магазин и библиотека — было основано Б.Я. Риммерманом. Открытые им на Avenue Joffe книжные магазины и библиотеки «Глобус» и «Скифы» быстро стали популярными. В книжном магазине профессора Китайского университета в Шанхае И.С. Заверняева (И.С. Завер), который назывался «Библиотека А.С. Пушкина», имелась в основном учебная литература. Много интересных книг хранила библиотека Офицерского собрания, которой руководил бывший поручик И.С. Грудин, считавшийся знатоком военной литературы. Хо-

рошая библиотека была у писателя Я. Ловича, который перевез ее из Шанхая в Сан-Франциско. Известной была и «Синяя библиотека», расположенная в доме 491 по Rue Cardinal Mercier.

Периодика

Русские шанхайцы были более свободны в своих политических пристрастиях, нежели эмигранты в других китайских городах. Об этом можно судить по тем периодическим изданиям, которые выходили в Шанхае. Одну из первых газет просоветской ориентации — «Шанхайская жизнь», — на страницах которой публиковались пропагандистские материалы из Москвы, выпустил 21 сентября 1920 г. редактор-издатель Г.Г. Заон. Газета была основана известным большевиком, журналистом Г.Ф. Семешко (Семесков), приехавшим в Шанхай в апреле 1919 г. Он же выступал и как ее редактор, членами редакционной коллегии были А.Н. Байдуйный, М.В. Вышинский, И.И. Гонорский и др. В 1922 г. газета была продана новым владельцам и стала называться «Новая шанхайская жизнь». Некоторое время в редакционную коллегию входили В. Несвада, Донин, Д. Леонтьев, С. Подгурский и Стрижевский, которые были зарегистрированы как владельцы издания.

В декабре 1923 г. стала издаваться антибольшевистская ежедневная газета «Россия за границей» (в редакционную коллегию входили Агапов, Попов, Зенкевич и Надеждин).

Газета «Русский голос» выходила в Харбине и Шанхае с 1 июля 1920 по 1926 гг., затем, преобразованная в «Русское слово», печаталась до 1935 г. Первым редактором-издателем был С.В. Востротин. «К сотрудничеству в “Русском голосе”, — вспоминал И.И. Серебренников, — были привлечены многие опытные газетные работники. Газета печаталась внешне хорошо и четко в типографии Китайской

восточной железной дороги, имела солидный формат и была на первое время обеспечена деньгами. Ее руководители получали превосходное жалованье, и сотрудникам вначале газета платила отлично. Из-за широкого ее размаха сегодня не видно было страха за завтрашний день».⁸⁸

В Шанхае это было еженедельное издание, орган борьбы против коммунизма («The Russian Voice»), выходящее тиражом 500 экземпляров. Вторым редактором был Р.И. Диогалин, одно время редактировал газету А.А. Пурин. Все публикации были направлены против деятельности Коминтерна в Китае. Члены редколлегии имели тесные связи с японскими военными кругами.

Газеты

К концу 20-х годов в Шанхае выходило большое количество русских газет и журналов. К 1937 г. остались четыре основные газеты: «Шанхайская заря», «Новости дня», «Новый путь» и «Слово» (общий тираж около 5 тыс. экземпляров). Самыми крупными были «Шанхайская заря», основанная М.С. Лембичем, и «Слово».

Газета М.С. Лембича «Шанхайская заря» выходила ежедневно с 25 октября 1925 г. ежедневным заявленным тиражом 2500 экземпляров. Заявление Международного селтльмента о выпуске газеты было подано 3 июля 1925 г. Тираж в 1930 г. составлял 3000. М.С. Лембич также издавал одноименные газеты в Харбине и Шанхае. Первым редактором «Шанхайской зари» был Л.В. Арнольдов, который в 1925 г. поселился в Шанхае после 4,5 лет жизни в Харбине.

«Унас, — отмечал Арнольдов, — журналистов, нет времени и нет особенного желания вспоминать наше газетное прошлое — газета живет сегодняшним днем и его интересами,

⁸⁸ Архив Гуверовского ин-та. Serebrennikov I.I. Box 3.

Mr. M. S. LEMBICH.

Издатель и журналист М.С. Лембич

но у нас есть сегодня желание вспомнить о прошлом, за все эти годы русской колонии, подвести итоги русским успехам и мирным завоеваниям, в которых наша газета принимала свое участие и имеет свою долю, вместе со всеми, общих достижений. Мы с первых номеров наметили себе путь, с которого не свернули, как, вероятно, с нами согласятся все без исключения читатели. Это путь обслуживания интересов всего русского Шанхая, путь защиты на чужой стороне русских граждан, равно как и их правовых интересов».⁸⁹

Газета выпускала приложение «Вечерняя заря». Короткое время редактором «Шанхайской зари» был Б.А. Суворин. Помощником редактора, затем редактором газеты «Вечерняя заря» был журналист и художник А.В. Петров (псевдоним Полишинель). С 1932 г. редакцией газеты «Шанхайская заря» заведовал А.И. Вейс.

Первый номер газеты «Слово» вышел 7 января 1929 г., ее заявленный тираж составлял около 1800 экземпляров. Она была рассчитана на массового читателя, считалась аполитичным изданием, но придерживалась линии РЭКа. Первым редактором газеты (до сентября 1937 г.) был П.И. Зайцев. В 1931 г. в число владельцев газеты вошел И.М. Алтадуков. Редакционная коллегия состояла кроме него из Сапожникова, Левитина и Щербина. С 1929 по 1932 гг. в газете работал В.С. Валь-Присяжников.

В 1936–1937 гг. газеты «Новости дня» и «Новый путь» обвиняли «Слово» в прояпонских симпатиях. Во время Великой Отечественной войны газета заняла позицию по поддержке борьбы СССР против Германии. Ее передовые статьи были отрицательно приняты в японо-немецких кругах Шанхая. Последним номером газеты стал 4555.

⁸⁹ Арнольдов Л. Двухтысячный // Шанх. заря. 1932. 10 июля.

Газета «Вечернее время» была образована 16 июля 1931 г. после слияния газет «Вечерняя заря» и «Время», принадлежавших М.С. Лембичу. Редактором работал Б.А. Суворин.

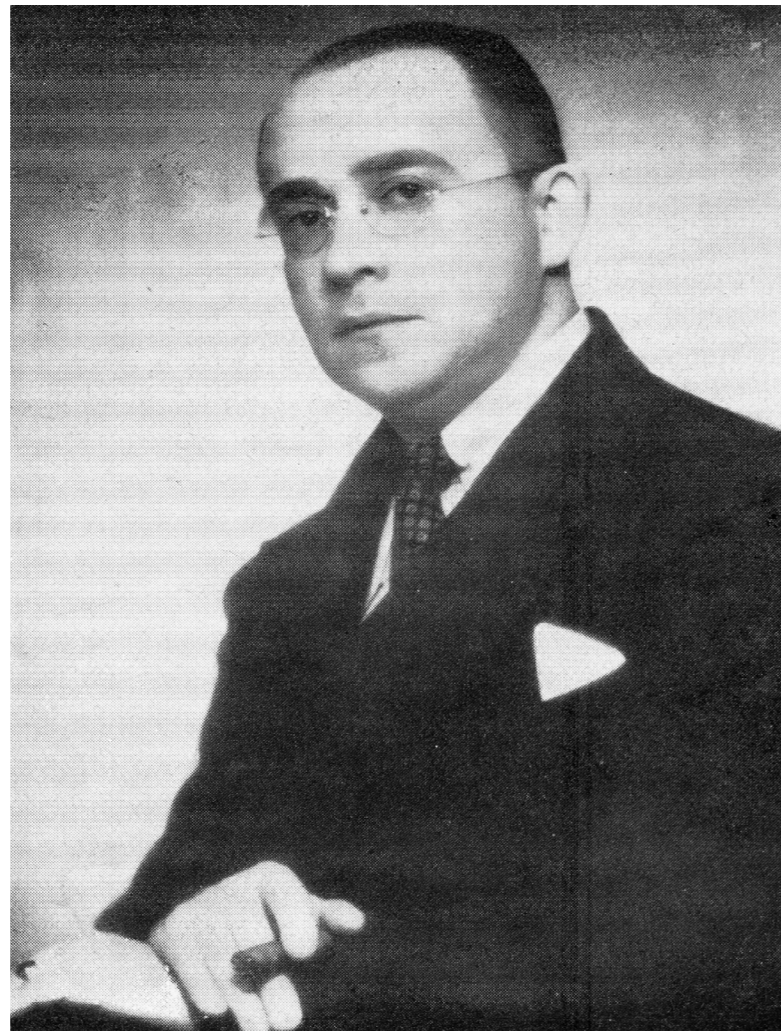
Китайско-Русская газета, которая выходила с 1947 г., стала одной из последних эмигрантских газет, основанных после второй мировой войны. Она была оппозиционной к «Русскому слову», неформальному органу РЭКа. Редактором-издателем газеты был Елисей Чжао-дао-шен, помощником — М.М. Спасовский. Первые пять месяцев русским редактором был Б.П. Апрелев.

Среди периодических изданий Шанхая существовало немало еженедельных газет. Н.П. Малиновский в 1931 г. издавал еженедельник «Голос». В.Р. Трындин (псевдоним) был издателем-редактором еженедельной шанхайской газеты «Актив», первый номер которой вышел в марте 1938 г. Среди других тем газета критиковала магазины, продающие советские товары. Редактором другого еженедельника — газеты «Шанхайский рупор», увидевшей свет 19 апреля 1938 г., — был И.А. Миллер. Печаталась газета в типографии Anne Malleck Printing Press. Иллюстрированную еженедельную газету «Неделя» («The Week») (с 28 мая 1939 г., тираж 500), посвященную эмигрантской жизни в Шанхае, основал, издавал и редактировал М.А. Галкин.

Вынужденный покинуть Харбин, профессор М.П. Головачев стал издавать газету «Эмигрантская мысль», в которой изложил свою программу: «I. Борьба с коммунизмом за освобождение России до победы. II. Защита интересов великой национальной России от врагов внешних. III. Единство эмиграции и связь с дружественными национальными силами».⁹⁰

Журналист Г.А. Леонов работал в газете China Press

⁹⁰ Инициативная группа // Эмигрантс. мысль. 1937. 3 марта (№ 6 / 14).

Редактор «Шанхайской зари» Л.В. Арнольдov

и был издателем газеты «Шанхай в ночи», выходившей с апреля 1941 г. Еженедельная газета «День», появившаяся в феврале 1930 г. с тиражом 200 экземпляров с редактором-издателем С.М. Оганезовым.

Журналы

Редактор еженедельного Шанхайского обозрения «Аргус» А.А. Ногайцев при финансовой поддержке A.W. Summers издавал газету «Шанхайское эхо» (14 июля 1939). Он был также зарегистрирован владельцем ежемесячного журнала The China Law Journal, который выходил с 8 января 1940 г. на английском языке, и ежемесячного издания The Chinese Exporter. Одним из первых журналов, посвященных искусству, стал двухнедельный литературно-художественный и общественно-политический журнал «За Рубежом», основанный в 1922 г. Его редактором и совладельцем был В. Неллин (В.М. Диспутули). В 1922 г. в Шанхае под тем же названием издавали и газету. Поэт и драматург В.Г. Воронцовский (псевдоним Н. Холмский) редактировал издания «Новости театра» и также «За рубежом». Журнал «Жизнь и сцена» издавал Н.Н. Моисеев. Он жил в Шанхае с 1922 г., сотрудничал в газете «Россия», вскоре переехал в Италию. А.Я. Рихтер издавал журнал «Экран и искусство», который выходил с мая 1939 г. Артист-сатирик и общественный деятель М.Б. Арский-Арановский выступил как издатель-редактор журнала «Макс Арский. Журнал смелой мысли и беспощадной сатиры», который выходил в Шанхае, начиная с третьего номера. Всего вышло шесть периодических номеров и два внеочередных. В 1920 г. М.Б. Арский-Арановский начал выступать на Дальнем Востоке с концертами политической сатиры вместе с женой Надеждой, выезжая на гастроли в Северную Америку и в Европу. Он много жертвовал на нужды белой эмиграции. С 1931

г. он известен как организатор радиопередач, а позднее — как владелец и издатель русско-английского журнала Eye Opener, также публиковал статьи в газете «Новости дня». Редактором журнала «Москит: Жало жизни» в 1928 г. был Г.Г. Недлер, бывший директор пресс-бюро Приамурского правительства, редактор «Вестника Временного Приамурского правительства», выходившего во Владивостоке. В Шанхае он жил с 1920 г., печатался в газетах «Шанхайская заря», «Слово».

Ряд талантливых журналистов работали в независимых изданиях. Редактором газеты «Шанхайское новое время» в 1921–1930 гг. и редактором-издателем журналов «Штандарт» и «Нива» в 1924–1925 гг. была поэтесса и журналистка Е.К. Гедройц. Ее первые публикации появились в петроградской газете «Новое время» А.С. Суворина. В годы Первой мировой войны она ушла медицинской сестрой на фронт, затем была сотрудником Осведверха армии А.В. Колчака. Живя в Шанхае с весны 1920 г., Гедройц вела русский отдел в одной из иностранных газет, сотрудничала во многих парижских газетах и журналах. В марте 1931 г. поэтесса торжественно отметила 12-летие своей литературной деятельности. Во многих шанхайских газетах публиковался ее муж — С.Ц. Гедройц.

Журналист Б.Ф. Игнатенко работал в харбинской газете «Наш путь» до закрытия ее в январе 1938 г., в журнале «Нация» и др., принимал активное участие в фашистском движении, имел отношение к японским властям. Он служил в Тяньцзине и Пекине в железнодорожной полиции, был редактором пекинских газет «Путь младороссов», «Возрождение Азии» и Peking Chronicle. Приехав 12 июля 1940 г. через Харбин в Шанхай, он работал в японской организации и в специальном отделении РЭКа, принимал участие в газетах «Дальневосточное время» и «Русское

время», был редактором-издателем ежемесячного журнала «Накануне», первый номер которого вышел 24 апреля 1943 г. (тираж 500 экземпляров).

Редактором-издателем шанхайского журнала «Солнце», основанного в 1919 г., был Б.Я. Семичев. Вместе с Н.П. Малиновским он также редактировал специальный журнал в пользу голодающих РСФСР «Русское Рождество». С 1927 г. Семичев был редактором-издателем ежемесячного иллюстрированного литературно-художественного журнала «Солнце». Журнал «Голос России», орган Дальневосточного отдела РОВС, редактировал М.К. Дитерихс. В нем публиковались материалы дальневосточного отдела Братства русской правды. Редактором ежемесячного русского национального журнала «Белый Луч», посвященного борьбе с коммунизмом, был художник М.К. Дарвин, а издавал его кружок молодежи в Шанхае в 1929 г.

В Шанхае выходило немало коммерческих периодических изданий. Редактором бесплатного обозрения Commercial Illustrated Review, выходившего в 1938 г. тиражом 1000 экземпляров, был офицер К.А. Полухов-Морозенко. Он жил в Шанхае с 1920 г., занимаясь рекламой и часто разъезжая по китайским городам. Е.А. Колесников издавал и редактировал ряд коммерческих изданий: на английском и китайском языках, в том числе в 1939 г. Health and Happiness (владелец Funabeki). Заявленный тираж издания — 5000 экземпляров. Редактором «Коммерческого бюллетеня» (Commercial Bulletin) в Шанхае, первый номер которого вышел 16 июля 1939 г. в издательстве С.Stepanoff & Co., был журналист Н.П. Степанов. Хотя в первом номере утверждалось, что издание будет публиковать только рекламу, газета печатала и сатирические материалы.

Агентство «Аргус»

Агентство «Аргус» (Information & Investigation Bureau Argus) в 1934–1936 гг. выпускало одноименное еженедельное шанхайское обозрение, которое выходило на двух языках — английском и русском. Редактором журнала выступал А.А. Ногайцев, имел дружеские отношения с В.М. Кедроливанским, общественным деятелем эмиграции, связанным с секретными службами, членом организации «Аргус». Многие политические материалы в «Аргусе» вышли благодаря Кедроливанскому. Он опубликовал много статей о деятельности Коминтерна в Шанхае. Подозревался в связях с секретными службами и А.А. Ногайцев.

Журнал «Штандарт», орган законопослушной монархической мысли, затем религиозно-монархический орган, издавался в шанхайской типографии Asia press под редакцией информационно-просветительского отдела при уполномоченном Его императорского величества в Южном Китае В.В. Михайлове. Одним из редакторов-издателей был Б.Г. Уваров. Журнал не отличался строгой периодичностью. Если в 1929 г. вышло шесть номеров (№ 6 за ноябрь–декабрь), то в 1940 г. были изданы № 13–36. В основном «Штандарт» публиковал материалы монархического, православного и военного содержания. Монархические идеи поддерживала и редакция ежемесячного журнала «Русское знамя» «органа национальной, религиозной и монархической мысли» (Russian Standard). Он выходил с 1930 по февраль 1938 гг. Редактором-издателем был Н.Н. Николаев, он же редактировал и издавал журнал «Штандарт».

«Толстые» журналы

Литературно-политический журнал «Парус» начал выходить в 1931 г. Редактор-издатель Д.И. Густав писал в предисловии: «И, колыхаясь в безбрежном житейском море,

наш “Парус” будет стремиться объединить всех Русских людей, ныне оторванных от несчастной и все же великой нашей Родины. Он будет плыть вперед, пробивая дорогу здесь, в чуждых нам краях, неся бесценную Русскую культуру в наш, ныне серенький, тяжелый беженский день».⁹¹

Первый и другие номера были отпечатаны на хорошей бумаге, очень хорошо иллюстрированы. Журнал печатал разнообразнейшие материалы, начиная от истории Сибири, кончая поэзией и прозой, посвященной странам Востока. Среди опубликованного можно найти стихи А. Ачаира, А. Несмелова, О. Скопиченко, М. Колосовой, Л. Хаиндровой и В. Янковской. Прозу представили К. Шендрикова, М. Щербаков и др. Немало страниц посвящено политике на Тихом океане (статьи А. Пурина, Л. Густава и других).

Хотя второй (сдвоенный) номер «Паруса» вышел с опозданием, он также был насыщен разнообразным материалом. Д.И. Густав опубликовал в нем статью «Задачи белой эмиграции». Проанализировав политическую ситуацию на Дальнем Востоке и оккупацию Маньчжурии Японией, он призывал к объединению эмигрантских организаций с тем расчетом, чтобы занять достойное место в будущей войне Японии и России. Этой же теме посвятили свои статьи Б. Суворин, Н. Фомин и М. Дитерихс. В последние годы в редколлегию «Паруса», выходившего в малом формате на плохой бумаге, входили следующие деятели эмиграции: П.А. Савинцев, А.Н. Ленков, А.А. Пурин и Д.И. Густав. В журнале публиковались статьи И. Солоневича, И. Лукаша, А. Завротинского. Журнал целиком посвящался политике. Одной из последних больших работ Д.И. Густава была статья, посвященная разведывательной деятельности СССР в Шанхае. Автор постарался обобщить весь имеющийся

⁹¹ От редакции // Парус 1931. № 1. С. 1.

у него материал и показать на многочисленных примерах, как ведется эта работа. Возможно, именно это стало причиной его гибели. В конце 1930-х годов Д.И. Густав был выдан французскими войсками китайским коммунистам и, вероятно, убит.

Содружество «Прожектор» выпускало еженедельный одноименный журнал, первый номер которого увидел свет 15 октября 1933 г. Основателем и издателем был А.И. Мелик-Вартаньянц. Редактировал журнал один из основателей содружества В.С. Валь. «Журнал “Прожектор” знает, — отмечалось в предисловии, — что издание русского еженедельного журнала в Шанхае сопряжено с большими трудностями и поэтому ждет и надеется, что русский читатель, желающий иметь регулярно выходящий еженедельный журнал в Шанхае, окажет ту моральную поддержку, без которой не может жить ни один печатный орган. “Прожектор” не сомневается, что найдет в русской читающей массе искренних друзей, радующихся появлению русского журнала как лишнего доказательства русского морального и экономического закрепления на берегах Вампу. Для этого мы все живем и работаем здесь; эта цель неизмеримо объединяет русскую эмиграцию в Шанхае, несмотря на все “расколы” общественного характера».⁹²

Валь стремился объединить вокруг своего журнала лучшие литературные силы. В «Прожекторе» публиковались А. Пантелеев, А. Ненцинский, К. Батулин, А. Дальняя, И. Фрюауф. Большое внимание уделялась художественному оформлению: часто на обложках журнала помещались картины В. Третчикова или фотографии. Последние обнаруженные номера «Прожектора» относятся к концу 1933 г. (25 ноября).

⁹² Редакция // Прожектор. 1932. № 1 (14 окт.). С. 1.

Юмор

Журнал «Кривое зеркало», «еженедельный орган свободного смеха», выходил с 29 мая 1937 г. под редакторством Н.Ф. Светлова. В своих публикациях журнал критиковал японцев и некоторых деятелей РЭКа. Издателя неоднократно вызывали в полицию, где предупреждали о грозящем ему отзыве разрешения на издание. За несколько публикаций Светлова приговаривался судом к наказанию.

Юмористический журнал «Пересмешник» (The Joker), появившийся в 1935 г., был заявлен как двухнедельный журнал, но выходил нерегулярно, хотя просуществовал сравнительно долгий период времени. Редактором-издателем его был А.В. Петров-Полишинель. Журнал в юмористической форме показывал действительность Шанхая, особенно в разделах «Курьезы шанхайской печати», «По ухабам шанхайской жизни» и «Шрапнели Полишинеля». Была страница «Советского юмора», где перепечатывались статьи из «Крокодила» и других советских журналов. Помимо карикатур Петрова в журнале публиковались работы В. Загibalовой-Вита. «В общем, — писал А.В. Петров, — что там говорить — выйти пятидесятым номером в нынешней обстановке, да еще с улыбкой на лице, это без всякого преувеличения — не кот наплакал! Не баран начихал!! Не жук на палочку накапал!!! И кроме этого, выйти пятидесятым номером юмористического журнала — значит иметь читателя. Постоянного, верного, живо интересующегося».⁹³

Для женщин

Популярным в Шанхае был ежемесячный журнал «Современная женщина» (The Modern woman), первый номер которого датирован февралем 1937 г., тираж издания —

⁹³ Редакция. Пятидесятый // Пересмешник. 1944. № 12 (1 июля). С. 10.

1000 экземпляров. Владелец и издателем был В.А. Васильев, первым редактором — Т.А. Барсукова. Открывая издание, редакция писала:

«Говорят, здесь трудно издавать журнал. Публика им не интересуется, но мы считаем, что существование журнала заключается в его содержании, его интересе, его жизнеспособности. Поэтому мы объединились в одно целое и решили дать для Вас, дорогие читательницы, интересный журнал». В 1940 г. журнал издал книгу Л. Андерсен «По земным лугам», которая часто публиковала в «Современной женщине» свои стихи.

Для инвалидов

Большую издательскую деятельность вел в Китае Союз русских военных инвалидов, издатель журналов «Инвалид», «Друг инвалида», а также журнала «Кстати», рассчитанного на широкие круги эмиграции. Журнал представлял собой еженедельное иллюстрированное издание и печатался в собственной типографии. Первый номер его вышел 1 апреля 1939 г. Он распространялся по всем городам Китая и Японии, где жили члены Союза инвалидов. Редактором журнала был Л.В. Сейфуллин, издателем — М.С. Келлер. Журнал выпускали бывшие военные, но в нем помещалось не много материалов, посвященных войне. Публиковались только иллюстрации мировых военных конфликтов. В этом издании увидели свет произведения О. Скопиченко, Н. Вейс, О. Тельтофт. Большое внимание уделялось женщинам, существовал специальный раздел «Друг женщины». Из номера в номер публиковались фотографии из общественной и культурной жизни Шанхая.

На обложке журнала «Грани» указывалось: «Общественно-политический и литературно-художественный еженедельный журнал объединения русских эмигран-

тов — писателей и журналистов в Шанхае». Он начал выходить 1943 г. С 5-го номера журнал стал «Объединенным изданием “Вестника Российского эмигрантского комитета”» и журнала «Кстати». Первый номер открылся статьей «Русский вопрос». В журнале публиковались стихи А. Несмелова, рассказы Я. Ловича, Х. Попова и других. Регулярно давал журнал информацию о деятельности Русского общественного собрания в Шанхае.

Журналист и профессор славистики К. Менарт называл себя «сыном двойной культуры». В 1941–1947 гг. был издателем-редактором ежемесячного журнала «The XX-th Century» на английском языке, в котором печатались русские эмигранты.

Еженедельно в Шанхае, начиная с 24 октября 1936 г., выходил иллюстрированный журнал «Огонь». К.В. Батурин в предисловии писал: «Почтим стихию огня как самую вездесущую, самую творящую и самую жизненосную. К священному огню русской земли привлечем внимание людей, готовых забыть на чужбине родное. К творческому огню зовем тех, в ком не угасло сознание долга, жертвы и подвига. Это — цель». Журнал представлял собой развлекательное издание, не придерживаясь никакого политического направления, хотя в другой редакционной статье «Что делать?» отмечалось: «Советская власть не эволюционирует, и никем свергнута ради прекрасных глаз не будет. Ожидать нечего. Благодетелей нет. Надо самим действовать. Надо стать на работу для своего Отечества сейчас, не помышляя о мифических восстаниях и переворотах. Теоретическое объединение представителей различных эмигрантских организаций не привело ни к чему. Гора национальной общины родила мышь».⁹⁴

⁹⁴ Что делать? // Огонь. 1936. № 2 (7 нояб.). С. 1.

В дальнейшем журнал выходил весьма нерегулярно.

Еженедельный журнал «Шанхайский базар» в 1941 г. редактировала И. Строева, в работе участвовали Н. Ильина и А. Григорьева. Некоторое время там работали В.Н. Иванов и М. Колосова, которая публиковала статьи в защиту СССР. «Со дня объявления войны и до последнего дня своего существования “Шанхайский базар” остервенело трепал врагов России в Шанхае». Редакция журнала выступала против эмигрантских организаций и газеты «Шанхайская заря».

Журнал и издательство «Феникс» были основаны летом 1935 г. С.Г. Шахматовым.

«Издательство имеет своей целью, — писал он, — наряду с выпуском в полном смысле литературно-художественного еженедельника, дать возможность молодым писателям, художникам и музыкантам русского зарубежья проявить свои силы. Одним из принципов деятельности нового издательства является привлечение в качестве пайщиков способной молодежи, которая могла бы принять участие в развитии этого дела, для чего стоимость одного пая определена всего в 10 шанхайских долларов».⁹⁵

С.Г. Шахматов предложил всем русским литераторам, пишущим о Дальнем Востоке, заполнить своими произведениями страницы его журнала. Согласие на участие в издании пришло из Кореи, Японии, Европы и Америки.

«В настоящее время, — писал в редакционной статье Шахматов, — в связи с общемировым кризисом русская эмиграция переживает особо тяжелый момент. Под гнетом материальных забот падает энергия и затухают интересы старшего поколения. Молодежь, выросшая на чужбине, денационализируется и отходит от всего русского,

⁹⁵ Объявление о подписке // Феникс. 1935. № 1 (Сент.)

или вовсе не зная, или зная лишь понаслышке о том, чем была ее великая родина. От лучшей части этой молодежи приходится слышать просьбу: «Расскажите нам о России!» Веря в бессмертие русского творческого духа, мы будем стремиться подбодрить первых и ответить вторым на их жадные вопросы». ⁹⁶

В первом номере «Феникса» был опубликован рассказ «Луна над Россией» М.В. Щербакова, который также заполнил своими рецензиями о дальневосточных книгах «Литературную страницу» журнала. Поэзия была представлена стихотворением А. Несмелова «Морские чудеса», а также стихами Б. Волкова и Л. Хаиндровой. Рассказ-воспоминание «Лебединая песня» об окопной жизни периода первой мировой войны вышел из-под пера издателя журнала Шахматова, очерк о своем путешествии в Камбоджу дал бывший полковник Елисеев. Также в журнале имелись разделы «Театр, музыка, кино», «Научно-популярный отдел», «Женская страница», «Спорт», «Шахматы и карты». Первый номер был хорошо иллюстрирован фотографиями и рисунками.

С 12 июля 1941 г. в Шанхае выходило иллюстрированное приложение к журналу «Рубеж» — «Рубеж в Шанхае», в связи с чем журнал имел двойную нумерацию. Здесь регулярно публиковались статьи о культурной и социальной жизни русского Шанхая. Редактором «Рубежа в Шанхае» был К.А. Лобачев. Последний номер (25/52) датирован 27 декабря 1941 г.

Общественно-политический и литературный журнал «Русские записки» был совместным изданием литературных кругов Парижа и Шанхая. Предложение и средства

⁹⁶ Архив Гуверовского ин-та.: Serebrennikov I.I., box 3 (Из письма от 2 июля 1935 И.И.Серебренникову).

поступили из русского Шанхая. Парижская редакция была та же, что и в журнале «Современные записки». Первый номер был выпущен в июне 1937 г. тиражом 500 экземпляров, из которых 300 предназначались для Китая. Владелец издания был зарегистрирован генеральный директор Societe Francaise des Telephones interurbaine М.Н. Павловский, в шанхайской конторе которого и разместилась редакция. Главным редактором в Шанхае выступал В.В. Фрюауф.

«Шанхайская группа, — писали парижане, — предложила нам свое сотрудничество под условием внимания к Дальнему Востоку и освещения его проблем. Тем самым в состав парижских работников вливаются свежие силы. Мы приветствуем это обновление и рассматриваем его лишь как первый шаг. Не один Китай, но и другие центры эмиграции, должны найти свой дом на страницах наших журналов. В этом отношении «Русские записки» уже приняли необходимые шаги. Первый номер журнала не отражает достаточно этой существенной стороны его жизни. В дальнейшем, мы надеемся, число сотрудников и тем самым «провинциального» — лучше будет сказать «планетарного» — круга будет все возрастать. Относительно направления нового журнала мы можем не быть многословными. Преимущество традиций старой редакции указывает наш путь. В художественной литературе мы чужды всякого направления. Старые и молодые течения в поэзии и прозе для нас равно приемлемы. Мы руководствуемся в оценке не требованиями старого или нового стиля, а исключительно художественными достоинствами. В общественном отделе мы отказываемся от партийности». ⁹⁷

В первом номере «Русских записок» опубликованы произведения М. Алданова, Д. Кнута, И. Бунина,

⁹⁷ От редакции // Рус. записки. 1937. № 1. С. 6.

Писатель М.В. Щербаков

М. Осоргина, Н. Бердяева. Дальневосточников представили А. Несмелов, Н. Лидин и др. Подавляющее большинство произведений второго номера представила парижская редакция. Вероятно, это стало причиной того, что в третьем номере журнала уже отсутствует указание на то, что «Русские записки» являются совместным изданием. Вместе с тем, в номере существовал раздел «Дальневосточное обозрение», в котором была опубликована небольшая статья С. Добровольского «К вопросу об экономической реконструкции Китая». Через издательство журнала «Русские записки» вышло и несколько книг. К примеру, К.Н. Давыдов опубликовал свое произведение «Перелеты птиц». ⁹⁸ Журнал «Антигона» вышел в ноябре 1948 г. по инициативе

⁹⁸ Шанхай: Рус. зап., тип. «Рус. заря», 1937.

Ю.В. Крузенштерн-Петерец как ответ на разгул ждановщины. В годы второй мировой войны она разделяла воззрения «оборонцев» и задумала журнал, «отражающий свободную мысль русских на Дальнем Востоке» и содержащий статьи о жизни интеллигенции в СССР. После долгих хлопот она смогла выехать в Бразилию, откуда в начале 60-х перебралась в США, где в течение десяти лет работала в русском отделе радиостанции «Голос Америки». Ю.В. Крузенштерн-Петерец опубликовала много статей в «Новом русском слове» и других изданиях. Выйдя на пенсию и переехав в Сан-Франциско, она работала редактором газеты «Русская жизнь». «Юстина Владимировна, — писал Н. Моравский, — была фигурой колоритной: маленькая, седовласая старушка с неизменной сигаретой во рту, отчаянно барабанившая на пишущей машинке. Ее веселый, а порою саркастический нрав выявлялся вспышками громкого хохота. Она строго придерживалась определенных убеждений и не стеснялась их высказывать. Это была женщина с твердым характером, что не мешало ей, однако, быть отзывчивой — любому человеку в нужде или в несчастье она с готовностью помогала. Бескорыстие, порядочность, живой ум, острую наблюдательность и интеллектуальную любознательность она пронесла через всю жизнь». ⁹⁹

Альманахи и сборники

Много издавалось в Шанхае альманахов и сборников. В 1921 г. «Русская типография и издательство Н.П. Дукельского» выпустило в свет первый литературный альманах — «Популярный иллюстрированный сборник для чтения

⁹⁹ Моравский Н. Памяти ушедших: Ю.В.Крузенштерн-Петерец: (Некролог) // Новый журн. 1993. Кн. 153. С. 304.

«Аргонавт»» (128 с.). Редактор-составитель П.Н. Перов писал в предисловии:

«Ввиду невозможности в короткое время собрать оригинальные произведения русских писателей, первые выпуски сборника «Аргонавт» будут состояться главным образом из переводного материала».

В «Аргонравте» публиковались произведения, рассчитанные на широкого читателя. В первый год своего существования журнал планировал выпустить шесть сборников, но свет увидел только один.

Э.Е. Магарам в 1920 г. выпустил через свое издательство «Желтый лик» первый альманах «Дальний Восток». В нем приняли участие первые русские литераторы Шанхая. Альманах объемом 92 страницы открылся подборкой из шести рассказов самого Магарамы, объединенных в серию «Желтый лик (очерки Китая)». Э.Е. Нарымский напечатал китайские сказки «Блуждающие души», В.Темный предоставил этнографический очерк «Китайцы», а востоковед Е.А. рассказал об истории китайского театра.

Второй иллюстрированный литературно-художественный альманах под названием «Желтый лик», выпущенный Э.Е. Магарамом весной 1921 г., был целиком посвящен Китаю. Наряду с этнографическими материалами (Э.Е. Нарымский — сказки, Е.А. Федоров — «Троецарствие», В. Темный — «Возрождение Китая», Н. Черный — «История Китая» и др.) на его страницах были опубликованы стихи и рассказы. Своими рисунками альманах проиллюстрировал шанхайский художник А.С. Хренов.

В 1923 г. Э.Е. Магарам выпускает третий альманах — «Китай» (105 с.). Внемучаствуют в основном те же авторы, что и в предыдущих сборниках. Оригинальные рисунки предоставили журналу шанхайские художники Э.М. Гран и И. Розы.

Четвертый альманах, заявленный Э.Е. Магарамом, из

печати так и не вышел. Издатель переехал в Европу, где издал несколько книг по китайской тематике.

В годы Второй мировой войны получило распространение течение оборончества: охваченные патриотизмом, многие эмигранты стали поддерживать СССР. В. Тюрин, например, написал книгу «О Сталине, о Родине, о нас» (Шанхай, 1944).

Наиболее крупным издателем советского направления был В.А. Чиликин (псевдоним В. Эч). В сентябре 1926 г. он переехал в Шанхай и основал там сначала типографию Asia Press, а в 1930 г. — Standard Press. В октябре 1934 г. Чиликин переименовал свою ежедневную газету «Копейка» (№ 1–23 марта 1933 г.) в «Новости дня», увеличив количество страниц до 12. Эта газета стала основным его изданием. Шанхайская полиция подозревала, что средства на нее были получены от ТАСС. В 1935 г. «Новости дня» провели анкетирование, которое состояло из 26 вопросов, среди которых были такие:

«Мыслите ли вы возможным скорый конец коммунистического властвования и в какую форму он выльется? Что может сделать эмиграция для борьбы с коммунистическим правительством? Старые вожди эмиграции уходят в небытие. Кто идет им на смену? Не грозит ли эмиграции самоуничтожение через несколько лет, не растворится ли она среди других народов? Что должна вообще делать эмиграция и какова роль в этом делании отдельного эмигранта? Вокруг кого можно мыслить объединение эмиграции? Не было ли ошибочным покинуть родину, вместо того, чтобы остаться на ее территории и продолжить борьбу изнутри?»

Вероятно, итоги этого опроса были не очень утешительными. Тогда еще период патриотизма не наступил, и эмиграция продолжала болеть сменовеховством. Сотрудниками газеты являлись многие талантливые журнали-

сты Вс. Иванов, Н. Ильина и др., проявившие себя затем в СССР. Пользуясь защитой Генерального консульства СССР в Шанхае, журналисты занимались критикой японских властей. Сам Чиликин резко выступал против РЭКа и деятелей белой эмиграции, а в 1936 г. открыто встал на про-советские позиции, изменив направление своих изданий на просоветское. С 20 февраля 1939 г. у «Новостей дня» появился вечерний выпуск. Во время второй мировой войны издатель целиком поддерживал политику СССР и выступал против немцев. Существовали сведения, что газета в дальнейшем была продана Московскому народному банку. Чиликин также владел несколькими советскими журналами и газетами. Ежемесячный иллюстрированный литературно-художественный журнал «12» он стал издавать в августе 1938 г., первый номер журнала «Моя библиотека» был выпущен 25 августа 1942 г.

Сотрудничал с В. Чиликиным популярный шанхайский журналист В.Н. Иванов, который работал в газете China Daily Herald, в газете «Новости дня» и с 1937 г. главным редактором журнала «Мой журнал». В 1931 г. он взял гражданство СССР, а в мае 1936 г. окончательно перешел на про-советские позиции.

После окончания войны с Японией в 1945 г. советская пропаганда, приостановившаяся было, возобновилась с новым рвением. Центром ее стал Шанхай. Еще во время войны, в период японской оккупации издательские фирмы Шанхая, попавшие в советские руки, выпускали множество изданий на русском, китайском и английском языках. Среди тех, кто разделял идеи оборончества, была и одна из самых талантливых журналисток Шанхая, будущая известная советская писательница Н.И. Ильина. В декабре 1936 г. она уехала в Шанхай, где работала в газетах «Шанхайская заря» и «Новая жизнь». В январе 1948 г. Н.

Ильина репатриировалась в СССР. Вначале к «оборонцам» примыкала и сама Ю.В. Крузенштерн-Петерец (псевдоним Merry Devil). Был среди них и В.С. Валь. В 1945 г. он стал председателем Общества советских граждан и занимал большой пост в ТАСС. Уехав в 1947 г. в СССР, он был арестован как шпион и помещен в лагерь.

Владельцем, издателем и главным редактором просоветского литературно-художественного иллюстрированного журнала «Наша эпоха» (Our Epoch), затем «Эпоха» (первый номер датирован 20 марта 1941 г.) был Иосиф М. Захейм (Zakheim), гражданин СССР. Выходивший тиражом 2000 экземпляров, журнал публиковал в основном материалы о Советском Союзе. Небольшие статьи печатал в нем Н. Светлов. Откликаясь на жизнь русской колонии, «Эпоха» давала информацию только о деятельности Клуба и Общества граждан СССР.

Редактором-издателем ежедневного бюллетеня Daily War News на английском языке, который выходил с 4 августа 1941 г., был журналист Epoch Publishing Co. К.К. Педер. Находясь в эмиграции в Шанхае, он принял гражданство СССР. Бюллетень издавался на советские средства. Позднее в издании принимали участие соредакторы I. Greenetz, предприниматель, приехавший в Шанхай из Мукдена, директор отделения ТАСС В. Рогов, его заместитель Швецов. После Второй мировой войны журнал зарегистрировали в военно-контрольной комиссии г. Шанхая. Последний, 1860-й номер вышел 1 мая 1950 г. Издательство также печатало книги советских авторов (К. Симонов и др.), учебники, Конституцию СССР и другие советские издания.

Глава VI С БОГОМ В СЕРДЦЕ

Первый приход

Первые богослужения начались в Шанхае в 1902 г. с открытием местного отделения Русской духовной миссии. Первым пастырем был архимандрит Симон, которого в 1902 г. перевели в Пекин. В 1920 г. в Шанхай приехал иеромонах Смарагд (умер 8 сентября 1922), он оказал большую помощь прибывающим из Приморья первым эмигрантам, которые даже селиться старались поблизости от церкви. В те годы церковь в основном занималась благотворительной деятельностью. Сбор средств осуществляла Духовная дружина под руководством П.Н. Родионова.

Наиболее известной церковью в Шанхае была Богоявленская церковь в Чапее. Ее открыли в 1901 г. после подавления Боксерского восстания, приобретя на Американской концессии земельный участок с небольшим домиком. В феврале 1903 г. на North Honan Road состоялась закладка первой русской церкви и при ней трехэтажного дома. Через год строительство — оно велось на средства Русской духовной миссии — было закончено, но освящение храма состоялось только после окончания русско-японской войны. Он получил название во имя Богоявления Господня. На торжестве присутствовали экипажи военных кораблей «Аскольд», «Ксения», «Свирь» и «Тобол».

Русская колония ежегодно выделяла на нужды церкви около тысячи рублей. Первыми прихожанами были моряки, отправлявшиеся на родину из Порт-Артура. В 1927 г. во время войны северян и южан православный храм ограбили. Священники едва успели спастись на Французской

концессии. Год спустя русские вернулись в свою церковь, но богослужение началось только в 1928 г. В 1932 г., в период войны Китая и Японии, церковь разбомбили, начался пожар. Мародеры ее окончательно разграбили. Убыток составил 30 тысяч долларов. Через год развалины были снесены, там проложили новую улицу.

Домовая церковь

Второй по величине была Домовая церковь во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца. Когда в 1922 г. в Шанхай прибыли Сибирский и Хабаровский кадетские корпуса, то с собой они привезли походную церковь, которую разместили в бамбуковых шатрах.

Уезжая в 1924 г. в Европу, ротный командир Сибирского кадетского корпуса предложил Русскому Православному Братству забрать церковное имущество, но там за неимением средств отказались. Его купил Союз Служивших в Российских армии и флоте, который имел свою домовую Военно-Приходскую церковь. Она была тесной, и 1 января 1927 г. Союз перенес храм и свою канцелярию в особняк на Avenue Joffre, № 876, в котором после переоборудования церкви отдали нижний этаж. Туда же после закрытия Чапейской церкви переехал епископ Симон, который стал совершать службы.

Владыка предложил освободить весь дом для церкви, но Союз отказался, эти разногласия легли в основу длительной тяжбы. Союз собрал подписи 350 прихожан в поддержку общественной организации. Епископ же, настаивая на своем, официально закрыл храм и наложил запрет на церковную деятельность.

Приходской совет обратился к главе Русской духовной миссии в Пекине митрополиту Иннокентию с просьбой снять запрет, но тот отказался. Тогда прихожане написали

письмо в Карловцы Заграничному Архиерейскому Синоду, но и там сочли неудобным идти против решения епископа Симона и предложили компромисс.

Потеряв надежду, приходской совет стал искать другого священника и нашел его в лице протоиерея А. Пиньева из Русской духовной миссии. Он обратился с ходатайством к главе Харбинской епархии митрополиту Мефодию взять опальную церковь под свое покровительство. Митрополит согласился, и храм стал считаться Харбинским подворьем.

Он просуществовал до июля 1931 г., пока дом не снесли. После этого всю церковную утварь перевезли в дом № 929 по Avenue Joffre. Здешнее помещение, особенно после капитального ремонта, было значительно лучше прежнего. Многих радовала тишина уютного дома, окруженного садом. Недостатком этой церкви была ее удаленность от русской общины, но здесь находилась лучшая духовная капелла, который руководил прекрасный хормейстер П.Н. Машин.

После смерти Мефодия Церковный приходской совет обратился к митрополиту Западно-Европейских Русских православных церквей Экзарху Вселенского Патриарха Евлагию взять церковь под покровительство.

Самый крупный собор

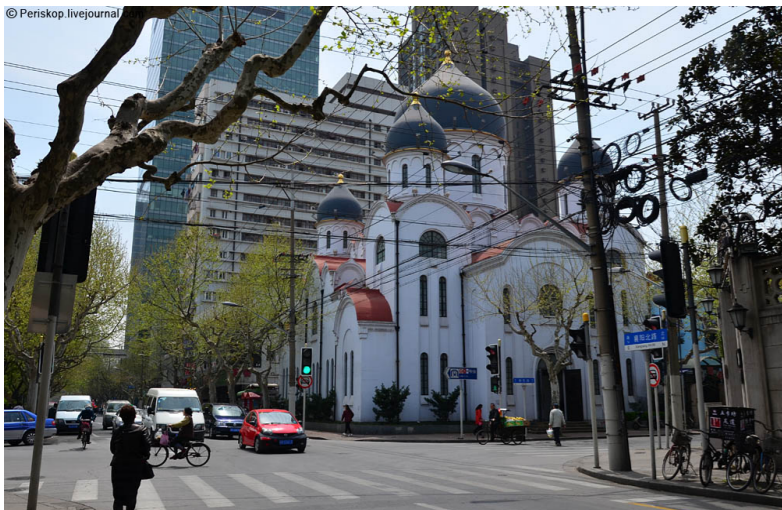
Самым крупным собором в Шанхае считался Свято-Николаевский храм-памятник. Осенью 1932 г. прихожане решили купить участок земли и построить постоянный храм, который получил имя Свято-Николаевского Храма-Памятника Царю-Мученику Императору Николаю Второму и его Августейшей Семье. Ктиторм церкви стал казачий генерал Ф.Л. Глебов, который собрал необходимые для строительства средства и в центре Французской концессии, рядом с парком Куказа, на тихой улице Корней

Кафедральный собор во имя иконы Божией матери «Сподручица грешных» во время строительства

арендовал участок земли с правом выкупа. Проект был выполнен А.И. Яроном. Он не только безвозмездно изготовил все рабочие чертежи, но и возглавил стройку, оплачивая из собственных средств зарплату техническому персоналу. 18 декабря 1932 г. состоялась закладка храма, через 15 месяцев строительство закончилось.

«Храм в законченном виде представлял собою большую художественную ценность. С внешней стороны он был отделан богатой облицовкой цвета слоновой кости, с архитектурными деталями под серый камень. Венчали храм купола: центральный, отделанный бирюзового цвета мозаикой, четыре купола по бокам темно-синего цвета с золотыми звездами, купол под колокольной трех цветов дома Романовых — белый, оранжевый и черный, и купола

*Кафедральный собор Шанхайской епархии
Китайской православной церкви*

над приделами и входами. Все кресты блестели позолотой. Внутри храм был шедевром современного церковного зодчества, богато отделанный лепкой и изразцами по стенам, с красиво изогнутыми арками, оригинальным, резным иконостасом и киотами-памятниками. Пол был отделан мозаичными плитками по особому рисунку. Храм возвышался над Французской концессией и своими пылающими крестами наполнял сердца русских людей чувством духовной и национальной радости».¹⁰⁰

При храме существовало общество «Ревнителей памяти

¹⁰⁰ Свято-Николаевский храм-памятник царю-мученику императору Николаю II и его августейшей семье в г. Шанхае // Рус. жизнь. 1965. 12 марта.

Государя Императора» (председатель А.А. Пурин), которое занималось и издательской деятельностью. После Второй мировой войны собор перешел под юрисдикцию Московской патриархии и в дальнейшем был закрыт.

Центром расселения в Шанхае русских людей был Бродвейский район, и инициативная группа обратилась с ходатайством открыть там новый храм. 24 декабря 1926 г. состоялось освящение Воскресенской Домовой церкви, первым священником которой был отец Е. Яхонтов. Роспись бесплатно выполнил художник М.А. Кичигин. Достопримечательностью храма были редкие иконы. При церкви работал Дамский благотворительный комитет.

Домовая церковь во имя Святой Веры, Надежды, Любви и Матери их Софии была открыта женой известного генерала М.К. Дитерихса Софьей Эмануиловной. В 1925 г. при храме открыли благотворительный приют. Ктиторм домовой церкви и псаломщиком стал сам генерал. Церковь несколько раз меняла помещение, пока не слилась с детским садом Лиги Русских женщин.

В 1931 г. моряки из Кают-компании открыли молитвенный дом во имя Св. Апостола Андрея Первозванного, священником стал бывший моряк протоиерей о. Андреев.

Свято-Богородицкий собор

Последним храмом, который заложили русские в Шанхае, был Свято-Богородицкий собор. В период, когда русские стали селиться на французской концессии, епископ Симон решил построить в этом месте новую церковь. До этого его резиденция находилась в арендованном помещении, где размещалась и Гаврило-Архангельская церковь. 5 марта 1927 г. он созвал собрание православного духовенства и русской общественности во главе с В.Ф. Гроссе.

Собрание утвердило Строительную комиссию, ко-

торая выпустила особые бонны под названием «Приношение Богу» достоинством 5, 10, 25, 50 и 100 долларов. С их помощью быстро было собрано 15 тыс. долларов.

На ул. Поль Анри епископ купил участок земли, он обошелся в приличную сумму, часть которой пришлось взять в долг. Симон не хотел начинать строительство, пока долг не будет выплачен, поэтому сначала построили временный архиерейский собор, который получил имя Святого Архангела Гавриила.

Настоятелем храма стал благочинный всех шанхайских церквей архимандрит о. Макарий. По проекту А.И. Ярона на средства благотворительницы Е.Н. Литвиновой в 1932 г. был построен и архиерейский дом. Вскоре началось и капитальное строительство главного собора в Шанхае.

После смерти Иннокентия архиепископ Симон переехал в Пекин. Он не перестал думать о строительстве Кафедрального собора во имя Божией Матери-Споручницы грешных. Уже после смерти Симона в мае 1933 г. епископ Виктор совершил торжественную закладку собора.

Проект его сделал Я.Л. Лихонос, который взял за основу чертежи разрушенного храма Христа Спасителя в Москве. Предельная вместимость шанхайского собора предполагалась 2500 человек. Достраивать его пришлось епископу Иоанну, но окончательно он так и не был закончен.

В Шанхае также находилась Богородице-Владимирская обитель, подворье одноименного женского монастыря в Харбине. Она имела небольшую типографию, в которой печаталась богословская литература. В дальнейшем она была переправлена в США и ныне находится в Сан-Франциско.

К 1938 г. в Шанхае было семь православных церквей, четыре из них помещались в собственных зданиях. Руководство осуществлялось начальником Русской православной миссии в Пекине.

Протоиерей Федор Задорожный во время строительства Кафедрального собора в Шанхае. 1935-1937. Из альбома В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае», 1936 г.

Монография

Хисамутдинов Амир Александрович

«Русские сраницы Шанхая»

Технический редактор: М.А. Володина
Компьютерная верстка: М.А. Володина

Подписано в печать 16.06.2016
Формат 70x100 / 16. Усл. печ. л. 7,07. Уч-изд. л.
Тираж 200 экз. Заказ

Издательство Дальневосточного университета
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Отпечатано в типографии
Дирекция публикационной деятельности ДВФУ
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10

